

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»

На правах рукописи

Каблуков Илья Викторович

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТАТОЧНОСТИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

5.1.4 – Уголовно-правовые науки
(юридические науки)

Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Даровских Светлана Михайловна

Челябинск – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие, сущность и значение достаточности доказательств и иных данных в уголовном судопроизводстве.....	19
1.2 Условия, средства и способы, обеспечивающие достаточность доказательств и иных данных	45
1.3 Субъекты, обеспечивающие формирование достаточности доказательств и (или) иных данных.....	69
1.4 Достаточность оснований как требование обеспечивающее принятие процессуальных решений	100
Глава II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И (ИЛИ) ИНЫХ ДАННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ	
2.1 Обеспечение достаточности доказательств и иных данных в досудебных стадиях процесса	118
2.2 Обеспечение достаточности доказательств в стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу.....	145
2.3 Обеспечение достаточности доказательств и обоснованности процессуальных решений в стадии судебного разбирательства	168
2.4 Обеспечение достаточности доказательств при производстве по отдельным категориям уголовных дел.....	185
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	206
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ....	209
ПРИЛОЖЕНИЯ	252

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена прежде всего тем, что формирование достаточного объема доказательств или иных данных представляет собой необходимое условие, определяющее возможность принятия важных процессуальных решений и совершения процессуальных действий при проведении предварительного расследования и судебного разбирательства. Категория достаточности проявляется в уголовном судопроизводстве также как свойство доказательств, позволяющее с учетом их совокупности, признавать обвиняемого виновным в совершении преступного деяния и обеспечивать выполнение требований, предъявляемых к приговору по уголовному делу: законность, обоснованность и справедливость. Качество расследования и стабильность судебного решения и в целом эффективность уголовно-процессуальной деятельности по конкретному уголовному делу, зависят от многих факторов и в том числе от правильного определения достаточной совокупности доказательств. Как свидетельствует статистика за 2022 год¹ в Челябинской области прокуратурой было отменено более 6 тысяч постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, большинство которых отменены в связи с отсутствием достаточных данных указывающих на признаки преступления и также почти 7 тысяч постановлений о приостановлении предварительного расследования среди которых 63 % отменены по причине невозможности получения достаточных доказательств причастности лица к совершению преступления и дальнейшей передачи уголовного дела в суд. Указанные данные подтверждают вывод о том, что достаточность как свойство доказательств и требование, предъявляемое к совокупности доказательств и (или) иных данных, представляет собой одно из важнейших условий, обеспечивающих стабильность приговора.

Тем не менее действующий уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации² в статье 5 не содержит разъяснения сущности достаточности

¹ Основные результаты деятельности Прокуратуры Челябинской области за 2022 год [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result?item=85168560 (дата обращения: 12.03.2023 г.).

² Далее – УПК РФ, Уголовно-процессуальный кодекс РФ.

доказательств или иных данных, позволяющих принимать решения и совершать процессуальные действия. В тексте закона отсутствует определение достаточности как доказательств, так и иных данных, на основе которых принимаются решения и совершаются процессуальные действия, не разработаны критерии, определяющие достаточность доказательств и иных данных для принятия законных и обоснованных решений, не определен порядок оценки достаточности доказательств и иных данных.

Появление в рамках продолжающейся судебной реформы новых процессуальных форм, таких как: дознание в сокращенной форме, особый порядок рассмотрения уголовного дела, изменения в процедуре получения доказательств, например при использовании видеоконференцсвязи при производстве некоторых следственных действий, либо применение электронной информации и электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве выявили ряд проблем, связанных с обеспечением достаточности доказательств, не решенных законодателем и создающих трудности для правоприменителей.

Следует также отметить недостаточную разработку научных подходов в теории доказательств, связанных именно с такой правовой категорией как достаточность.

Таким образом, выбор темы диссертационного исследования был связан с целесообразностью исследования вопросов, касающихся достаточности собранных по делу доказательств и иных данных для принятия процессуальных решений, с недостаточной разработанностью теоретических положений об обеспечении достаточности доказательств, а также с потребностью оптимизации доказательственной деятельности, направленной на получение достаточного объема доказательств и иных данных, позволяющих принимать целесообразные процессуальные решения и в конечном итоге обеспечивающие вынесение законного, обоснованного и справедливого решения по уголовному делу.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросам, связанным с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве посвящены работы многих ученых. Об этом писали: В.Д. Арсентьев,

А.Ю. Астафьев, В.П. Божьев, О.И. Бойченко, С.В. Бородин, Ю.В. Буров, В.С. Балакшин, А.А. Барыгина, А.Р. Белкин, Л.Е. Владимиров, А.П. Гуляев, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, Н.А. Громов, А.А. Давлетов, С.М. Даровских, Д.Г. Дик, Е.А. Доля, Т.З. Егорова, О.А. Зайцев, С.А. Зайцева, З.З. Зинатуллин, Д.В. Зотов, Ц.М. Каз, Н.Н. Ковтун, Р.В. Костенко, Ф.М. Кудин, Н.П. Кузнецов, В.А. Лазарева, А.М. Ларин, Н.Ю. Лебедев, И.М. Лузгин, П.А. Лупинская, О.А. Максимов, Г.М. Миньковский, В.А. Михайлов, Ю.К. Орлов, П.Ф. Пашкевич, Н.В. Профатилова, Р.Д. Рахунов, Г.М. Резник, Н.Ю. Решетова, Т.К. Рябинина, А.А. Сеницын, А.В. Смирнов, А.Б. Соловьев, Н.Г. Стойко, М.С. Строгович, К.И. Сутягин, А.Ю. Терехов, Р.А. Трахов, Ф.Н. Фаткуллин, А.Г. Халиулин, А.А. Хмыров, М.А. Чельцов, С.А. Шейфер, А.В. Шигуров, Л.Т. Ульянова, В.В. Ясельская и др.

Исследованию различных проблем связанных с доказательствами и доказыванием в уголовном судопроизводстве посвящены ряд докторских и кандидатских диссертации: В.Я. Вульфа «Обязанность доказывания в советском уголовном процессе» 1963 г., Ю.К. Орлова «Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы» 1985 г., С.А. Зайцевой «Оценка доказательств в российском уголовном процессе» 1999 г., А.Р. Белкина «Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты» 2000 г., А.С. Стройковой «Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии» 2005 г., Е.А. Купряшиной «Источники доказательств и критерии их оценки» в 2007 г., И.И. Белохортова «Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу» 2011 г., И.В. Ерпылёва «Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств» 2016 г., Д.В. Бахтеева «Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики» 2015 г., А.В. Рудина «Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе» 2019 г., И.А. Григорьева «Достоверность как правовой

принцип судебно-экспертной деятельности» 2020 г., Р.Ш. Асанова «Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе» 2021 г. и др.

По вопросам определенным образом, связанным с институтом доказательств и доказыванием в уголовном процессе, защитили свои работы С.Г. Крысин (1999), Е.А. Снегирев (2002), В.П. Климчук (2003), А.С. Емузов (2005), С.Н. Хорьяков (2006), В.М. Карпенко (2007), Д.В. Лящев (2007), Б.А. Мириев (2007), Т.Г. Нечаева (2007), Н.М. Перетяцько (2008), И.А. Лупин (2009), Ю.В. Буров (2011), А.Ю. Астафьев (2013), О.В. Гладышева (2013), О.Г. Часовникова (2013), О.Н. Тисен (2017), О.И. Бойченко (2017) и другие исследователи.

Исключительно вопросам достаточности доказательств были посвящены работы следующих исследователей. Р.В. Костенко посвятил непосредственно исследованию достаточности доказательств кандидатскую диссертацию «Достаточность доказательств в российском уголовном процессе» 1999 г., а в его докторской диссертации, защищенной в 2006 г. по теме «Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования» отдельный параграф посвящен этому вопросу. В своей работе Р.В. Костенко рассматривал категорию достаточности с позиции ее взаимосвязи с доказательствами, в том числе разработал новый подход к оценке достаточности доказательств, разграничил понятия пределы доказывания по уголовному делу и достаточности доказательств.

Н.В. Профатиловой в 2009 г. защищена кандидатская диссертация под названием «Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам» в которой автор, выделив по ее мнению наиболее важные решения, принимаемые на досудебных стадиях процесса следователем, исследовала особенности оценки следователем достаточности доказательств при принятии данных решений, которые существенно ограничивают конституционные права участвующих в процессе лиц¹.

¹ См.: Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в суд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 202 с.

Оценке достаточности доказательств на этапе предварительного расследования по уголовному делу посвящена кандидатская диссертация М.А. Кочкиной защищенная в 2015 г. В данной работе основное место занимает порядок установления достаточности доказательств при окончании предварительного расследования в различных формах¹.

Диссертационное исследование 2007 г. А.А. Отарова² посвящено вопросам использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам. Автор уделил внимание вопросам использования доказательств, их гносеологической и правовой природе и, в том числе, затрагивал вопросы их достаточности.

Перечисленные работы внесли существенный вклад в науку уголовно-процессуального права, способствовали более углубленному изучению института доказательств и доказывания, однако они были посвящены только отдельным проблемам оценки достаточности доказательств при принятии решений по делу на различных стадиях уголовного судопроизводства и при производстве отдельных следственных действий. Авторы данных работ не уделяли должного внимания как особенностям проявления в процессе «иных данных», обеспечивающих достаточность, так и характеристике самой категории «достаточность», а также вопросам обеспечения достаточности доказательств и иных данных при приеме промежуточных решений. Учитывая последние изменения в законе и практике уголовного судопроизводства, эти и другие вопросы, касающиеся достаточности данных в уголовном судопроизводстве, требуют дальнейшего комплексного исследования на базе уже полученных знаний.

Объектом диссертационного исследования являются регулируемые нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, возникающие и развивающиеся в ходе уголовного судопроизводства в процессе обеспечения достаточности доказательств и (или) иных данных для принятия

¹ См.: *Кочкина М.А.* Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

² См.: *Отаров А.А.* Использование доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 194 с.

промежуточных решений и постановления законного, обоснованного и справедливого приговора.

Предмет диссертационного исследования образуют положения Конституции Российской Федерации¹, уголовно-процессуального закона РФ, регулирующие отношения возникающие в ходе уголовного судопроизводства в процессе обеспечения достаточности доказательств и (или) иных данных, судебной следственной практика, отраженная в материалах уголовных дел, постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации², Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также теоретические научные положения по исследуемой тематике.

Цель диссертационного исследования. На основе системного анализа сложившейся практики реализации в уголовном судопроизводстве требований обеспечения достаточности доказательств и иных данных для принятия как промежуточных, так и окончательных решений, выработать теоретические положения и практические предложения, использование которых позволит посредством совершенствования института доказательств и доказывания в уголовном процессе, создать благоприятные условия для его дальнейшего развития.

Данная цель определяет следующие **задачи исследования:**

- раскрыть содержание понятия, сущность и значение научной категории «достаточность» в уголовном судопроизводстве;
- обобщить научные взгляды на данную правовую категорию;
- разработать критерии (условия) достаточности доказательств;
- раскрыть сущность, содержание и взаимосвязь таких уголовно-процессуальных категорий как: «достаточные данные», «иные данные», «достаточные основания» и «достаточные доказательства» в системе нормативно-правовой регламентации досудебного производства;

¹ Далее – Конституция РФ.

² Далее – Конституционного суда РФ.

– рассмотреть достаточность доказательств и иных данных в определении оснований проведения процессуальных действий и решений на стадии предварительного расследования;

– раскрыть критерии и процесс оценки доказательств с точки зрения их достаточности для принятия законных и обоснованных процессуальных решений в стадии подготовки к судебному заседанию;

– разработать порядок оценки доказательств с точки зрения их достаточности для принятия законных и обоснованных процессуальных решений судом первой инстанции по существу уголовного дела.

Методологической основой исследования послужили положения материалистической диалектики, а также использовался комплекс общенаучных и научно-научных методов.

Системный подход позволил взглянуть на категорию достаточность в уголовном судопроизводстве как на неоднозначное понятие, воспринимаемое не только как свойство доказательств, но и как требование, предъявляемое к информации (данным);

Применение *анализа* позволило проанализировать различные доктринальные источники, касающиеся обеспечения достаточности в уголовном судопроизводстве и сделать обобщающие выводы, определив тем самым понятие и сущность достаточности для целей процесса, а также рассмотреть детали механизма обеспечения достаточности доказательств и иных данных при принятии решений;

Методом системно-структурного анализа получены новые знания о формах и условиях обеспечения достаточности информации и доказательств, позволяющих принять процессуальное решение на любой стадии уголовного судопроизводства;

Метод моделирования позволил усовершенствовать имеющиеся процедуры, обеспечивающие достаточность информации и доказательств, позволяющих принять процессуальное решение на любой стадии уголовного судопроизводства;

Благодаря *методу кейсов* рассмотрены конкретные существующие или возможные ситуации (кейсы), связанные с обеспечением достаточности и выявить реально-существующие или возможные проблемы.

Методом индукции, в свою очередь, позволил обобщить выявленные проблемы.

Статистический метод позволил использовать опубликованные статистические данные как федерального, так и регионального уровня, касающиеся принятия решений на основании достаточной совокупности данных.

Применение *формально-юридического метода* дало возможность исследовать положения действующего законодательства, касающиеся обеспечения достаточности доказательств и иных данных, позволяющих принимать процессуальные решения. *Методы толкования норм права* позволили установить конституционно-правовой смысл отдельных положений Конституции РФ. При толковании Конституции РФ, а также положений отраслевого законодательства, диссертант ориентировался на способы толкования, используемые Конституционным Судом Российской Федерации в своей практике (грамматическое толкование, системное толкование, телеологическое толкование, историческое толкование).

Использование *конкретно-социологических методов* (анкетирование, наблюдение, опрос) позволило выявить отношение практикующих судей, сотрудников прокуратуры, следователей, адвокатов к проблемам обеспечения достаточности доказательств и иных данных, обеспечивающих возможность принятия процессуальных решений или совершения процессуальных действий.

Теоретическая основа исследования представлена широким спектром научных работ по уголовному процессу, уголовному праву, общей теории права, а также монографии, авторефераты и диссертации, научные статьи, посвященные вопросам обеспечения достаточности доказательств и иных данных и отражающие те или иные стороны объекта и предмета исследования.

Нормативную основу исследования составляют нормы Конституции РФ, действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ, иные федеральные законы РФ в части, регламентирующей деятельность участников уголовного судопроизводства по доказыванию, подзаконные нормативные правовые акты.

В качестве информационной основы исследования использовались решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации¹, Европейского Суда по правам человека и иные официальные документы.

Эмпирической основой исследования послужили статистические данные, опубликованные на официальных сайтах судов и правоохранительных органов; результаты изучения 1 216 уголовных дел за период с 2019 по 2022 год; результаты анкетирования более 268 представителей судейского сообщества, следователей, сотрудников прокуратуры и адвокатов.

Сбор эмпирического материала осуществлялся в Челябинской, Свердловской, Оренбургской, Курганской, Ленинградской областях, в Краснодарском крае.

Научная новизна исследования состоит в том, что на базе достижений науки уголовного процесса, в условиях действующего законодательства, осуществлено комплексное исследование теоретических и практических вопросов, связанных с применением в уголовном судопроизводстве категории «достаточность», относящейся как к доказательствам, так и иным данным при принятии решений и совершения процессуальных действий по уголовным делам. С учетом существующих доктринальных подходов в теории доказательств автор, опираясь на использованные в диссертации методы научного исследования и методологию, и складывающейся современной правоприменительной практики, разработал и обосновал авторскую дефиницию понятия «достаточность», применяемого в тексте уголовно-процессуального закона; выявил средства и способы, влияющие на обеспечение достаточности как доказательств, так и иных данных; им разработана теоретическая классификация средств и способов, обеспечивающих достаточность как доказательств, так и иных данных; дана характеристика категории «достаточность» в уголовном процессе; раскрыто содержание и сущность понятия «достаточность доказательств и иных данных»; сформулированы и обоснованы условия (требования), позволяющие определить наличие достаточности доказательств и иных данных, при принятии процессуальных решений; выявлены

¹ Далее – Верховный суд РФ.

признаки, позволяющие определить достаточность фактических данных для принятия процессуального решения; обосновал взаимосвязь достаточности доказательств и иных данных с принципами уголовного судопроизводства; сформулировал предложения позволяющие оптимизировать действующее законодательство.

Научные положения, выносимые на защиту:

1. Достаточность доказательств и (или) иных данных в уголовном судопроизводстве – это такая совокупность сведений, позволяющая участвующим в уголовном судопроизводстве должностным лицам принимать процессуальные решения и совершать действия, направленные на реализацию поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а участвующим в процессе лицам, защищать свои права и права представляемых ими лиц.

2. Достаточность как правовую категорию, можно характеризовать следующим образом:

а) это оценочная, т. е. субъективная категория. Как оценочная категория она выступает, с одной стороны следствием, а с другой – предпосылкой неопределенности в праве. Она позволяет снизить степень потенциальной правовой неопределенности и нивелировать недостаточность правового регулирования отношений в рамках уголовного судопроизводства;

б) категория «достаточность» проявляется в уголовном судопроизводстве: применимо к доказательствам как свойство, позволяющее наряду с другими свойствами (относимость, допустимость, достоверность) оценивать любые сведения, полученные в ходе уголовного судопроизводства, доказательствами; в отношении иных данных, их достаточность выступает критерием объема, (совокупности) и требованием, определяющим возможность принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий.

в) средства и способы, влияющие на обеспечение достаточности как доказательств, так и иных данных, при принятии процессуальных решений, могут быть: официальные и неофициальные, объективные и субъективные; существенные и несущественные; соответствующие реальному состоянию дела и

не соответствующие; универсальные, реализуемые в любой стадии уголовного процесса и исключительные, применяемые только в определенной стадии; обеспечивающие доступ к информации и затрудняющие либо ограничивающие этот доступ;

г) достаточность иных данных тесно взаимосвязана и взаимозависима с такими свойствами доказательств как относимость и достоверность. Достаточность иных данных (сведений) для принятия решения будет в том случае если иные данные (сведения) будут подтверждаться другими, установленными сведениями или доказательствами, а также путем проверки правильности их содержания, оформления, порядка получения в соответствии с законом.

д) категория достаточности выполняет в уголовном процессе ограничительные и направляющие векторные задачи;

е) достаточность доказательств и (или) иных данных для принятия решений и совершения процессуальных действий, определяется двумя способами: внутренним и внешним. Внутренний способ выступает в виде формирования убеждения у участвующих в процессе лиц, о возможности принятия решения или совершения процессуального действия. Внешняя форма определения достаточности доказательств и (или) иных данных проявляется в процессуальных документах, отвечающих требованиям законности, обоснованности, справедливости (приговор) и законности, обоснованности и мотивированности, в иных процессуальных документах, выносимых должностными лицами (постановление, определение);

ж) в зависимости от решений, принимаемых на основании полученных сведений, достаточность доказательств либо иных данных может быть предварительная, либо окончательная.

3. К признакам (условиям), позволяющим определить достаточность данных для принятия решения и (или) совершения определенных действий, мы можем отнести: их убедительность; устойчивость, в случаях возникновения сомнений хотя бы в одном из них; полнота установления обстоятельств дела; непротиворечивость,

согласованность выводов с иной информацией и обстоятельствами исследуемого события; проверяемость данных.

4. Основаниями для выяснения обстоятельств как процессуальным, так и не процессуальным путем и принятия на их основе решений могут выступать не только доказательства, но и иные данные.

5. Формирование и обеспечение достаточности доказательств и получение иных данных, позволяющих принимать процессуальные решения, возможно только путем полноценной реализации принципов уголовного судопроизводства на всех стадиях процесса. Отступление от этого требования, как правило, влечет ущербность совершаемых действий и принятых решений.

6. Достаточность как правовая категория проявляется в уголовном судопроизводстве в нескольких видах, позволяющих принять определенное процессуально значимое решение: как качественный показатель и как количественный показатель.

Качественный показатель достаточности данных проявляется через ее связь с такими свойствами доказательств как относимость, допустимость и достоверность; через реализацию принципов уголовного судопроизводства; и в соотношении с понятием обоснованность.

Количественный показатель достаточности данных, раскрывается через понятие «совокупность» и через сопоставление этой совокупности данных с предметом доказывания и иными данными, позволяющими принять необходимое, в определенный момент, решение.

7. Для обеспечения достаточности данных, позволяющих принимать решения в стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ используются разнородные по своей юридической сущности действия. Их можно охарактеризовать во-первых, как проверочные (получение объяснений, истребование документов и предметов, проведение ревизий и документальных проверок; во-вторых, как следственные (осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования); в-третьих, они представляют собой

действия направленные на привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (эксперт, специалист) и лиц, для производства документальных проверок и ревизий; и в-четвертых, представляют собой требования о выполнении определенных поручений другими органами (направление поручении о проведении оперативно-розыскных мероприятий).

8. Разработан алгоритм нормативного закрепления порядка собирания адвокатом-защитником доказательственной информации и приобщения ее к материалам дела, обеспечивающий достаточность доказательств, для чего необходимо:

а) законодательное закрепление порядка сбора доказательственной информации адвокатом, включая перечень конкретных процессуальных действий и формы фиксации их результатов;

б) закрепление в законе обязанности следователя проводить обязательную проверку и оценку собранной адвокатом доказательственной информации (для формирования доказательств на основе этой информации);

в) вменить в обязанность суда оказание содействия представителям стороны защиты по обеспечению явки в суд лиц, располагающих информацией, обеспечивающей достаточность совокупности доказательств, в том числе с применением мер принуждения.

9. С целью усовершенствования уголовно-процессуального закона предлагается внести следующие изменения и дополнения:

а) дополнить ч. 2 ст. 271 УПК РФ: «В случае удовлетворения заявленного ходатайства о вызове в судебное заседание свидетеля, суд обязан принять меры к принудительному приводу данного свидетеля при его отказе либо уклонении от явки в суд»;

б) дополнить ст. 317.6 УПК РФ ч. 5 «Рассмотрение выделенного уголовного дела в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, возможно только после рассмотрения основного дела его соучастников»;

в) дополнить ст. 221 УПК РФ ч. 1.2 следующего содержания: «Прокурор при утверждении обвинительного заключения вправе вносить в его текст дополнения, изменения формулировок, корректировки текста, а также вправе пересоставлять текст обвинительного заключения полностью»;

г) дополнить ч. 1 ст. 38 УПК РФ после слов «настоящим Кодексом» фразой «полно, всесторонне и объективно»;

д) дополнить ст. 122 УПК РФ ч. 2 в следующей редакции: «Ходатайства защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего о вызове и допросе лиц, обладающих информацией, относящейся к уголовному делу, подлежат обязательному удовлетворению»;

е) внести изменения в ч. 2 ст. 204 УПК РФ в следующей редакции: «Если при производстве судебной экспертизы, эксперт установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан указать на них в своем заключении».

ж) внести дополнение в п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ, после «слов при наличии ходатайств стороны» добавить «об истребовании или...».

з) дополнить ст. 274 УПК РФ ч. 5 в следующей формулировке: «Исследование доказательств судом осуществляется после их исследования сторонами. Суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, если стороны заявили об отказе в дополнении судебного следствия и отсутствии ходатайств».

и) дополнить ст. 283 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, убийству, преступлениями против половой неприкосновенности имеются основания полагать, что будет признан потерпевшим несовершеннолетний, то до проведения любых следственных и процессуальных действий с его участием, должна быть назначена и проведена психолого-психиатрической экспертиза несовершеннолетнего. По результатам которой определяется возможность проведения следственных и процессуальных действий с несовершеннолетним свидетелем либо потерпевшим».

к) исключить из положения ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ;

л) ч. 3 ст. 351 УПК РФ дополнить после слов «признан виновным» «...доказательства подтверждающие, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что разработанные автором теоретические положения, касающиеся достаточности доказательств и иных данных, на основании которых в уголовном судопроизводстве принимаются решения и совершаются процессуальные действия, позволил раскрыть взаимосвязи и взаимозависимости между элементами, обеспечивающими достаточность оснований для принятия решений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что положения, выдвинутые и обоснованные в диссертационном исследовании, могут быть востребованы законотворческой и правоприменительной практикой, использоваться при подготовке учебной и научной литературы, а также в процессе обучения студентов юридических вузов.

Достоверность и обоснованность результатов исследования обеспечиваются:

– использованием научных методов познания, позволяющих достичь качественного совпадения авторских результатов с отдельными данными и выводами, опубликованными в монографических и иных работах, выполненных учеными, исследующими ранее данную тему или связанные с ней вопросы;

– соответствием авторской позиции общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства;

– масштабной эмпирической базой исследования, выразившейся в изучении следственно-судебной практики, а также интервьюирования практических работников;

– использованием достаточной научной, монографической литературы по исследуемой теме.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования докладывались и обсуждались на

международных, всероссийских и межвузовских конференциях: «Университетские правовые диалоги – 2022: Право и предпринимательство» (Международная научно-практическая конференция в Южно-Уральском государственном университете г. Челябинск, 2022 г.); «Процессуальные гарантии современного правосудия» (Всероссийская научно-практическая конференция в Удмуртском государственном университете, г. Ижевск, 2023 г.); «Университетские правовые диалоги – 2023: Право и будущее» (Международная научно-практическая конференция в Южно-Уральском государственном университете г. Челябинск, 2023 г.).

Рекомендации и предложения, содержащиеся в диссертационном исследовании, внедрены в практическую деятельность Адвокатской палаты Челябинской области, а также в учебный процесс ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет, (национальный исследовательский университет)», ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет» что подтверждается соответствующими актами.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и источников, приложения. Наименование и расположение глав и параграфов обусловлено авторским замыслом и логикой изложения материала.

Глава I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И ИНЫХ ДАННЫХ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие, сущность и значение достаточности доказательств и иных данных в уголовном судопроизводстве

Понятие «достаточность» ученые и практикующие юристы в своем абсолютном большинстве связывают с доказательствами и доказыванием. Учитывая данное устоявшееся понимание указанного феномена, мы, предваряя исследование сущности и значения категории «достаточность» в уголовном судопроизводстве, считаем целесообразным обратиться к понятиям «доказательство» и «доказывание».

Ученые по-разному подходили к определению данной правовой категории, например в дореволюционный период нашей страны большинство исследователей под доказательствами понимали «...факт, имеющий назначением вызвать в судье убеждение в существовании или не существовании какого-либо обстоятельства, составляющего предмет судебного исследования»¹. В советский период некоторые авторы рассматривали доказательства как «...объективно существующие факты реальной действительности, при помощи которых устанавливается совершенное преступление»². Другие процессуалисты понимали под ними «...те же факты реальной действительности, но определяли доказательства через фактические данные»³. Некоторые ученые придерживались того, что «...доказательствами в уголовном процессе одновременно признавались и факты, и источники этих фактов»⁴. Информационная концепция понятия доказательств, была предложена В.Я. Дороховым и ее стали разделять многие процессуалисты. Согласно данной

¹ *Владимиров Л.Е.* Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная. СПб., 1910. С. 98.

² *Каз Ц.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1960. С. 23-24.

³ *Арсеньев В.Д.* Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 92.

⁴ *Гродзинский М.М.* Доказательства в советском уголовном процессе // Государственный обвинитель в советском суде: сборник. М., 1954. С. 11-12.

концепции «...доказательства представляют собой фактические данные содержащиеся в законом установленном источнике»¹. Некоторые исследователи придерживаются мнения о разграничении в понимании доказательств фактических данных и источников доказательств². Другие ученые высказывали точку зрения, что «...в доказательстве необходимо различать содержание (заключенные в нем сведения, то есть фактические данные) и форму отображения (источник фактических данных)»³. Другие считают, что «...в принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя»⁴. Поскольку мы не ставили в данной работе перед собой задачу подробно исследовать методологию подхода ученых к понятию «доказательство», поэтому выскажем только свое мнение относительно моментов, характеризующих данную категорию: а именно обязательного выделения свойств этого явления.

Законодатель в ст. 74 Уголовно-процессуального кодекса РФ, указав что «доказательствами по делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке определенным настоящим Кодексом устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для дела»⁵, не посчитал необходимым включить в данный текст указание на то, что эти сведения обязательно должны обладать определенными свойствами: относимостью, допустимостью, достоверностью и в совокупности – достаточностью. Это принципиальное требование и мы полагаем, что целесообразно дефиницию понятия «доказательства» изложить таким образом: доказательства – это приобщенные к уголовному делу сведения, устанавливающие

¹ См.: *Дорохов В.Я.* Понятие доказательства // Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). М., 1966. С. 227-267.; *Шейфер С.А.* Сущность и проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 4.; *Орлов Ю.К.* Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательств // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 28. и др.

² *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 10.

³ Курс советского уголовного процесса / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989. С. 551.

⁴ *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 39.

⁵ См.: *Кочкина М.А.* Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для дела, сформированные лицом в производстве которого находится уголовное дело из фактических данных и их источников в процессе собирания проверки и оценки их с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

В словаре С.И. Ожегова под доказыванием понимается «...процесс выведения какого-либо положения на основе умозаключений, подтверждение какого-либо положения фактами и доводами»¹. В основе уголовно-процессуального доказывания лежат общие закономерности процесса познания, а также имеются свои специфические черты. В отличие от «познания», которое означает приобретение знания, постижение закономерностей объективного мира² о чем угодно и может осуществляться любыми средствами, способами и субъектами, по уголовным делам доказывание осуществляется специфическим кругом субъектов, ограниченных во времени определенным сроком с помощью средств доказывания, и имеет предмет доказывания, то есть в законе закреплено какие обстоятельства по уголовному делу, как минимум, необходимо устанавливать.

Большинство ученых-процессуалистов поддерживают точку зрения о том, что доказывание является частью уголовно-процессуальной деятельности³. Мы согласны с мнением Р.В. Костенко, что уголовно-процессуальное доказывание выступает в качестве специфической и основной формы уголовно-процессуального познания, которое в свою очередь также направлено на выявление иных обстоятельств и фактов, необходимых в связи с производством по уголовному делу⁴. И добавим, что к уголовно-процессуальной деятельности в

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 102.

² Там же. С. 444.

³ См.: Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств. М., 1964. С. 130.; Костенко Р.В. Проблемные вопросы определения сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 81.; Семеняко Е.В. Предисловие к работе Ю.В. Корневского, Г.П. Падвы. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие. М., 2004. С. 7.; Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: монография. М., 2009. С. 7.

⁴ Костенко Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 38.

обязательном порядке предъявляется ряд требований, связанных с соблюдением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также обеспечением исполнения правовых предписаний.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ доказательства собираются, проверяются и оцениваются в целях установления обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

Ряд авторов научных работ помимо собирания, проверки и оценки доказательств, указывает также на такой элемент доказывания, как закрепление доказательств¹. По нашему мнению, закрепление доказательств является неотъемлемой частью собирания, потому что нельзя собрать (складывать в одно место, располагать близко друг к другу), не зафиксировав (сложив каким-либо образом) предметы материального мира, это же относится и к доказательствам, так как они просто могут быть утрачены и не всегда сохраняется возможность их получения заново. Так, В.С. Джатиев отмечает, что сначала субъект познает событие для себя, а потом передает приобретенное знание для других посредством доказывания². Только для того, чтобы передать приобретенное знание в уголовном процессе его нужно собрать в определенную законом форму, которая гарантирует его надежную сохранность и достоверность.

Другие ученые³ помимо собирания, проверки и оценки доказательств, выделяют такой элемент, как использование доказательств, понимая под этим обоснование выводов, сделанных на основе полученных доказательств. По нашему мнению, использование доказательств не является отдельным элементом,

¹ Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 111.; Ларин А.М. Работа следователя с доказательствами. М. 1966. С. 43.; Михайловская И.Б. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. М., 1988, С. 62.; Советская криминалистика. Учебное пособие. Ч. 1. М. [б.н.], 1958. С. 6.; Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., С. 302.; Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду. Л., 1966. С. 167.

² Джатиев В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... док. юрид. наук. Владикавказ, 1995. С. 40.

³ Сидорова Е.И. Собирание и использование доказательств как элемент процесса доказывания в уголовном судопроизводстве // Вестник воронежского института МВД России. 2007. № 4. С. 2.

поскольку оценка доказательств с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности уже сама по себе является обоснованием выводов.

В.А. Лазарева понимает под уголовно-процессуальным доказыванием деятельность по обоснованию обвинения, а сбор, проверку и оценку доказательств не относит к доказыванию¹. С данной точкой зрения мы согласиться не можем, потому что доказательственная деятельность обосновывает не только обвинение, но и обосновывает принятие промежуточных, прогностических решений. Так же считаем, что обоснование обвинения, возможно лишь в совокупности с сбором, проверкой и оценкой доказательств.

По данному вопросу мы присоединяемся к мнению большинства ученых поддерживающих точку зрения², что доказывание состоит из: сбора, проверки и оценки доказательств. Деятельность субъектов доказывания заключается в приобщении достаточной совокупности доказательств, отвечающих требованиям допустимости, относимости и достоверности, которые позволяют участвующим в уголовном судопроизводстве лицам принимать комплекс решений и совершать действия в целях защиты своих прав, реализации поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства.

Как правильно, по нашему мнению, заметил С.А. Шейфер: «сбор доказательств нельзя трактовать как завладение готовыми, уже существующими доказательствами, уподобляя эту деятельность действиям грибника, собирающего в лесу дары природы»³. В.С. Балакшин, по этому поводу справедливо считает, что «уголовно-процессуальное доказательство – сложная юридическая конструкция. В ее структуре имеются три взаимосвязанных, взаимообусловленных элемента: сведения о фактах, источники, в которых они (сведения) содержатся, а также

¹ Лазарева В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств // Юридический аналитический журнал. 2006. № 1 (15). С. 14.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 296.; Авилов А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 23.

³ Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001. С. 8.

способы и порядок собирания, закрепления и проверки сведений о фактах и их источников»¹.

Именно поэтому определение достаточности доказательств – это не самая простая часть доказательственной деятельности. Мы согласны с мнением О.И. Бойченко², который утверждает, что «обоснование правильных, достоверных знаний об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела, представляет собой не механическое сложение доказательств, даже и характеризующихся относимостью, допустимостью и достоверностью. Все ранее собранные и проверенные доказательства должны быть сгруппированы в четкую систему, причем каждое ее звено должно полностью соответствовать друг другу»³.

Одним из свойств доказательств, сущность которого является предметом нашего исследования, является достаточность.

Достижения методологических наук и практика применения постоянно изменяющегося законодательства привели к накоплению знаний в теории доказательств и развитию правовой категории «достаточность доказательств»⁴ в науке уголовного процесса России.

¹ Балакишин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания. Екатеринбург, 2004. С. 109-125.; Балакишин В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, алгоритм оценки. Екатеринбург, 2013. С. 162-185.

² Бойченко О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам // Закон и право. 2012. № 6. С. 77-79.

³ См.: Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

⁴ См.: Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1955.; Винберг А.И., Миньковский Г.М., Рахунов Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе. М., 1956; Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956; Старченко А.А. Логика в судебном исследовании. М., 1958; Ульянова Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции. М., 1959; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1960; Шаламов М.П. Теория улик. М., 1960; Арсеньев В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе. М., 1964; Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе. М., 1966; Белкин Р.С. Собирание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966; Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая) / Отв. ред. Н.В. Жогин. М., 1966, (часть особенная). М., 1967; Каз Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1968; Кудин Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1968; Эйсман А.А. Логика доказывания. М., 1971; Мухин И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия. Л., 1971; Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. М., 1973; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального

Решать вопрос о достаточности доказательств возможно прежде всего при наличии у субъектов доказывания таких фактических данных (сведений о фактах), которые обладают необходимыми признаками допустимости, относимости и достоверности. Мы предпримем попытку исследовать актуальные вопросы формирования и обеспечения достаточности доказательств и иных данных в российском уголовном судопроизводстве при принятии решений.

Термины «достаточность доказательств» и «достаточность иных данных» ученые и практики используют постоянно, а в уголовно-процессуальном законодательстве России такое понятие не раскрыто. Несмотря на то, что даже в философии слова «понятие» и «термин» часто употребляются как синонимичные, их необходимо различать, потому что термин – это часть понятия, так как определяется оно (понятие) непосредственно при его помощи¹. С позиции лексического толкования, по мнению С.И. Ожегова слово «достаточный» означает удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве². Известный русский языковед

доказывания. Казань, 1976; *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976; *Резник Г.М.* Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977; *Горский Г.Ф., Кокарев Л.Д., Элькин П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978; *Хмыров А.А.* Косвенные доказательства. М., 1979; *Банин В.А.* Предмет доказывания в советском уголовном процессе. Саратов, 1981; *Михеенко М.М.* Доказывание в советском уголовном судопроизводстве. Киев, 1984; *Стойко Н.Г.* Недоказанность обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1984; *Шейфер С.А.* Собираение доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов. 1986; *Кариева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988; *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991; *Зинатуллин З.З.* Уголовно-процессуальное доказывание. Ижевск, 1993; *Кипнис Н.М.* Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М., 1995; *Корнев Г.Л.* Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород, 1995; *Левченко О.В.* Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании. Астрахань, 1995; *Кокарев Л.Д., Кузнецов Н.Л.* Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995; *Соловьёв В.В., Громов Н.А., Николайченко В.В.* Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе. Саратов, 1995; *Доля Е.А.* Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности. М., 1996; *Шейфер С.А.* Доказательство и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. Тольятти, 1998; *Белкин А.Р.* Теория доказывания. М., 1999; *Орлов О.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. и др.

¹ См.: *Фабрика И.В.* Некоторые вопросы определения оценочного понятия в современной юридической литературе // Вестник ЮУрГУ: серия «Право». 2012. Вып. 32. № 43. С. 18-22.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 210.

Д.Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» определяет значение слова «достаточный» как удовлетворяющий какой-нибудь потребности, имеющийся в нужном количестве, довольно большой¹. Автор «Этимологического словаря русского языка» Г.А. Крылов определяет слово «достаточный» как общеславянское слово, образованное от существительного *достатъкъ* – «обилие, избыток», в свою очередь образованного от страдательного причастия глагола *достать*². В толковом словаре В.И. Даля слово «достаточно» поставлено в такой ряд синонимов, как: «довольно, немало, сколько нужно»³. Словарь Л.И. Скворцова употребляет «достаточный» применительно к тому, что проявляется в необходимой мере, имеется в нужном количестве, удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям⁴.

В доктрине уголовно-процессуального права не выработалось единого понимания данной правовой категории и можно встретить различные методологические подходы к определению данного понятия. В своем большинстве ученые рассматривают данную категорию как свойство доказательств, например, Л.Т. Ульянова считает «достаточность как такую совокупность доказательств, которая требуется для выявления действительных обстоятельств преступления и вынесения по уголовному делу обоснованного решения»⁵. Данное мнение привлекает своей конкретностью и минимализмом, однако указание автора на требуемую совокупность доказательств вызывает вопросы, кто определяет требуемую совокупность, где она определена и каким образом она определяется.

Ф.Н. Фаткуллин связывает понятие достаточности доказательств с пределами доказывания, которые, в свою очередь, «...определяются в качестве необходимой и достаточной совокупности доказательств и их источников для того, чтобы были доказаны все обстоятельства, входящие в предмет доказывания по уголовному

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

² Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. СПб.: Victory, 2004. 428 с.

³ *Даль В.И.* Толковый словарь великорусского языка. М., 1998. С. 588.

⁴ *Скворцова Л.И.* Словарь русского языка. М.: «Оникс 21 век», «Мир и образование», 2003. С. 178.

⁵ *Ульянова Л.Т.* О достаточности доказательств // Вестник Московского университета. Серия 12. Право. 1974. № 3. С. 30.

делу»¹. Согласиться с данным подходом сложно, хотя бы потому, что понятие достаточности фактически не раскрывается, хотя возражать относительно взаимосвязи и взаимообусловленности указанных категорий «пределы доказывания» и «достаточность доказательств», не целесообразно. Именно достаточность собранных доказательств позволяет в каждом конкретном деле определять пределы доказывания.

П.А. Лупинская достаточность доказательств связывала с тем, что во-первых «...возможно ли с их помощью установить те либо иные обстоятельства, при наличии которых то либо иное решение становится обоснованным; во-вторых, получены ли доказательства столь глубоко, как это предусмотрено законом»². Сложно оспаривать определение данное Полиной Абрамовной, однако у современного читателя возникают вопросы, что понимать под фразой «доказательства получены столь глубоко, как это предусматривает закон»? Нам представляется, что любое научное определение должно быть сформулировано ясным и понятным языком, с использованием разработанной терминологии, которая бы не вызывала каких-либо вопросов у пользователей.

Р.В. Костенко определял признак достаточности доказательств как «..требование выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств, и которая достоверно устанавливает все обстоятельства, образующие предмет доказывания, а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела»³. Данное определение охватывает практически все наиболее важные моменты, связанные с исследуемой категорией, однако автор опирался на понятия, в настоящее время законодателем не используемые, и кроме того, указанное определение все-таки нацелено на

¹ *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. 2-е изд., доп. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. С. 65-67.

² См.: *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 109-110.

³ *Костенко Р.В.* Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 244.

вынесение окончательного решения по уголовному делу, исключая промежуточные.

М.А. Кочкиной разработано авторское определение достаточности доказательств, под которой предлагает понимать «определяемую по внутреннему убеждению должностного лица уголовного судопроизводства совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления действительных обстоятельств преступления и вынесения законных, обоснованных и мотивированных решений в процессе досудебного и судебного производства по уголовному делу»¹. По нашему мнению, надо бы уточнить, что не просто должностного лица, а должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело либо имеющего отношения к производству по конкретному уголовному делу. Поэтому согласиться с предложенным определением, в котором указываются только должностные лица, как нам представляется, нельзя.

По мнению Т.П. Ишмаевой, достаточность доказательств следует связать «...с наличием такой совокупности относимости, допустимости, достоверности доказательств по делу, которая образует взаимно согласованную и внутренне связанную систему доказательств, правильно отражающую действительную связь событий и фактов»². Предложенный вариант определения вызывает вопросы. Во-первых, непонятно что такое совокупность не доказательств, а их свойств: относимости, допустимости и достоверности? И во-вторых, что имеет в виду автор под системой доказательств?

Через систему доказательств дает определение достаточности и А.А. Барыгина, которая считает, что «достаточность доказательств – это свойство системы доказательств, которое определяет ее пригодность для приведения к обоснованному выводу по уголовному делу по основным и промежуточным

¹ Кочкина М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 10.

² Ишмаева Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. 2015. № 23 (378). Вып. 44. С. 133-136.

вопросам, требующим разрешения в уголовном судопроизводстве»¹. Поддержка такого определения предполагает понимание системы доказательств, которую имеет в виду автор и ее интерпретацию в каждом уголовном деле. Однако определение не отвечает на вопрос система это весь перечень доказательств, указанный в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, либо только некоторые позиции из этого перечня? Такая неопределенность не позволяет согласиться с предложенным вариантом определения.

Ряд авторов придают достаточности доказательств свойства «преимущественно логической обработки фактической информации в соответствии с законами мышления»². Другие ученые³ определяют достаточность доказательств как «убеждение в том, что осуществлено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела». Существует также мнения, где под достаточностью доказательств понимают «совокупность относимых, допустимых, достоверных доказательств, необходимых для установления обстоятельств преступления в соответствии с действительностью и вынесения обоснованных решений в процессе расследования и рассмотрения дела»⁴. Многие процессуалисты считают понятие «достаточность доказательств» тождественным понятиям «полнота доказательств и «пределы доказывания»⁵. А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский⁶ связывали общие условия предварительного расследования с

¹ См.: *Барыгина А.А.* Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств. 2-е изд., пер и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2023. 204 с.

² Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). М., 1966. С. 353.; *Фаткуллин Ф.Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 193.; *Эйсман А.А.* Логика доказывания. М., 1971. С. 7-8.

³ *Белкин Р.С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966. С. 85.

⁴ *Ульянова Л.Т.* О достаточности доказательств // Вестник МГУ. Сер. 12: Право. 1974. № 6. С. 30.

⁵ *Миньковский Г.М.* Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956. С. 4.; Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 187.; Советский уголовный процесс. М., 1972. С. 153.; *Кариева Л.М.* Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М., 1971. С. 104-105.; *Горский Г.Ф., Кореев Л.Д., Элькинд П.С.* Проблемы доказательств в советском уголовном процессе. Воронеж, 1978. С. 93-94.; *Давлетов А.А.* Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск, 1991. С. 105.; *Корнев Г.П.* Методологические проблемы уголовно-процессуального познания. Нижний Новгород, 1995. С. 122-125 и др.

⁶ *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс. Краткий курс. СПб., 2005. С. 87.

его всесторонностью, объективностью, полнотой (понимая под этим достаточность собранных доказательств и установленных фактов) и быстротой.

Следует заметить, что во всех проанализированных нами определениях понятия достаточности, речь идет только о доказательствах, ученые не учитывали, что данные, полученные в ходе уголовного судопроизводства и позволяющие принимать некоторые решения, могут не обладать свойствами доказательств, хотя законодатель в тексте УПК РФ неоднократно указывает на такие правовые категории как: «достаточные данные», «иные данные», «достаточные основания». Впрочем, в некоторых работах, авторы наряду с доказательствами указывают и на достаточные данные. Например Р.В. Костенко в своем диссертационном исследовании отмечает, что «...Наряду с доказательствами в качестве средств познания выступают достаточные данные, которыми выясняются обстоятельства процессуального характера. Поэтому, следует различать две группы различных доказательственных средств в уголовном процессе, которыми обеспечивается познание обстоятельств, лежащих в основе принимаемых решений по уголовному делу: доказательства как относимые, допустимые и достоверные фактические данные и иные фактические данные»¹, но отдельного внимания этой категории не уделяется.

Мы полагаем, что понятие «достаточность» в уголовном судопроизводстве должно охватывать не только доказательства и рассматриваться как присущее им свойство, но и соотноситься с такими категориями как «иные данные», «достаточные данные», «достаточные основания» и конечно «достаточные доказательства».

В Словаре русского языка С.И. Ожегова² указано, что слово «данные» означает «...сведения, необходимые для какого-нибудь вывода, решения» или «...свойства, способности, качества как условия или основания для чего-нибудь». В контексте исследуемой нами темы словосочетание «иные данные» обозначает не

¹ См.: *Костенко Р.В.* Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1998. 23 с.

² *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 155.

наличие доказательств, т. е. сведений, обладающих необходимыми свойствами (относимость, допустимость, достоверность), а использование при принятии важных как промежуточных, так и окончательных решений, иных сведений, не являющихся доказательствами. Эти сведения могут быть получены как процессуальным, так и не процессуальным путем, но учитываться при принятии решений. К ним можно отнести сведения, полученные в результате оперативно-розыскных действий, при отсутствии возможности использовать их в качестве доказательств, сведения полученные при опросах лиц, при получении от них объяснений, или, например, общеизвестные факты, которые как правильно указывают некоторые ученые могут использоваться во всем мире, в определенной стране, либо только в определенной местности¹.

Таким образом, установление наличия «достаточных данных» так же позволяет правоприменителям прийти к обоснованному выводу о возможности принятия определенного решения.

Для того, чтобы сформулировать дефиницию понятия «достаточность» необходимо исследовать сущность данной правовой категории и все характеризующие ее свойства.

На основе анализа законодательства и вышеуказанных определений, мы можем сделать вывод, что достаточность доказательств и (или) иных данных, является определяющим фактором, позволяющим принимать какое-то необходимое решение или совершать определенные уголовно-процессуальные действия.

Категория достаточность проявляется в уголовном судопроизводстве в нескольких видах: во-первых, она определяет полноту полученной информации, таких данных и (или) доказательств, которые позволяют принять какое-то решение либо совершить определенные действия, т.е. является количественным показателем и во-вторых, указанная информация, данные и (или) доказательства

¹ Левченко О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2004. С. 16.

должны быть получены в установленном законом порядке, что подтверждает ее качественный показатель.

Качественный показатель достаточности проявляется через ее связь с такими свойствами доказательств как относимость, допустимость и достоверность; через реализацию принципов уголовного судопроизводства; а также через взаимосвязь с понятиями обоснованность и результативность.

Количественная сторона не может быть выражена в цифровых показателях, поэтому она раскрывается через понятие «совокупность» и через сопоставление этой совокупности с предметом доказывания, а также иными данными, позволяющими принять определенное решение. В этой связи количественная сторона достаточности может определяться достаточной совокупностью данных. Данный подход требует уточнения. Термин «полнота» в толковом словаре С.И. Ожегова понимается в том числе и как «наличие чего-нибудь в достаточной степени»¹, то есть достаточность и полноту применимо к уголовно-процессуальной деятельности допустимо рассматривать синонимами, что и позволяет воспринимать достаточность, количественным показателем, являющимся основанием для проведения отдельных следственных, процессуальных действий.

Что же касается такого понятия как «необходимая совокупность доказательств и (или) иных данных», то в теории уголовного процесса и на практике очень часто возникает вопрос о том, какое количество доказательств или иных данных является достаточным для принятия того либо иного обоснованного решения по уголовному делу. И это как раз та ситуация, когда наличие в законе норм прямо предписывающих, какой именно минимум доказательств необходим для установления тех или иных фактов, скорее исключение, чем правило. Есть нормы УПК РФ, в которых указано, что достаточность доказательств должна быть достигнута для вынесения как итоговых, так и промежуточных процессуальных решений. Например, привлечение в качестве обвиняемого может иметь место «при наличии достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 224.

совершении преступления» (ч. 1 ст. 173 УПК РФ), а окончание предварительного расследования с направлением материалов дела в суд допустимо, если «собранные доказательства достаточны» для составления обвинительного заключения (ч. 1 ст. 215 УПК РФ).¹

Разногласия между учеными о том, для чего должно быть достаточно доказательств не решены и по настоящее время.

Одни исследователи считают достаточность доказательств выражением количества доказательств, необходимого для познания как каждого обстоятельства, так и всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания по уголовному делу². Согласиться с данным подходом нельзя, поскольку необходимая информация может выходить за рамки перечня указанного в ст. 73 УПК РФ, это явно прослеживается при рассмотрении и расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними либо при производстве применения принудительных мер медицинского характера.

Другие ученые выражают более правильное мнение, что «достаточность» доказательств определяется тем, «дают ли они в своей совокупности возможность установить те фактические обстоятельства дела, которые для данного решения необходимы, составляют его фактическое основание»³. Понятие «достаточность доказательств», по справедливому утверждению П.А. Лупинской, всегда предметно («достаточно» для чего)⁴. Совокупность доказательств, достаточных для определенного решения», – как указывает профессор П.А. Лупинская, – «не всегда означает, что в эту совокупность входят доказательства, достоверность каждого из которых уже установлена»⁵ и, что «на разных этапах производства по делу закон предусматривает разный уровень доказанности обстоятельств, лежащих в основе

¹ См.: *Кочкина М.А.* Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 197 с.

² *Трусов А.И.* Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 88.; *Белкин Р.С.* Собрание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. С. 85-93.

³ *Корнеева Л.М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Волгоград, 1988. С. 19-20.

⁴ *Лупинская П.А.* Решение в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержания и формы. М., 1976. С. 39-94.

⁵ *Лупинская П.А.* Пределы доказывания. Относимость доказательств // Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд. перераб. и доп. М., 1997. С. 142-143.

принимаемых решений, а следовательно, различна и та совокупность доказательств, которая признается достаточной»¹.

Применимо к стадии возбуждения уголовного дела и в соответствии со статьей 140 УПК РФ, собранную информацию следует рассматривать как достоверное знание о бесспорном наличии совокупности уголовно процессуально значимых признаков объективной стороны состава преступления, которая позволяет принять решение о возбуждении уголовного дела². По мнению Р.В. Костенко достоверное знание связано с наличием достаточных доказательств, посредством которых должны быть сделано выводы³. Данную информацию не всегда можно признать доказательством, так как она может не обладать свойствами допустимости и достоверности, но эта необходимая информация, которая при наличии определенного (достаточного) количества данных, позволяет принять важное для уголовного судопроизводства, решение в данном случае решение о возбуждении уголовного дела, т. е. создать условия для дальнейшего расследования выявленной ситуации. Эта информация появляется в результате проведенных в рамках доследственной проверки процессуальных действиях, либо содержится в поводе к возбуждению уголовного дела. О достаточных данных говорится и в ч. 1 ст. 182 УПК РФ: «...основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица находится орудие преступления или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела». В качестве примера также можно привести и ч. 1 ст. 171 УПК РФ о порядке привлечения лица в качестве обвиняемого, где говорится, что «При наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление, о привлечении данного лица в

¹ Лупинская П.А. Решение в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержания и формы. М., 1976. С. 39-94.

² Антонов А.П. Основания возбуждения уголовного дела // [Электронный ресурс] URL: <https://pravo163.ru/osnovaniya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/> (дата обращения: 11.03.2021 г.).

³ Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 2. С. 41.

качестве обвиняемого», а также ч. 1, 7 ст. 185, ч. 1 ст. 186, ч. 1 ст. 186.1 УПК РФ и пр.

Таким образом, можно прийти к выводу, что необходимая совокупность данных более широкое понятие нежели предмет доказывания.

Для вывода о том, являются ли доказательства и (или) иные данные достаточными для принятия какого-либо решения необходимо убедиться в том, что имеющиеся данные обладают определенными признаками. К ним мы относим их убедительность; их устойчивость, в случаях возникновения сомнений хотя бы в одном из них; полнота установления обстоятельств дела; непротиворечивость, согласованность выводов; и их проверяемость.

Убедительность доказательств или иных данных, полученных как до начала, так и в ходе процессуальной деятельности проявляется в том, что все полученные данные позволяют прийти только к одному определенному выводу, быть твердо уверенным именно в этом выводе, исключаящую какую-либо альтернативу. Если собранные данные не позволяют сделать однозначный вывод, то вряд ли в такой ситуации можно говорить о достаточности полученной информации и возможности принятия решения. С данным признаком достаточности тесно связано требование непротиворечивости доказательств и (или) иных данных, на основе которых принимается решение или совершается действие. Выявленные противоречия требуют устранения.

Устойчивость как признак достаточности доказательств и (или) иных данных, может проявляться в том и тогда, когда некоторые данные, положенные в основу принятого или принимаемого решения, обоснованно ставятся под сомнение. Например, выявляется заинтересованность свидетеля, ранее давшего показания либо нарушения, допущенные следователем при фиксации порядка проведения следственного действия. Такого рода ошибки могут влиять на возможность использования конкретных доказательств или иных данных, но не должны ставить под сомнение достаточность остальных данных.

Следующий признак достаточности доказательств и (или) иных данных – это полнота установления обстоятельств дела, позволяющая принять конкретное

решение или совершить определенные действия. Любое решение, принимаемое в рамках уголовного судопроизводства, должно быть основано на исчерпывающих данных, относящихся к определенному моменту. Например, при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, должны быть выяснены обстоятельства, указывающие на признаки преступления, при вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого, необходимо наличие достаточных доказательств, позволяющих предъявить обвинение в совершении конкретного преступления. Данный признак весьма подвижен, поскольку каждое решение требует наличия определенных данных, которые не всегда могут влиять на принятие других решений.

И еще один признак, определяющий достаточность данных для принятия решений – это возможность их проверки. В уголовно-процессуальном законе разработан продуманный порядок, позволяющий на любой стадии производства, на любом его этапе проверить не только наличие, но и каким образом получены и зафиксированы данные. Соблюдение уголовно-процессуальной формы – это гарантия законности и обоснованности действий и принимаемых решений.

Можно утверждать, что категория достаточности выполняет в уголовном процессе ограничительные и направляющие (векторные) задачи. Установление наличия достаточных данных позволяет принять решение о доказанности определенной информации и о возможности прекращения ее дальнейшего подтверждения, т. е. пресекает дальнейшие действия, ограничивает границы информации, необходимой для принятия определенного решения, например вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого. Кроме того, оценка информации как достаточной не только создает возможность, но и обязывает должностных лиц принимать определенные решения, причем такие которые могут быть приняты на основании полученных данных.

Категория достаточность также тесно взаимосвязана с такими понятиями как обоснованность и результативность.

Уголовно-процессуальный закон формулирует требования, которым должно соответствовать процессуальное решение. В соответствии с ч. 4 ст. 7 УПК РФ

определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными», согласно, ч. 1 ст. 297 УПК РФ «приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым.

Обоснованность зависит от содержания, то есть от той проблемы либо того вопроса, который разрешается в конкретном процессуальном документе (определении, постановлении, приговоре). Прав был Ю.К. Орлов указав, что «...в принципе форма и содержание неразделимы, поскольку не существует информации вне какого-то материального носителя»¹.

Понятие «обоснованность уголовно-процессуальных решений» в уголовно-процессуальном законодательстве используются наряду с понятием «достаточность доказательств». В п. 33 ст. 5 УПК РФ определено понятие «уголовно-процессуальное решение», как «решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом», но в УПК РФ понятия «обоснованность уголовно-процессуальных решений» как и «достаточности доказательств» не определены.

В науке по поводу определения «обоснованность уголовно-процессуальных решений» существует относительное единство взглядов и, как правило, обоснованность процессуального решения связывается авторами с достаточностью доказательств, положенных в основание этого решения в момент его принятия. М.И. Бажанов отмечал: «обоснованность процессуального акта означает, что: обстоятельства дела установлены с достаточной полнотой, доказательства достоверны, выводы в процессуальном акте вытекают из имеющихся доказательств, доказательства получены из надлежащих источников»². Р.А. Трахов говорит о том, что: «процессуальное решение является обоснованным, если содержащиеся в нем выводы об обстоятельствах уголовного дела и (или) иных обстоятельствах, имеющих значение по уголовному делу, основаны на

¹ Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М., 2000. С. 39.

² Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Харьков, 1967, С. 16.

совокупности достаточных доказательств»¹. В науке также можно встретить и такие утверждения: «Обоснованность предполагает истинность, несомненность, правильность социальной и правовой оценки выводов»² и «Обоснованность процессуальных решений означает, что содержащиеся в них выводы подтверждены совокупностью относимых, допустимых и достоверных доказательств»³. А.Ю. Астафьев считает, что «Обоснованность – сложная содержательная характеристика судебного акта, непосредственно связанная с его законностью и во многом определяющая такие свойства приговора, как убедительность и информативность»⁴.

Теоретические представления по этому вопросу достаточно стабильны. Обоснованность – это универсальное требование, предъявляемое к решениям, выносимым в ходе производства по уголовному делу, которое обязывает применять уголовно-процессуальные нормы лишь в результате полного, всестороннего и объективного установления конкретных фактов, на которые такие нормы рассчитаны.

Категория достаточность в уголовном судопроизводстве взаимосвязана и с категорией «результативность», обеспечивая получение результата в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства. Любая осознанная человеческая деятельность предполагает получение какого-либо результата. Этимология слова «результат» означает С.И. Ожегова это «...то, что получено в завершении какой-нибудь деятельности, работы, итог»⁵. Похоже интерпретировал

¹ Трахов Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 8.

² Адаменко В.Д. Приговор и его изменение в кассации. Кемерово, 2000. С. 13.

³ Решетова Н.Ю. (совм. с А.Г. Халиулиным) Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства / в кн. Законность в Российской Федерации. М., 2008. С.507.

⁴ Астафьев А.Ю. Развитие представлений об обоснованности приговора и судебной мотивировке в уголовно-процессуальном законодательстве, доктрине и правоприменительной практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 259.; Астафьев А.Ю. Мотивировка приговора в контексте его соответствия требованию обоснованности // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. стат. по матер. Междун. науч.-практ. конф., посвящ. 95-летию со дня рождения Ц.М. Каз. Саратов, 2020. С. 11-13.

⁵ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 667.

данный термин и Д.Н. Ушаков, по его мнению, это «...конечный итог, следствие, завершающее собой какие-нибудь действия, явления, развитие чего-нибудь»¹.

Результат в уголовном судопроизводстве находится в зависимости от того какая цель или какая задача решается в каждом конкретном случае, это может быть выявление лица, совершившего преступление и доказывание его виновности, либо получение определенного доказательства и (или) иных данных при совершении какого-либо следственного действия, но и в том и в другом случае этих доказательств и (или) иных данных должно быть столько и они должны быть такого качества, чтобы можно было вынести соответствующее решение или совершить определенное действие. Положим для решения вопроса о проведении обыска в квартире обвиняемого, необходимы данные, позволяющие предположить, что там могут храниться похищенные вещи, или оружие, которое виновное лицо использовало при совершении преступного деяния. Эти данные могут быть получены как процессуальным путем, например при допросе свидетелей, так и не процессуальным, например, как результат оперативно-розыскной деятельности, но которые с достаточной убедительностью подтверждали предположения лица, расследующего данное уголовное дело.

Полагаем, что отсутствие ожидаемого результата в уголовно-процессуальной деятельности, нельзя оценивать как негативное явление. Это как раз тот случай, когда отсутствие результата – это тоже результат.

О значимости правовых понятий и категорий, в том числе рассматривая некоторые из них как оценочные категории, писали многие российские и зарубежные ученые, например: коллектив ученых под руководством профессора

¹ См.: Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

В.И. Червонюка¹, А.М. Васильев², Etienne Verges³, Я.М. Брайнин⁴, О.И. Даровских⁵ и другие ученые. Т.В. Кашанина высказала мнение, что «...оценочное понятие – это выраженное в норме права положение (предписание), в котором закрепляются наиболее общие признаки, свойства, качества, связи и отношения разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, детально не разъясняемое законодателем, с тем, чтобы оно конкретизировалось путем оценки в процессе применения права и позволяло осуществлять в пределах зафиксированной в нем общности индивидуальную под нормативную регламентацию общественных отношений»⁶.

Надо отметить, что оценочные категории имеют длительную историю развития. Данный прием юридической техники применялся еще в праве древних государств. В Законах Хаммурапи употреблялись такие оценочные выражения, как «тяжкий грех»⁷, в Законах XII таблиц – «бесхозяйственный гражданин»⁸.

Присутствие оценочных категорий в уголовном судопроизводстве вполне оправдано. Оценочные категории в праве – это осознанная, проверенная временем необходимость, без которой справедливое и учитывающее конкретные условия дела решение невозможно. Реальные следственные и защитные ситуации, в которых реализуется деятельность участников уголовного судопроизводства в своем многообразии объективно и субъективно неисчерпаемы. Ни законодатель, ни правоприменитель не могут обойтись без оценочных категорий. Поэтому значительная часть процессуальных норм содержит оценочные понятия.

¹ См.: Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / И.В. Гойман-Калинский, Г.И. Иванец, В.И. Червонюк / под общ. ред. В.И. Червонюк. М.: КолосС, 2003. 544 с.

² Васильев А.М. Правовые категории: Методологические аспекты разработки системы категории теории права. М.: Юридическая литература, 1976. С. 89.

³ См.: Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une categorie juridique. 2000. P. 30.

⁴ Брайнин Я.М. Уголовный закон и его применение. М.: Юрид. лит., 1967. С. 63.

⁵ Даровских О.И. Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 126.

⁶ Кашанина Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд юрид. наук. Свердловск, 1974. С. 8.

⁷ См.: Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / под ред. К.И. Батыра и Е.В. Поликарповой. Т. 1. М., 1996. С. 90.

⁸ См.: Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигасты Юстиниана. М., 1997. С. 5.

Анализ понятия «достаточность доказательств» позволяет утверждать, что данное понятие является оценочным, то есть это субъективная категория. И как оценочная категория выступает, с одной стороны следствием, а с другой – предпосылкой неопределенности в праве. Она позволяет снизить степень потенциальной правовой неопределенности и нивелировать недостаточность правового регулирования отношений в рамках уголовного судопроизводства. Такой вывод подтверждается следующим: во-первых, в нормах уголовно-процессуального законодательства не определено при выполнении каких именно требований, совокупность данных можно оценивать как достаточную, позволяющую принимать процессуально значимые определенные решения. Законодатель передал это на усмотрение правоприменителей. Оценку осуществляет должностное лицо с учетом конкретных обстоятельств дела и ее результат находится в полной зависимости от уровня правосознания субъекта правоприменения. Примерами такой оценки часто являются решения, принимаемые следователями при определении в достаточной ли степени, фигурант дела владеет языком, на котором осуществляется судопроизводство и необходимо ли вводить в процесс переводчика. Предоставление переводчика по каждому уголовному делу не является обязанностью следователя или дознавателя. В каждом отдельном случае этот вопрос рассматривается применительно ко всем обстоятельствам уголовного дела и личности участника процесса.

Во-вторых, в содержание «достаточность» могут входить различные действия и решения. Например, в ч. 1 ст. 223. 1 УПК РФ законодатель использует такое оценочное понятие как «достаточные данные» применительно к составлению уведомления о подозрении в совершении преступления. В различных уголовных делах такие данные могут быть различные: это и показания свидетелей или иных участников уголовного судопроизводства, и сведения, выявленные при совершении следственных и процессуальных действий, и обнаружение предметов, указывающих на причастность лица к совершению преступления, и другая информация, но в целом все они позволяют подозревать лицо в совершении преступления. В то же время при решении вопроса о возбуждении уголовного дела

правоприменители исходят из иных данных, указывающих на признаки преступления. Это могут быть как данные, полученные процессуальным путем в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, так и информация, полученная не процессуальным путем, например путем опроса граждан.

В-третьих, в тексте уголовно-процессуального закона отсутствует дефиниция понятия «достаточность», хотя этот термин часто используется в рамках практической деятельности.

Воспринимать оценочные категории однозначно достаточно сложно. Как указывали ученые «с одной стороны, их применение создает определенные сложности при реализации норм права, которые могут привести к глубокому нарушению прав, свобод и законных интересов участников правоотношений, вынуждая правоприменителей трактовать их содержание по личному усмотрению, вкладывать в них смысл, соответствующий собственным представлениям, а с другой стороны оценочные категории позволяют избежать механического применения нормы к разным жизненным ситуациям»¹.

Ранее указывалось, что такая правовая категория как достаточность доказательств лежит в плоскости усмотрения лиц, в производстве которых находится уголовное дело и это следующий момент, позволяющий отнести «достаточность» к оценочным категориям. Усмотрение в деятельности лиц и органов, осуществляющих производство по уголовному делу, в рассматриваемом здесь контексте – решение обязательное для соблюдения и исполнения всеми лицами, на которых оно распространяется, носит обязательный для исполнения характер, что обеспечивается реализацией субъектом усмотрения своих властных полномочий. К примеру, «право свободного усмотрения (дискрецию) прокурора можно определить как разумный, обоснованный и справедливый выбор законных вариантов его поведения и принимаемых им решений с учетом конкретной

¹ См.: *Инишкова А.О.* Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях; причины и следствия // *Правовая парадигма.* 2019. Т. 18. № 2. С. 6-11.

обстановки при осуществлении уголовного преследования и надзора за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия»¹.

В контексте темы нашего исследования обращаем внимание на то, что при производстве по уголовному делу любой участвующий в нем профессиональный субъект не создает удобных ему норм, а осуществляет свою деятельность исключительно в пределах, предоставленных ему законом прав и полномочий. Мы полностью согласны с тем, что один из классиков теории усмотрения в современной зарубежной литературе Аарон Барак понимает под усмотрением полномочие, которое закон дает судье, чтобы делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна: «судейское усмотрение по определению не является ни эмоциональным, ни умственным состоянием. Это скорее юридическое условия, при котором судья волен делать выбор из ряда вариантов»². Также, верно, на наш взгляд формулирует Л.Н. Берг, что «Судьи не создают право, а лишь декларируют право, которое уже существовало до судебного прецедента. ...Судебное усмотрение... представляет собой выбор в пределах правовой нормы»³.

На наш взгляд, без усмотрения осуществление уголовного судопроизводства и принятие законных и обоснованных решений в принципе невозможно, но в то же время необходимость принятия в нем решений «по усмотрению» должна всемерно законодательно сужаться. Достаточная совокупность доказательств, дающая основания и позволяющая участвующим в уголовном судопроизводстве лицам принимать решения и совершать действия в целях защиты своих прав, реализации поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства как минимум таким же законодательным образом должны максимально четко, взаимосвязано определяться «правилами игры» – предмет, границы и условия допустимого усмотрения со стороны правоприменителей для самого широкого круга следственных и судебных ситуаций.

¹ Оксюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. № 3. С. 3.

² Барак А. Судейское усмотрение. М., 1999. С. 13-15.

³ Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 14, 16.

Достаточность средств для принятия решений и совершения процессуальных действий, на наш взгляд, может оцениваться двумя способами: внутренним и внешним. Внутренняя форма оценки выступает в виде сформированного убеждения, участвующих в процессе лиц, в том числе и в отношении достаточности доказательств или иных данных, позволяющих принимать решения и совершать процессуальные действия. Внешняя форма категории достаточности проявляется в процессуальных документах, выносимых должностными лицами (постановление, приговор), в которых фиксируется не только факт наличия доказательств и или иных данных, но и обосновывается возможность принятия определенного решения, промежуточного либо окончательного и как основание этого решения, указывается на достаточность данных.

Поэтому в зависимости от решений, принимаемых на основании полученных сведений, определение достаточности доказательств либо иных данных, может быть предварительным, промежуточным либо окончательным. Определение предварительной достаточности может быть связано только со стадией возбуждения уголовного дела, когда по имеющимся неполным или недостаточным для категорического утверждения данным, нельзя сделать однозначный вывод о совершении преступления определенным лицом, но можно принять решение о возбуждении уголовного дела, т. е. создать возможность для расследования сложившейся ситуации. Промежуточная оценка достаточности доказательств либо иных данных возможна при принятии в ходе предварительного расследования решений о проведении определенных следственных действий. Например, о целесообразности проведения обыска, если в ходе расследования будут выявлены данные, позволяющие с большой долей вероятности предположить, что в квартире у подозреваемого, может находиться интересующий следствие предмет, а окончательная оценка достаточности доказательств или иных данных позволяет принять окончательное решение, вынести обвинительный либо оправдательный приговор.

И последнее, собранные при расследовании доказательства либо иные данные могут отвечать всем требуемым критериям, но при этом их может быть

недостаточно для принятия определенного, ожидаемого решения, либо возможна ситуация, когда доказательств или иных данных будет достаточно для принятия только промежуточного решения, но не окончательного. Вывод о недостаточности доказательств или иных данных для окончательного решения – такой же объективно возможный результат деятельности следователя, прокурора, судьи, как и их твердое убеждение в доказанности того или иного факта. Недостаточность доказательств сама по себе не свидетельствует о том, что в ходе предварительного расследования были допущены ошибки. Расследование могло быть проведено с исчерпывающей полнотой и объективностью, но в итоге должностные лица не смогли прийти к достоверным выводам. Такая ситуация требует применения дополнительных усилий для выявления дополнительной доказательственной базы или выявления иных данных, подтверждающих рабочую версию следствия.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что достаточность доказательств и (или) иных данных, представляет требование, которое должно обеспечивать принятие законных и обоснованных решений.

Достаточность доказательств и (или) иных данных в уголовном судопроизводстве – это такая совокупность сведений, позволяющая участвующим в уголовном судопроизводстве должностным лицам принимать процессуальные решения и совершать действия, направленные на реализацию поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а участвующим в процессе лицам, защищать свои права и права представляемых ими лиц.

1.2 Условия, средства и способы, обеспечивающие достаточность доказательств и иных данных

Для признания полученных в ходе уголовного судопроизводства доказательств и (или) иных данных достаточными для принятия определенных решений либо совершения каких-либо действий, необходимо выяснить те требования или условия, соблюдение которых, собственно, и позволяет говорить о

достаточности. Условия рассматриваются нами как обстоятельства, от которых зависит признания доказательств или иных данных, достаточными для принятия в уголовном судопроизводстве каких-то решений или позволяющие совершить какие-то действия.

Таковыми требованиями или условиями будут выступать качественная и количественная сторона полученных в ходе предварительного расследования или судебного разбирательства данных. Как мы ранее уже указывали, на наш взгляд, качественная сторона обеспечения достаточности, проявляется через установление наличия свойств, которые должны быть присущи доказательствам и (или) иным данным.

Что касается доказательств, то свойства, которыми они должны обладать указаны законодателем в ч. 1 ст. 88 УПК РФ: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела». Перечисленные в законе свойства доказательств – это те необходимые признаки, отсутствие которых не позволяет доказательства использовать в качестве таковых и, следовательно, не позволяет на их основе принимать решения. Как правильно отмечает Р.В. Костенко «признак достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве есть требование, выражающееся в наличии такой системы относимых, допустимых, достоверных доказательств, которая получена в результате всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела и всей совокупности собранных по нему доказательств и которая достоверно устанавливает все обстоятельства, образующие предмет доказывания а также иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела»¹. Исследуем более подробно указанные требования, предъявляемые к достаточности доказательств и иных данных.

Такое свойство доказательств как *относимость* понимается как связь между содержанием доказательства и обстоятельствами, подлежащими доказыванию и

¹ Кудин Ф.М., Костенко Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе: монография. Краснодар, 2000. С. 55-56.

имеющими значение для дела. Нельзя не согласиться с мнением А.А. Давлетова о том, что «относимость доказательств есть наличие в нем таких фактических данных, которые были приобретены их носителем в результате взаимодействия с выясняемым по делу фактом и обладают в силу этого способностью указывать на данный факт»¹.

При решении вопроса о том, достаточно ли доказательств и (или) иных данных для принятия решения, первоначально обязательно проверяется относятся ли выявленные обстоятельства (данные) к исследуемому факту преступления. Например, при расследовании убийства во дворе дома по Красносельскому проезду одна из свидетельниц, жительница указанного дома заявила, что накануне видела драку нескольких молодых людей и даже описала внешность нескольких человек. Однако при детальном опросе выяснилось, что драка была, но не в день убийства, а на сутки ранее, закончилась без последствий, участники, данного бурного выяснения отношений, проживают в этом же доме в разных подъездах, претензий друг к другу не имеют². Приведенный пример подтверждает, что для решения вопроса относится ли к определенному событию полученная информация, необходимо устанавливать причинно-следственные связи между содержанием доказательства или содержанием иных данных и предметом доказывания. Причем такой подход следует рассматривать не как возможность, а исключительно как обязанность должностного лица, производящего дознание либо следователя. По мнению О.А. Максимова «Лицо, разрешающее ходатайство, осуществляет производство по делу, материалу, либо конкретное процессуальное действие, и оценка сути ходатайства, полномочий заявителя, собственных полномочий, относимости ходатайства происходит немедленно в связи с наличием у него достаточного объема информации в любой момент производства по уголовному делу или процессуального действия. Если же это невозможно, то такой пробел

¹ См.: Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал Унта, 1991. 152 с.

² Уголовное дело № 10-3856/2019 // Архив Владимирского областного суда за 2019 г.

может устраняться только путем процессуальной деятельности, то есть производством действий или принятия решений»¹.

Свойства доказательств и (или)данных определяются на различных уровнях: познавательном, удостоверительном и уровне, позволяющем проверить обоснованность выводов – это логический либо мыслительный уровень.

На познавательном уровне, на начальном этапе расследования, из-за минимального объема сведений о совершенном деянии, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, часто делает вероятностные выводы, выдвигает различные версии, основываясь только на имеющихся и явно не достаточных фактах. Безусловно, в ходе дальнейшего расследования многие выводы могут оказаться ошибочными, а версии сразу либо постепенно, по мере поступления новой проверенной информации, отсеиваются либо корректируются, поскольку не подтверждаются полученными в дальнейшем доказательствами.

Удостоверительный уровень представляет собой процессуальное оформления полученных сведений, в этой части проверка свойств полученных данных, их связь с совершенным деянием становится обязанностью должностного лица.

Следующий, логический уровень обеспечивает возможность убедиться в том, как полученные данные соотносятся с рассматриваемым делом, например, путем получения новых данных (доказательств) и правильной их фиксации, тем самым подтверждая или не подтверждая правильность сделанных выводов.

Свойство относимости выступает критерием достаточности не только доказательств, но и иных данных, на основе которых принимаются либо могут приниматься решения и совершаться действия. В первую очередь это касается решения вопроса о возбуждении уголовного дела, когда решение принимается на основании не доказательств, а в большинстве случаев, данных, полученных в ходе следственной проверки как процессуальным, так и не процессуальным путем.

Способы получения фактических сведений по расследуемому делу находится в юридической зависимости от установленных процессуальных рамок, вследствие

¹ Максимов О.А. Рассмотрение ходатайств в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2022. № 1 (205). С. 140.

чего такое свойство доказательств как *допустимость* содержит в себе качественные характеристики формы приобретения доказательств лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Так как допустимость доказательства относится преимущественно к его форме, а также способу или источнику получения и не касается содержания доказательства, которое характеризуют другие свойства, то здесь внимание уделяется именно соответствию процедуры их получения требованиям закона.

В теории под допустимостью доказательств понимают ее «...соответствие требованиям процессуального закона относительно источника, условий, способов получения и процессуального закрепления фактических данных о существенных обстоятельствах дела надлежащими лицами»¹. Данное понимание сущности данной правовой категории основано на содержании ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации², где говорится, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона и в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ указывающей, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, входящих в предмет доказывания. В ч. 2 ст. 75 УПК РФ законодатель указал условия, при которых доказательства признаются недопустимыми. Доказательство должно быть получено надлежащим субъектом, правомочным проводить процессуальные действия по данному делу, в ходе которого оно получено. Доказательство должно соответствовать требованиям

¹ *Костенко Р.В.* Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств. Краснодар, 2005. С. 151.; См.: *Костенко Р.В.* Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире: матер. Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т.Г. Бородинова. Краснодар, 2021. С. 81-87.; *Костенко Р.В.* Четвёртое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: матер. Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2021. С. 161-170.

² Здесь и далее: Конституция РФ, КРФ.

установлены законом в ст. 74 УПК РФ. Доказательство должно быть получено с соблюдением правил проведения процессуального действия, в ходе которого оно добыто, а также соблюдены требования закона, которые касаются фиксации хода и результата следственного действия. Например, для получения сведений об обстоятельствах, указанных в ст. 196 УПК РФ обязательно назначается судебная экспертиза, выносятся постановления о производстве экспертизы, с постановлением должны быть ознакомлены подозреваемый (обвиняемый) его защитник, с разъяснением всех прав и составления протокола об этом и так далее. В соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, в результате деятельности которых в уголовном деле появляется заключение эксперта – указанный в законе вид доказательства.

Допустимость определяется, прежде всего, соблюдением формальных правил, прямо указанных в законе и это действительно та сфера, где допускается больше всего ошибок и нарушений, и та сфера, где можно добиться полной детализации правил допустимости доказательств, максимально гарантировать достоверность полученных сведений, а также защитить законные права и интересы участников уголовного судопроизводства.

Что касается соотношения такого свойства доказательства как допустимость с категорией достаточности, то признание сведений недопустимыми в качестве доказательств, исключает их из системы доказательств, на основании которых принимаются решения и совершаются определенные процессуальные действия. В такой ситуации определяется достаточно ли допустимых доказательств для принятия решения либо совершения определенных действий, при отрицательном ответе на данный вопрос, деятельность по пополнению доказательственной базы, продолжается.

Допустимость данных определяется на уровнях: познавательном и удостоверительном. Кроме того, допустимость, по нашему мнению, как требование, предъявляемое к форме получения, представляет собой свойство

присущее только доказательствам. Иные данные могут быть получены способами, не позволяющим отнести их к доказательствам. Например, несмотря на то, что в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ (изменения были внесены Федеральным законом от 04 марта 2013 года № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации») в рамках доследственной проверки могут быть получены объяснения, но так как до настоящего времени процедура их получения не определена законодателем, а их легальным заменителем может быть только такое следственное действие как допрос, то сведения полученные из объяснения лиц, до возбуждения уголовного дела, не воспринимаются правоприменителями как доказательства, но используются как иные данные и учитываются при принятии решения о возбуждении уголовного дела либо совершения определенного процессуального действия.

В ч. 4 ст. 302 УПК РФ законодателем прямо указано, что обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств, оцененных достоверными.

Достоверность наряду с относимостью и допустимостью – это обязательное свойство процессуального доказательства, образующее необходимое юридическое качество. Под достоверностью можно понимать правильное отражение в сведениях фактов реальной действительности, имеющих значение для дела. Данное свойство подвергается тщательной проверке и на следствии, и в суде. Оценка достоверности на практике часто вызывает затруднения. Причиной этого является, то, что отдельно взятое доказательство оценить на предмет его достоверности можно лишь только тогда, когда у субъекта доказывания уже есть информация об обстоятельствах дела, которая может позволить ему сделать предположение о недостоверности полученных сведений. Поэтому в судебно-следственной практике встречаются ошибки при принятии процессуальных решений, основанных на относимых и допустимых доказательствах, не являющихся достоверными. Одним

из таких примеров является уголовное дело в отношении гражданина Г, которому было предъявлено обвинение по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ и избрана судом мера пресечения в виде домашнего ареста, а позднее выяснилось, что доказательства, на основе которых принимались решения, не соответствовали действительности. Было установлено, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по данному уголовному делу сотрудниками полиции были допущены нарушения (совершено преступление). В последствии уголовное дело было прекращено в связи с недоказанностью участия гражданина Г. в совершении преступления, а Московский городской суд вынес приговор в отношении сотрудников, подбросивших гражданину Г. наркотики².

Необходимость правильного определения такого свойства доказательств как достоверность должностными лицами, имеет важное значение при принятии процессуальных решений, тем более, когда происходит ограничение конституционных прав граждан и в результате осуществления предварительного расследования на момент выявления фактов недостоверности доказательств к лицу уже были применены меры процессуального принуждения.

Чтобы решать вопрос о качественной стороне, необходимо, прежде всего, наличие у субъекта доказывания таких фактических данных (сведений о фактах), которые обладают необходимыми признаками допустимости, относимости, достоверности. Особенность заключается в том, что высокое качество доказательств возможно только при удовлетворении содержательного критерия достаточности, так, как например законность не обеспечивает качество в полной мере, это разные понятия, имеющие различное содержание. Следственное действие может быть законное, но совершено не качественно, либо низкого качества, например, на допросе следователь не выяснил все необходимые детали, при

¹ Далее – Уголовный кодекс РФ, УК РФ.

² Официальная информация. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/17219712> (дата обращения: 26.09.2023 г.).

обыске, проведенном на законных основаниях, пропустили место, где хранились искомые предметы.

Если мы обратимся к этимологии данного слова, то термин «качественный» означает «очень хороший, высокий по качеству», а «качество» – «то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь, чего-либо»¹. В науке можно встретить утверждение, что «качество» – это совокупность существенных свойств, которые определяют способность закона удовлетворять общественным и частным интересам в соответствии с целями развития общества и государства². Применимо к исследуемому нами теме, данный подход следует считать абсолютно правильным, поскольку только качественно полученные доказательства или иные данные, позволяют принимать законные, обоснованные и справедливые решения, либо совершать не менее обоснованные процессуальные действия, которые в полной мере смогут удовлетворять общественные и частные интересы.

Говоря о качестве, необходимо учитывать, что оно может иметь различные уровни: высокий, средний или низкий, которые будут иметь определенное значение при оценке достаточности данных дающих возможность принятия решений или совершения процессуальных действий. Следственное действие, проведенное с низким качеством, безусловно потребует от должностного лица повторного проведения, если это возможно, либо усиления количества данных (доказательств), подтверждающих определенное обстоятельство.

Количественная сторона, выступающая критерием достаточности – это совокупность данных и (или) доказательств, позволяющих принять процессуальное решение и (или) совершить определенные процессуальные действия. Количественная сторона достаточности не может быть выражена в цифровых показателях, поэтому она раскрывается через понятие «совокупность» и через сопоставление этой совокупности с предметом доказывания.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 271, 272.

² См.: Сырых Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 36.

По этому поводу П.А. Лупинская высказывала мнение, что «...понятие «количество доказательств» носит весьма условный характер, поскольку информация, используемая в уголовном процессе, не имеет однозначного назначения и не может быть выражена в количественных показателях»¹. К точке зрения Полины Абрамовны в нашем случае нужно обязательно добавить, что исходя из того, что «совокупность означает сочетание, соединение, представляющее общую сумму чего-нибудь»² для принятия законных и обоснованных решений по уголовному делу в нем должно содержаться не одно доказательство, а несколько.

Термин «совокупность доказательств» встречается в трех статьях УПК РФ: в ч. 1 ст. 17 УПК РФ где сказано, что судья, присяжные, заседатели, а так же прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанном на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью; в ч. 1 ст. 88 УПК РФ указано, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела; ч. 4 ст. 302 УПК РФ – обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, что в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления подтверждена совокупностью исследованных судом доказательств. Не раскрывая содержание понятия «совокупность», законодатель очевидно исходит из этимологии данного слова.

Рассматривая содержание качественной и количественной стороны такого понятия как достаточность доказательств или иных данных, мы обращаем внимание на то, что это взаимосвязанные и взаимозависимые друг от друга явления. Любое запредельное количество сведений не будет убедительным, если

¹ Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 79.

² См.: Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. М.: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.

эти сведения не будут отвечать требованиям, указанным в законе, т. е. не будут необходимого качества. И, наоборот, одно даже самое качественно полученное доказательство не может быть положено в основу обвинения, необходима совокупность таких доказательств или иных данных. Поэтому соотношение качественной и количественной стороны достаточности доказательств и (или) иных данных при принятии решений или совершения процессуальных действий, это соотношение таких понятий как необходимая совокупность или достаточная совокупность.

Необходимая совокупность данных определяется через предмет доказывания, определенный законодателем в ст. 73 УПК РФ.

Значение предмета доказывания заключается в том, что он направляет деятельность следователя, дознавателя, прокурора и суда на получение конкретных, юридически значимых сведений по делу, в результате чего процесс доказывания приобретает определенные границы. Предмет доказывания – это содержательный критерий достаточности. Под предметом доказывания в юридической литературе принято понимать обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, представляющие собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела, по существу. Так, согласно ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу подлежат доказыванию следующие обстоятельства: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления); виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы; обстоятельства характеризующие личность обвиняемого; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства исключающие преступность и наказуемость деяния; обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; обстоятельства которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания; обстоятельства подтверждающие, что имущество подлежащее конфискации в соответствии со ст. 104.1 УПК РФ, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в

качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Подлежат выявлению также обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Справедливо отметил С.Я. Шейфер: «В этом смысле предмет доказывания в самом общем виде следует трактовать как своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания, в ходе которой отсекается все, что лежит за пределами цели уголовно-процессуального познания»¹.

По мнению А.В. Гриненко, «помимо установления всех обстоятельств, прямо перечисленных в ст. 73 УПК РФ, по каждому уголовному делу следует устанавливать: были ли осуществлены все необходимые и достаточные следственные действия, использованы иные средства доказывания; все ли следственные версии, помимо основной, были проверены и однозначно опровергнуты; содержатся ли в уголовном деле неразрешенные ходатайства, в том числе те, которые были заявлены непосредственно в ходе следственных действий, а также те, которые были разрешены формально, без рассмотрения их существа; правильно ли сделана юридическая квалификация содеянного, вплоть до применения части и пункта соответствующей статьи Особенной части УК РФ; все ли лица, причастные к совершению преступления, были привлечены в качестве обвиняемых; правильно ли была применена мера пресечения, обеспечивает ли она надлежащее поведение обвиняемого и его явку; приняты ли меры по возмещению вреда, а также меры по обеспечению гражданского иска и иных имущественных взысканий; приняты ли меры по обнаружению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а равно и меры по их устранению»². Аналогичное мнение о том, что «..суд постановляя приговор решает вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, как поступить

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2009. С. 75.

² Гриненко А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 121.

с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, как поступить с вещественными доказательствами»¹ высказывал и Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 17 апреля 2019 года № 18-П.

Не возражая против данного мнения, считаем возможным уточнить, что понятие «достаточность доказательств и (или) иных данных» имеет различный содержательный критерий на разных этапах уголовного судопроизводства и не может одинаково применяться ко всем решениям без изменений. Так на момент окончания предварительного расследования достаточность доказательств означает полную исследованность и доказанность всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а при предъявлении обвинения, когда процесс собирания и проверки доказательств полностью не завершен, достаточные доказательства должны устанавливать событие преступления, его квалификацию, виновное совершение деяния данным лицом и отсутствие обстоятельств, устраняющих уголовную ответственность.

В теории остается дискуссионным вопрос следует ли включать в предмет доказывания, наряду с обстоятельствами, имеющими правовое значение, также и промежуточные (доказательственные) факты, на основе которых эти обстоятельства доказываются. Например, А.А. Давлетов и С.А. Шейфер², считают, что в предмет доказывания надлежит включать не только факты, составляющие конечную цель, но и промежуточные факты, с помощью которых первые устанавливаются. Позиция В.А. Лазаревой иная и сводится к тому, что «Специфика промежуточных фактов состоит в том, что они не имеют и не должны иметь нормативное закрепление, поскольку не являются ни общими, ни одинаковыми для всех уголовных дел, а специфичны для каждого отдельного преступления»³.

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 апреля 2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Собрание законодательства РФ. № 17. Ст. 2189.

² Шейфер С.А. Указ соч. С. 78.; Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Свердловск: Изд-во Урал Ун-та, 1991. С. 105.

³ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практ. пособие. 4-е изд. перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. С. 129.

Полагаем, что средствами выяснения обстоятельств (промежуточных фактов) и принимаемые на основе этого прогностические решения, как например при решении вопроса о возбуждении уголовного дела, как правило являются не доказательства, поэтому применительно к указанным обстоятельствам нельзя говорить о том, что они познаются с помощью достаточных доказательств, но если это возможно предвидеть на теоретическом уровне и не создаст затруднений на практике то безусловно следует включать в предмет доказывания, наряду с обстоятельствами, имеющими правовое значение, также и промежуточные (доказательственные) факты, для того, чтобы более детально законодательно закрепить своеобразную программу доказательственной деятельности субъекта доказывания. Признание же доказательств достаточными для установления обстоятельств предмета доказывания по уголовному делу всегда должно означать, что получены достоверные выводы в отношении указанных обстоятельств.

Приведем пример, когда в результате признания протокола обыска недопустимым доказательством обрушилась вся цепочка доказательств и оставшихся доказательств оказалось недостаточно для признания лица виновным. Так, в Апелляционном определении Санкт-Петербургского городского суда от 02 августа 2018 года № 22-38/2018 по делу № 1-100/2017 указано: «... Кроме того, суд первой инстанции оставил без внимания то обстоятельство, что материалы уголовного дела не содержат письменного поручения следователя Г., в производстве которого с <дата> находилось уголовное дело, на производство <дата> следственного действия – обыска в жилище Т. сотрудникам 4 отдела 3 оперативной службы РУФСКН России по Санкт-Петербургу и <адрес>».

Доказательства по делу могут быть положены в основу выводов суда лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ. Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

В соответствии со ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований Уголовно-процессуального кодекса РФ, являются недопустимыми.

Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

На основании ст. 38 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу осуществляет следователь, в производстве которого находится уголовное дело, самостоятельно направляет ход расследования, принимает решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, проведение которых может быть поручено следователем иным уполномоченным лицам, но только по его письменному поручению о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий.

Данные требований уголовно-процессуального закона не соблюдены, материалы уголовного дела не содержат письменного поручения следователя 3 отдела СС УФСКН России по Санкт-Петербургу и <адрес> Г. на производство обыска в жилище Т. оперуполномоченными 4 отдела 3 оперативной службы РУФСКН России по Санкт-Петербургу и <адрес>.

Представленное в материалах уголовного дела поручение от <дата> №...-к, составленное от имени следователя В., и подписанное следователем Р. (т. 1, л.д. 106-107), не соответствует положениям ст. 38 УПК РФ.

При отсутствии в материалах уголовного дела процессуального документа – поручения следователя на производство обыска в жилище Т., результаты обыска в его жилище и протокол обыска от <дата>, составленный неуполномоченным на то должностным лицом, не могут быть признаны полученными в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, а потому не могут быть использованы как допустимые доказательства в процессе доказывания обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ.

На основании изложенного, судебная коллегия приходит к выводу о том, что протокол обыска в жилище Т. получен с нарушением положений ст. 38 УПК РФ, ч. 9 ст. 12 Федерального Закона РФ от <дата> № 3-ФЗ «О полиции», является недопустимым доказательством, в связи с чем, подлежит исключению из числа доказательств по уголовному делу.

Судебная коллегия учитывает показания допрошенного в качестве свидетеля следователя Р. о том, что в рамках расследования уголовного дела им было получено постановление суда от <дата> о разрешении производства обыска в жилище Т., после чего им было направлено соответствующее поручение за своей подписью, выполненное на компьютерном бланке следователя В.

Вместе с тем, по смыслу уголовно-процессуального закона при признании, полученных в результате следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий доказательств недопустимыми, они не могут быть восполнены путем допроса сотрудников органов, осуществлявших данные следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия.

Представленные по настоящему делу другие вышеперечисленные доказательства, а именно вещественные доказательства – наркотическое средство, электронные весы, 5 липких лент со следами пальцев рук, пластиковая бутылка; протоколы их осмотра, заключения экспертов, которые являются производными, последующими следственными действиями от производства обыска, признанного недопустимым доказательством по делу, – также не могут быть признаны имеющими юридической силы, и подлежат исключению из числа доказательств по настоящему уголовному делу.

Иные доказательства: рапорт о задержании Т., показания свидетелей А., П., К., Ка., не образуют совокупность доказательств, достаточных и подтверждающих виновность Т. в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере.

В соответствии с презумпцией невиновности, регламентированной ст. 14 УПК РФ, все сомнения в виновности обвиняемого должны трактоваться в его пользу. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

При таких обстоятельствах, доводы апелляционной жалобы адвоката подлежат удовлетворению частично, а приговор в части осуждения Т. по ч. 2 ст. 228 УК РФ подлежащим отмене, с прекращением уголовного преследования на

основании п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ – в связи с непричастностью к совершению данного преступления»¹.

Уверенность в том, что все факты совершенного уголовно наказуемого деяния доказаны, обеспечивается тем, что «каждое из обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, устанавливается (подтверждается или опровергается) одновременно несколькими доказательствами, что выражает количественный показатель достаточности доказательств»² и позволяет утверждать о достаточной совокупности или о пределах доказывания, который определяется внутренним убеждением должностного лица складывающимся в результате проведенного предварительного расследования, получения и закрепления бесспорной доказательственной базы, которая позволяет, по его мнению, вынести определенное решение.

Большой уверенности в правильности принимаемого решения дает совокупность непротиворечивых доказательств, полученных из разных источников. Непротиворечивость, является синонимом слова согласованность, слаженность, дружность, совместимость³. Кроме того, получение доказательств из разных источников или отличных по характеру доказательств может способствовать подтверждению других доказательств или наоборот. Надо учесть, что даже качественные доказательства могут противоречить друг другу. Если доказательства из одного источника противоречат доказательствам, полученным из другого источника, необходимо определить, какие дополнительные следственные действия позволят устранить несоответствие. Так, в ч. 1 ст. 192 УПК РФ прямо указано, что: «Если в показаниях ранее допрошенных лиц имеются существенные противоречия, то следователь, вправе провести очную ставку...»⁴.

¹ Апелляционное определение № 22-38/2018 // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2018 г.

² См.: *Ларин А.М.* Оценка доказательств // Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. М., 1997. С. 108-105.

³ См.: *Александрова З.Е.* Словарь синонимов русского языка. Практический справочник. 11-е изд. перераб. и доп. М.: Русский язык, 2001. 568 с.

⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.

Достижение желаемого результата в рамках уголовно-процессуальной деятельности, а в нашем случае это получение достаточных для принятия решений либо совершения процессуальных действий, данных, требует определенных усилий, а также специальных средств и способов их применения.

Говоря о правовых средствах, исследуя точки зрения ученых-теоретиков на данный феномен в том числе мнение С.С. Алексеева, который писал, что это «...нормы права, индивидуальные предписания и веления, договоры, средства юридической техники, все другие инструменты регулирования, рассматриваемые в единстве характерного для них содержания и формы»¹, Ю.Б. Батуриной, которая признавала, что «...правовое средство – это деятельностно-институциональное образование, показывающее функционально-динамическую сторону правовых явления и права в целом. Деятельностным правовое средство делает его инструментальная природа, так как оно всегда определенный инструмент, которым пользуются субъекты для осуществления юридической деятельности. Правовое средство – институциональное образование, так как всегда является неотъемлемой частью права в целом. Причем, правовые средства – это не новые правовые явления, а уже известные, но показывающие их функционально-динамическую сторону»². Поскольку в нашей работе речь идет о средствах применяемых в рамках уголовно-процессуальной деятельности, то нам представляется вполне обоснованным мнение О.И. Даровских, которая рассматривая подходы ученых к формулированию данного понятия считает, что «...под правовыми средствами, следует понимать такую соответствующую требованиям закона, нормам морали и нравственности, а также научным достижениям применяемым в уголовном судопроизводстве, совокупность правовых инструментов и действий, осуществляемых в установленной уголовно-процессуальной форме и обеспечивающих эффективную уголовно-процессуальную деятельность»³.

¹ Алексеев С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация // Советское государство и право. 1987. № 6. С. 14.

² Батурина Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 8-9.

³ Даровских О.И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве // Проблемы права. 2020. № 2 (76). С. 125.

Руководствуясь данным подходом, полагаем, что средствами, обеспечивающими возможность получения достаточных данных будут выступать разработанные и используемые законодателем в тексте закона методы, гарантии, нормы, принципы. Например, в ч. 6 ст. 56 УПК РФ, законодатель указал что свидетель не вправе давать заведомо ложные показания либо отказаться от дачи показаний, в ст. 207 УПК РФ закреплена возможность назначения дополнительной и повторной экспертизы, а для устранения препятствий проведения предварительного расследования или судебного разбирательства в соответствии со ст. 208 УПК РФ, производство по делу может приостанавливаться. Эти и другие положения закона предназначены для решения нескольких задач, одной из которых является возможность получения таких данных и в таком объеме, который позволит принимать решения либо совершать процессуальные действия.

В качестве способа обоснования уголовно-процессуальных решений вынесенных на основании итогов следственных и (или) иных действий, предусмотренных законом, является процессуальная деятельность органов предварительного расследования, в ходе досудебного производства и суда в судебных стадиях процесса. Отнесение ее к способам, обеспечивающим достаточность доказательств и (или) иных данных, возможно поскольку она в силу указаний закона протекает в определенном строго урегулированном законом порядке.

Доказательственная деятельность, доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств. Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд и другие ученые советского периода были солидарны во мнении о том, что «доказывание – процесс весьма сложный, состоящий из последовательно сменяющих друг друга этапов (собрание, проверка и оценка доказательств); в нем сильна информационно-познавательная составляющая, но есть и другие: «удостоверительная, обосновывающая»¹. Более детально к данному вопросу

¹ См.: Демидов В. Горский Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1978. 303 с. // Советская юстиция. М.: Юрид. лит., 1978. № 22. С. 30-31.; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 9. и др.

подходили процессуалисты советского периода обозначая такие элементы доказывания, как «...собираение, фиксация, проверка-исследование, представление, оценка доказательств»¹.

В современных представлениях структура доказывания включает в себя ряд процессов: собственно познание; доказывание-удостоверение; доказывание-обоснование в виде уровней, или аспектов доказывания². В ст. 85 УПК РФ отмечает три элемента доказывания: собираение, проверку и оценку. Внешнему объективному контролю поддается не сама познаваемая действительность, исследуемый фрагмент которой безвозвратно ушел в прошлое, а отображенные следы этой действительности, запечатленные в форме доказательств и исследованные при производстве по уголовному делу. М.С. Строгович категоричен в том, что «до того момента, пока доказательство не прошло этапы рассмотрения и закрепления его процессуально, невозможно говорить том, что оно действительно обнаружено. Свою точку зрения он мотивировал тем, что еще неизвестно, что именно нами было обнаружено и является ли действительно доказательством то, что было нами обнаружено»³. С возникновения обоснованного предположения относительно наличия признаков преступления в событии, о котором стало известно уполномоченному принимать решения о начале расследования, начинается формирование доказательств. Такая степень внутреннего убеждения субъекта досудебного производства о возможности совершения преступления, позволяет ему принять решение о начале расследования, производстве следственных действий и иных процессуальных действий, направленных на получение сведений, способных подтвердить или опровергнуть данное предположение. Данное обоснованное предположение возникает у субъекта досудебного производства из совокупности полученных фактических данных о

¹ См.: *Арсеньев В.Д.* Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 41-42.; *Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца.* М., 1989. С. 612-615. и др.

² См.: *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2000. С. 13.; *Соловьев А.Б.* Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие. М., 2002. С. 12.

³ См.: *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2-х томах. Т. 1. М., 1968. С. 302.

признаках преступления. Р.В. Костенко считает, что суд самостоятельно приходит к собственным выводам путем непосредственного исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, которое является особым выражением собирания, проверки и оценки доказательств¹.

Все сказанное приводит к выводу о том, что основным критерием обоснованности процессуальных решений, их доброкачественности выступает соблюдение уголовно-процессуальной формы судопроизводства – допустимость. Этот критерий не только в значительной степени формализован, а, следовательно, в меньшей степени зависит от субъекта, принимающего решения.

Процедура судопроизводства устанавливает рамки, только в пределах, которых может быть принято решение. Другими словами, гносеологическая природа уголовно-процессуального решения, направленного на опровержение презумпции невиновности, играет подчиненную роль по отношению к его соответствию установленной законом процедуре судопроизводства.

Уровень необходимых знаний о фактических обстоятельствах, выступающих основанием для принятия решения, определяет уровень доказанности и уровень обоснованности решения. Правовые требования к доказанности и обоснованности различных решений различаются. Различной может быть и полнота собранных доказательств. Полнота доказывания тесно связано с понятием обоснованности. Степень доказанности процессуального решения фактически означает его обоснованность и имеет качественные и количественные характеристики. Выводы о познанном формулируются тогда, когда у субъекта познания возникает уверенность, что на основе полученных им сведений можно действовать только определенным образом на основании определенного решения.

Наибольшей степенью доказанности обладают итоговые судебные решения, разрешающие уголовное дело по существу, степень доказанности промежуточных судебных решений несколько ниже, чем у итоговых и выше, чем у решений, принимаемых на этапе возбуждения уголовного дела. Поэтому вполне логичен

¹ Костенко Р.В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 56.

вывод ученых, что совокупность доказательств, являющейся необходимой и достаточной для вынесения решения, может быть определена как пределы доказывания¹.

Следует согласиться с позицией Д.В. Зотова, который пишет, что необходимые пределы доказывания должны рассматриваться не как количество видов доказательств, к которому следует стремиться, а число источников доказательств, без которых доказывание практически невозможно². Пределы доказывания при принятии каждого из процессуальных решений обусловлены необходимым для вынесения решения уровне знаний о фактических обстоятельствах дела и зависят от вида и характера принимаемого решения. Уровень необходимых знаний, выступающих основанием для принятия решения, определяет уровень доказанности и уровень обоснованности принимаемого решения.

Средства, влияющие на обеспечение достаточности как доказательств, так и иных данных, при принятии процессуальных решений, могут быть: официальные и неофициальные, объективные и субъективные; существенные и несущественные; адекватные и не соответствующие реальному состоянию дела; универсальные, реализуемые в любой стадии уголовного процесса и исключительные, применяемые только в определенной стадии; обеспечивающие доступ к информации и затрудняющие.

Официальные и неофициальные. Классифицируя средства, обеспечивающие достаточность доказательств, на официальные и неофициальные, мы исходили из того, каким образом, каким путем та или иная информация, данные, доказательства

¹ См.: *Азаров В.А., Пелих И.А.* Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право 2015. Т. 15. № 2. С. 35-42.; *Боруленков Ю.П.* Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного уголовного судопроизводства // Вестник Академии Следственного Комитета РФ. 2014. № 1. С. 39-41.; *Бойченко О.И.* Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2017. С. 28.; *Зотов Д.В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 220.; *Костенко Р.В.* Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве // Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 136-140.

² *Зотов Д.В.* Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С. 99.

фиксируются в материалах уголовного дела. Официальный путь, это безусловно совершение следственных действий в порядке, определенном в тексте уголовно-процессуального закона. Не официальный путь – это получение информации иным путем. Это может быть получение объяснений в которых содержится важная для следствия информация, но которая не может оцениваться как доказательство, поскольку получена не в соответствии с требованиями закона.

Объективные и субъективные. Объективные средства, обеспечивающие достаточность данных – это те средства, использование которых позволило подтвердить информацию, появившуюся в материалах дела, и может быть подтверждено неоднократно. Что касается субъективных средств, то это, благодаря которым правоприменители получают информацию, но могут оценивать ее сами с учетом всех обстоятельств дела.

Существенные и несущественные. Под ними мы понимаем средства, содержание которых адекватно своему наименованию. К существенным следует отнести все средства, регламентированные законодателем, указанные в уголовно-процессуальном законе и используемые в рамках уголовно-процессуальной деятельности, например допросы, обязанности следователя поступать в некоторых ситуациях только строго определенным образом. Например, следователь обязан рассмотреть заявленные участниками процесса, ходатайства, а суд обязан допросить свидетелей, явившихся в судебное заседание по инициативе сторон. К несущественным средствам и способам можно отнести такие которые и используются в уголовно-процессуальной деятельности, но используются крайне редко. Проведенное нами исследование показало, что к таким способам можно отнести осмотр места происшествия составом суда. Из опрошенных нами судей только 2 % подтвердили, что в ходе своей деятельности им приходилось участвовать в данном следственном действии и не более одного раза.

Градация средств, обеспечивающих достаточность данных для принятия решения на соответствующие реальному состоянию дела и не соответствующие, производится на основании соответствия их содержания и назначения реальному состоянию дела. Например, нецелесообразно допрашивать чрезмерно большое

количество свидетелей, подтверждающих только один единственный факт, либо лиц, которые подтверждают информацию, прямо к событию преступления либо действиям обвиняемого, не относящуюся. В качестве примера можно привести уголовное дело по обвинению гр-на Р. в преступлении, предусмотренном п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. Факт драки в доме культуры подтвердили 23 допрошенных свидетеля, но только двое из них показали, что видели момент, когда Р. достал нож и нанес этим ножом удар потерпевшему¹.

Универсальные и исключительные средства отличаются друг от друга тем, что универсальные средства обеспечения достаточности доказательств могут использоваться при производстве при любых дифференцированных формах расследования и рассмотрения уголовных дел, а исключительные, только в некоторых из них, либо в конкретно-определенных. Допрос как следственное действие применяется во всех видах производств, в любом уголовном деле всегда выявляются лица, которые могут что-то важное пояснить следствию, а вот назначение судебно-психиатрической экспертизы осуществляется не по всем уголовным делам.

Обеспечивающие доступ к информации и затрудняющие такой доступ для участвующих в процессе лиц либо ограничивающий распространение информации о ходе и результатах расследования. К таким средствам бесспорно следует отнести меры, определенные в тексте закон. Например, доступ в залы судебного заседания, освещение результатов хода расследования в средствах массовой информации по делам, имеющим широкий общественный резонанс. Объем информации ограничивают в целях обеспечения безопасности участников процесса, ограничение гласности может применяться по определенным вопросам (государственная тайна, содержание дел о преступлениях совершенных несовершеннолетними и пр.).

¹ Уголовное дело № 1-127/2021 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2021 г.

1.3 Субъекты, обеспечивающие формирование достаточности доказательств и (или) иных данных

По вопросам, связанным с определением достаточности доказательств либо иных данных, позволяющих принять определенные решения, в доктрине уголовно-процессуального права остается множество нерешенных проблем, одна из которых связана с проблемой разграничения понятия лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве и, либо формирующих достаточность данных, на основе которых принимаются процессуальные решения, либо в различной степени влияющих на их формирование.

Вопросы, связанные с участием субъектов уголовного судопроизводства, т. е. лицами, деятельность, которых направлена на получение и приобщение совокупности доказательств, достаточных и позволяющих этим лицам принимать комплекс решений и совершать действия в целях защиты прав, лиц пострадавших от преступлений, прав иных, вовлеченных в процесс граждан, реализации ими поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства, остаются дискуссионными.

В период действия уголовно-процессуального закона 1960 года ученые по-разному подходили к решению вопроса относительно участвующих в процессе лиц. В.Н. Шпилев в своих работах к числу участников уголовного процесса относил всех лиц, которые выполняют уголовно-процессуальные функции¹. Иначе к данному вопросу подходил В.П. Божьев, по его мнению, основными признаками участников уголовного процесса являются: а) выполнение одной из основных или вспомогательных функций; б) наделение совокупностью прав и обязанностей; в) выступление в качестве правомочного субъекта уголовно-процессуальных отношений (ибо вся уголовно-процессуальная деятельность в сфере уголовного судопроизводства протекает в рамках названных отношений)². В.П. Божьев также утверждал что: «участники уголовного судопроизводства (уголовного процесса)

¹ Шпилев В.Н. Участники уголовного процесса. М., 1970. С. 13-15.

² Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения. М., 1975. С. 123.

по-разному вовлекаются в сферу уголовно-процессуальных отношений: одни – в силу должностных обязанностей; другие – посредством реализации своих субъективных прав (потерпевший, гражданский истец, их законные представители); третьи – по воле должностных лиц (подозреваемый, обвиняемый, свидетель, понятой и др.); четвёртые – путём исполнения поручения, полученного от иного субъекта (защитник, представитель и т. п.)»¹. Данный подход вызывает сомнения уже потому, что в теории количество и виды функций до настоящего времени не определены, термин «функция» в тексте закона не упоминается, в тексте закона не указаны все участвующие в процессе лица, и в классификации, предложенной ученым, также не указаны все лица, которые могут участвовать в процессе².

Р.Д. Рахунов в качестве признаков участника процесса указывал: во-первых, «осуществление уголовно-процессуальной деятельности, под которой понимается совокупность или система действий, осуществляемых участниками уголовного процесса в установленном уголовно-процессуальном законом порядке и в силу предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей»; во-вторых, «наличие прав и обязанностей»; в-третьих, «вступление в уголовно-процессуальные отношения с другими участниками процесса по своей инициативе или в силу закона»³. Согласиться с данным утверждением сложно поскольку уголовно-процессуальную деятельность осуществляют не все участники, некоторые из них ее не осуществляют, а участвуют в ее осуществлении (например, понятые, свидетели) и вступают некоторые участвующие лица в правоотношения не только в силу закона или по своей инициативе, а по инициативе иных лиц, например должностных лиц: следователя, дознавателя, руководителя следственного органа.

¹ Уголовный процесс: учебник для высших юридических учебных заведений / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд. М.: Статус, 2004. С. 115.

² Каблуков И.В. Лица, обеспечивающие формирование доказательств и их достаточность // Проблемы права. 2022. № 2 (85). С. 113-118.

³ См.: Рахунов Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву. М.: Госюриздат, 1961. 167 с.

М.С. Строгович разграничивал три понятия: «участник уголовного процесса», «участник уголовно-процессуальной деятельности» и «участник уголовно-процессуальных правоотношений». Им в качестве признаков участника уголовного судопроизводства названы: во-первых, «наличие прав и обязанностей»; во-вторых, «участие в уголовно-процессуальных отношениях или осуществление уголовно-процессуальной деятельности»¹. По мнению М.С. Строговича, свидетели, эксперты, переводчики, специалисты, понятые, секретари не являются участниками уголовно-процессуальной деятельности, так как не выполняют ни одной из трёх основных процессуальных функций: обвинения, защиты, разрешения дела. Однако участниками уголовного судопроизводства данные субъекты, по мнению М.С. Строговича², являются. Однако, он утверждал, что «понятие участника уголовного процесса и участника уголовно-процессуальной деятельности отнюдь не равнозначные. Если любой участник уголовно-процессуальной деятельности – это всегда участник уголовного судопроизводства, то далеко не всякий участник процесса – это участник уголовно-процессуальной деятельности, это может быть и участник правоотношения»³. Вызывает возражение мнение М.С. Строговича относительно того, что свидетели, эксперты, переводчики, понятые и специалисты не являются участниками уголовно-процессуальной деятельности. Полагаем, что поскольку уголовное судопроизводство – это уголовно-процессуальная деятельность, осуществляемая в установленном законом порядке государственными органами, должностными лицами и иными лицами, направленная на возбуждение уголовных дел, их расследование, рассмотрение и разрешение, то и любые лица, привлекаемые к данной деятельности, являются ее участниками.

Если мы обратимся к этимологии слова «участник», то согласно словарю русского языка С.И. Ожегова – это тот, кто участвует в чем-нибудь⁴. Применимо к

¹ *Строгович М.С.* Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М.: Академия наук СССР, 1951. С. 111.

² *Строгович М.С.* Курс уголовного судопроизводства: в 2-х томах. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 44.

³ *Строгович М.С.* Там же. С. 47.

⁴ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 743.

уголовному судопроизводству – это лица, участвующие в уголовном процессе. С данным подходом согласен и законодатель, который с п. 58 ст. 5 УПК РФ определил, что участники уголовного судопроизводства – лица, принимающие участие в уголовном процессе, таким образом мы можем утверждать, что все участвующие в уголовном судопроизводстве граждане являются его участниками вне зависимости от своего статуса, прав, обязанностей, целей и задач.

В науке уголовного процесса неоднократно предпринимались попытки разграничить понятия «участник» и «субъект» уголовно-процессуальных отношений или субъект доказывания.

Так, например, В.А. Лазарева считает, что субъектами доказывания являются только те лица, которые имеют в нем самостоятельный или представляемый процессуальный интерес. Процессуальный интерес, по ее мнению, может носить публичный или личный характер¹, таким образом из числа субъектов она исключает иных участников уголовного судопроизводства (свидетеля, переводчика, эксперта, специалиста, понятого и пр.). В основу предлагаемой градации положена значимость участия того либо иного участника процесса, его не разовая или эпизодическая роль, а длительное постоянное присутствие хотя бы в рамках одной стадии процесса. Данную точку зрения разделяют и Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.В. Макаров которые к субъектам доказывания относят суд, прокурора, следователя, дознавателя, частного обвинителя, потерпевшего, гражданского истца, обвиняемого, подозреваемого, защитника, гражданского ответчика².

П.А. Lupинская писала, что «понятия «субъекты процесса» и «участники процесса» соотносятся между собой как род и вид. Каждый участник процесса является его субъектом, но не каждый субъект процесса является его участником»³. Участники процесса в отличие от иных его субъектов: а) отстаивают в деле

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб.-прак. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2012. С. 75.

² Алиев Т.Т., Громов Н.А., Макаров Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание. Участие обвиняемого и защитника. М., 2002. С. 52.

³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Lupинской. М.: Юрист, 1999. С. 73.

определённый интерес; б) наделены широкими процессуальными правами, позволяющими активно участвовать в процессе и влиять на движение и исход дела¹. Кстати, мнение П.А. Лупинской² со временем изменилось, и ее последняя позиция заключается в том, что она относит к участникам уголовного процесса всех его субъектов, не делая различия между этими понятиями.

По мнению А.С. Барабаша,³ при разграничении лиц на участников процесса и субъектов уголовно-процессуальных правоотношений, следует учитывать сущность, особенности этих отношений, а также степень участия в уголовно-процессуальной деятельности, которая не всегда осуществляется через правоотношения. Наиболее объемным понятием он считает субъекта уголовно-процессуальных правоотношений. По его мнению, субъекты уголовно-процессуальной деятельности не одинаково проявляют себя в отношениях, в которые они вступают, и здесь лидерство остается за государственными органами и должностными лицами, поскольку осуществление деятельности может происходить вне процессуальных правоотношений.

На основании такого подхода всех участников процесса ученые предлагают подразделить на две группы. «В одну из них входят органы государства и должностные лица – суд (судья), прокурор, следователь, начальник следственного отдела, орган дознания и лицо, производящее дознание (дознаватель), которые осуществляют производство по делу, принимают в нём ведущее положение и отвечают за его ход и исход. Только они применяют нормы права, меры процессуального принуждения в отношении тех или иных лиц, выносят решения о начале производства по делу, его направлении и разрешении дела по существу. Каждый из них действует в пределах своих полномочий, решает в процессе свои специальные задачи и использует для этого особые процессуальные средства. Другую образуют участники уголовного процесса – подозреваемый, обвиняемый,

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1999. С. 72-73.

² См.: Там же. С. 76–78.

³ *Барабаш А.С.* Субъекты уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуального доказывания // Сибирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып. 1. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 2002. С. 123-135.

их защитники, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители»¹.

В противовес указанным мнениям В.В. Вандышев считает, что: «Попытки специалистов разграничить понятия участников и субъектов уголовно-процессуальных отношений не увенчались успехом». Он предлагает термины «участники» и «субъекты» уголовного судопроизводства использовать в качестве равнозначных, тождественных².

Не считаем возможным согласиться с данным мнением, поскольку среди участников уголовного судопроизводства нет равноправных лиц. Наделение некоторых из них возможностью принимать решения, не позволяет уравнивать их между собой. Да, они все участники, так как участвуют в процессе, но те участвующие лица, которые могут принимать решения и влиять на ход судопроизводства выделяются своими особыми в этом смысле, полномочиями. Поэтому полагаем, что субъект уголовного судопроизводства (процесса) – это такой его участник, который наделен властными полномочиями, а реализация им предоставленных ему прав и выполнение своих обязанностей влияют на ход и результат уголовно-процессуальной деятельности.

Ю.К. Орлов в основу своей классификаций положил степень и особенности участия лиц в процессуальной деятельности. Он распределяет участников доказывания на 4 категории «...органы и лица, осуществляющие производство по делу; лица, имеющие по делу собственный или представляемый интерес (участники процесса); лица, являющиеся источником доказательственной информации; иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции»³.

А.В. Леонтьев предлагает такой вариант классификации, в соответствии с которым все участники доказывания делятся на профессиональных и непрофессиональных участников, и уже те в свою очередь на 5 категорий: суд –

¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации / под ред. П.А. Лупинской. М.: Юрист, 1999. С. 72.

² Вандышев В.В. Уголовный процесс: Курс лекций. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 80.

³ Орлов Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М.: Юрист, 2009. С. 36-37.

адресат доказывания, выполняющий функцию рассмотрения дела по существу (профессиональные судьи и присяжные заседатели); сторона обвинения в лице следователя, дознавателя, прокурора, потерпевшего, гражданского истца, представителей потерпевшего и гражданского истца; сторона защиты в лице подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, защитника, гражданского ответчика, представителя гражданского ответчика; лица, являющиеся источниками доказательственной информации (свидетель, специалист, эксперт); иные лица, выполняющие технические и другие вспомогательные функции (переводчик, секретарь судебного заседания, статист, понятой)¹.

Действующий уголовно-процессуальный закон разделяет участников уголовного судопроизводства на 4 группы: суд (глава 5 УПК РФ); участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения – прокурор, следователь, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представитель потерпевшего гражданского истца и частного обвинителя (глава 6 УПК РФ); участники со стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика (глава 7 УПК РФ); иные участники уголовного судопроизводства – свидетель, лицо в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве, эксперт, специалист, переводчик, понятой (глава 8 УПК РФ).

Анализируя приведенные точки зрения, мы можем сделать вывод, что участники уголовного судопроизводства (процесса) – это все лица, которые участвуют в уголовно-процессуальных правоотношениях.

Их можно классифицировать исходя из следующих оснований: участники уголовного судопроизводства заинтересованные в определенном результате и незаинтересованные; участники уголовного судопроизводства осуществляющие

¹ См.: *Леонтьев А.В.* Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам: монография. М., 2014. С. 32-34.

свое участие в уголовном судопроизводстве на профессиональной основе и участники не имеющие какое-либо отношение к юриспруденции; участники уголовного судопроизводства наделенные властными полномочиями и не обладающие властью; в зависимости от выполнения ими определенной функции: участники уголовного процесса разрешающие уголовное дело по существу, участники выполняющие функции обвинения или защиты и участники выполняющие функцию содействия (побочные, вспомогательные).

Конкретное уголовное дело постоянно находится в производстве какого-либо наделенного властными полномочиями субъекта. В науке уголовного процесса существует мнение о том, что любое решение в рамках уголовного процесса принимается «компетентными государственными органами» на основе собранных, проверенных и оцененных доказательств»¹ и, как мы говорили выше, доказывание является главным в уголовно-процессуальной деятельности профессиональных участников уголовного процесса. Профессиональные и непрофессиональные участники уголовного судопроизводства имеют различную заинтересованность в результате по конкретному уголовному делу, а также по-разному оказывают влияние на обеспечение и формирование достаточной совокупности доказательств и (или) иных данных.

В ходе досудебного производства суд наделен полномочиями по судебному санкционированию и судебному контролю в результате которых принимает властное решение. В зависимости от содержания рассматриваемых судом вопросов на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования полномочия суда направлены на: разрешение вопросов, связанных с проверкой деятельности должностных лиц, осуществляющих уголовное преследование, по жалобам участников уголовного процесса (ст. 19, ч. 3, 4 ст. 20, ст. 123, ст. 125 УПК РФ); разрешение вопросов связанных с мерами пресечения и иными мерами

¹ См.: Горский Г.Ф., Кокорев Л.Д., Элькин П.С. Указ. соч. С. 193.; Колбая Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства. М., 1975. С. 5-6.; Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств. М., 1960. С. 9-10.; Фаткуллин Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976. С. 6-9.; Шейфер С.А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. М., 1972. С. 12.; Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. 4-е изд., испр. и перераб. М., 1962. С. 227.

процессуального принуждения (п. 1-3 ч. 2, ч. 10 ст. 29, ст. 106-110, 114-118 УПК РФ); разрешение вопросов связанных с санкционированием следственных действий (п. 4-9, 11 ст. 29, ст. 165, ч. 5 ст. 177, ч. 3 ст. 178, ст. 182, ст. 184, ст. 185 УПК РФ). В рамках данной деятельности суд сам не получая и не собирая доказательства и или иные данные, позволяющие принимать решения и совершать процессуальные действия, своими решениями создает условия для деятельности органов предварительного расследования и которые в более комфортных условиях будут собирать доказательственную базу и тем самым обеспечивать достаточность информации.

Реализация полномочий суда на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования осуществляется не по его инициативе, а зависит от волеизъявления участников уголовного судопроизводства. Так, в стадии возбуждения уголовного дела, суд правомочен рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. Может быть обжаловано в соответствии с ч. 1 ст. 125 и ч. 5 ст. 148 УПК РФ – постановление об отказе в возбуждении уголовного дела; в соответствии с ч. 2 ст. 145 УПК РФ – постановление о возбуждении уголовного дела или о передаче сообщения по подследственности; в соответствии с ч. 5 ст. 144 УПК РФ может быть обжалован отказ в приеме сообщения о преступлении. По указанным жалобам суд обязан выяснить такие обстоятельства, как: уполномоченным ли должностным лицом принималось решения об отказе в возбуждении уголовного дела; имелись или отсутствовали основания для принятия законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении или возбуждении уголовного дела; какова достоверность сведений (доказательств) и их достаточная совокупность, послужившая основанием для принятия данного решения. В случае подтверждения указанных в жалобе доводов судья выносит постановление и направляет его для исполнения руководителю следственного органа или начальнику органа дознания, уведомляя о принятом решении заявителя. Данная деятельность напрямую с обеспечением достаточности доказательств или иных данных не связана, но она открывает

возможность получения данных для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо позволяет оценить полученные данные иначе независимым и объективным лицом, судьей.

Деятельность в таком формате некоторые ученые рассматривают как правосудие, а некоторые считают, что это форма судебного контроля.

В Толковом словаре С.И. Ожегова, понятие «правосудие» означает, как деятельность судебных органов, так и справедливое решение дела, спора¹. Заметим, что в научной литературе имеются противоположные точки зрения по поводу соотношении понятий «осуществление правосудия» и «судебный контроль». Одни авторы научных работ разделяют рассматриваемые понятия, в связи с тем, что правосудие и судебный контроль направлены на достижение различных целей², а другие считают, эти понятия тождественными, так как правосудием считается любая процессуальная деятельность, связанная с производством по уголовным делам, независимо от стадии уголовного процесса³.

Если данный спор рассматривать через призму формирования достаточности данных позволяющих на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, то для себя мы считаем правильным, что понятия «осуществление правосудия» и «судебный контроль» являются тождественными, так как несмотря на то, что в ходе осуществления судебного контроля не разрешаются и не предопределяются вопросы, связанные с виновностью лица в совершении преступления и не дается правовая оценка его деяния⁴, суд своими решениями влияет на ход, а также результат связанный с возбуждением уголовного дела и предварительного расследования, где происходит формирование совокупности данных с помощью

¹ *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 652.

² *Володина Л.М.* Проблемы организации и функционирования судебной власти // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. М., 2005. С. 22.

³ *Бозров В.М.* Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики). Екатеринбург. 1999. С. 32.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 года № 1 (ред. от 28.06.2022 г.) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 15.02.2023 г.).

которых принимаются законные и обоснованные решения по уголовному делу, осуществляя тем самым правосудие. Кроме того, по мнению В.Н. Григорьева «субъектом ответственности за отказ принять доказательства, представленные участниками уголовного судопроизводства в установленном порядке, является только суд»¹. Судебный контроль на стадии предварительного расследования представлен в форме судебной процедуры получения решения судьи на производство ареста, следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, в форме судебного рассмотрения жалоб участников уголовного процесса на действие органов дознания и предварительного следствия, в форме судебной проверки законности и обоснованности ареста или продления срока содержания под стражей. На досудебных стадиях отличие судебного санкционирования и контроля от прокурорского надзора и ведомственного контроля проявляется в том, что он может быть осуществлен только в случае поступления заявления (жалобы, ходатайства) в суд от заинтересованного участника уголовного судопроизводства, в то время как прокурорский надзор и ведомственный контроль осуществляется на любом этапе проверки сообщения о преступлении, в том числе – по инициативе прокурора, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания или руководителя следственного органа, соответственно.

Что касается судебных стадий, то именно суд рассматривая в состязательном судебном разбирательстве обстоятельства уголовного дела, изложенные в интерпретации стороны обвинения, выслушав все доводы представителей стороны защиты, оценивая ситуацию и все представленные ему доказательства и иные данные, убедившись в их достаточности для принятия определенного решения, принимает это решение. Требования к такому решению, изложены в ст. 171 УПК РФ: законность, обоснованность и справедливость. Применимо к теме нашего исследования, именно наличие достаточности доказательств, позволяет суду

¹ Григорьев В.Н. Дифференциация ответственности за отказ в принятии доказательств // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 33.

принимать окончательное решение и гарантировать его законность и справедливость.

В настоящее время на досудебных стадиях в качестве основного субъекта доказывания выступает сторона обвинения, что вызывало и вызывает по сей день споры в научных кругах¹.

Прокурор, как профессиональный и заинтересованный участник уголовного судопроизводства оказывает влияние на формирование достаточной совокупности доказательств. Прокурорский надзор за органами предварительного расследования является одним из важнейших направлений в деятельности органов прокуратуры на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Надзор прокурора в стадии возбуждения уголовных дел реализуется в форме проверки законности и обоснованности постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел, а также в проверке исполнения требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях (ст. 37 УПК РФ). На этом уровне прокурор обеспечивает наличие достаточных данных для принятия обоснованного решения о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Он вправе затребовать материалы, собранные в рамках доследственной проверки и в соответствии с результатом ознакомления вправе дать свои рекомендации относительно обоснованности решения.

В стадии предварительного расследования прокурор осуществляет надзорные функции. В соответствии с полномочиями, предоставленными ему законом, прокурор, применимо к исследуемой теме, дает указания органу дознания о производстве следственных действий, обеспечивая тем самым получение дополнительных данных или доказательств. Он принимает участие при оформлении досудебного соглашения о сотрудничестве. Данное соглашение напрямую влияет на формирование достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, поскольку в результате данной сделки с правосудием обвиняемый дает показания обо всех интересующих следствие фактах, что

¹ См.: *Шейфер С.А.* Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 22-23.

позволяет производить действия, обеспечивающие раскрытие преступлений. Согласно ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство подозреваемого, обвиняемого и его защитника о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается через следователя (ч. 3. ст. 317.1 УПК РФ) в письменном виде на имя прокурора, который с их участием составляет и подписывает данный документ. По мотивированному запросу следователь обязан представить прокурору материалы уголовного дела для ознакомления и это также положительным образом влияет на достаточность доказательственной базы при принятии каких-либо решений. Данная форма текущего надзора позволяет вовремя выявить нарушения, недоработки следователя по делу и своевременно безболезненно для хода расследования их устранить. Некачественное расследование, не обеспечивающее достаточность доказательств, затрудняет поддержание государственного обвинения в суде, в результате прокурор отказывается от обвинения или судья выносит оправдательный приговор¹.

Уголовное преследование или обвинительное наполнение деятельности проявляется в полномочиях прокурора только с момента утверждения обвинительного заключения и далее в стадии судебного разбирательства и в апелляционной инстанции. При поступлении уголовного дела в прокуратуру, сотрудник прокуратуры проверяет законность, обоснованность действий и решений, принятых следователем и удостоверившись в том, что доказательства позволяют утвердительно ответить на ряд вопросов в том числе: было ли совершено преступление, кто его совершил и виновен ли он, утверждает обвинительное заключение. При обнаружении недостатков расследования и прямых нарушений закона он добивается устранения допущенных нарушений, в том числе путем возвращения уголовного дела на дополнительное расследование. Лишь в случае полного соответствия материалов уголовного дела, обвинительного

¹ Великая Е.В. Преступления в сфере компьютерной информации: сложности в доказывании // Уголовный процесс. 2021. № 10 (202). С. 59.; См.: Костенко Р.В., Шипицина О.А., Петрова В.В. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 3. С. 105-112.

заклучения требованиям УПК РФ прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд»¹.

Следует отметить, что с принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ² полномочия прокурора позволяющие вмешиваться в деятельность следователя, для выявления и устранения нарушений, были существенно сокращены, однако полномочия по отношению к дознавателям остались столь же обширными. Мы полагаем, что данный подход законодателя идет в противоречие с мнением Конституционного Суда РФ, который возлагает на прокурора ответственность за все ошибки, допускаемые органами предварительного расследования, потому что осуществляет надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия³.

Проверка достаточности доказательств означает проверку резерва собранной информации, обеспечивающей надежность выводов о наличии или отсутствии представления о вине лица, которому на предварительном следствии предъявлено обвинение. Пробелы в доказывании обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ, ведут к возвращению прокурором уголовного дела для производства дополнительного следствия.

Принимая решение о возвращении уголовного дела следователю, прокурор определяет свою позицию о том, что виновность лица по той или иной причине недостаточно доказана⁴. Важно заметить, что, хотя прокурор и формулирует вывод о наличии или отсутствии состава преступления и виновности лица, привлеченного в качестве обвиняемого на основе исследования доказательств, собранных и проверенных следователем, но при этом он сам соответствующую информацию

¹ См.: Михайлов В.А. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением // Курс уголовного судопроизводства / под ред. В.А. Михайлова. Т. 2. М.: МПСИ, 2006. С. 415-422.

² Федеральный закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона РФ в связи с жалобой М.И. Бондаренко» // СЗ РФ. 2017. № 48. Ст. 7299.

⁴ См.: Цанаева Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. С. 85-97.

процессуальным путем не получает. В любом случае при возвращении уголовного дела следователю (дознавателю) для производства дополнительного расследования прокурор обязан дать конкретные письменные указания о том, по какому основанию возвращается уголовное дело, какие положения уголовно-процессуального закона нарушены и в чём состоит нарушение, какие обстоятельства надо дополнительно установить и какие для этого действия следует выполнить.

В силу того, что прокурор в судебном производстве поддерживает государственное обвинение по уголовному делу, он напрямую заинтересован в улучшении качества его расследования, а значит и напрямую заинтересован в той совокупности формируемых доказательств, которых будет достаточно для поддержания своей позиции в суде, было бы логично наделить его таким объемом полномочий, который бы позволял на любом этапе возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществлять не только последующий надзор, а и текущий, с возможностью оперативного влияния на ход и решения принимаемые субъектом в производстве которого находится уголовное дело. В этой связи считаем целесообразным присоединиться к мнению ученых, высказывающих мнение о том, что прокурор должен быть наделен правом корректировать обвинительное заключение с учетом его правовой позиции, которую он будет поддерживать в суде. Это предложение связано в первую очередь с требованием достаточности доказательственной базы, на которую и будет опираться государственный обвинитель в судебном разбирательстве. Предлагается дополнить ст. 221 УПК РФ частью 1.2 следующего содержания: «прокурор при утверждении обвинительного заключения вправе вносить в его текст дополнения, изменения формулировок, корректировки текста, а также вправе пересоставлять текст обвинительного заключения полностью». Полагаем, что при этом вариант обвинительного заключения, составленный следователем, должен быть изъят из материалов уголовного дела.

Следователь и руководитель следственного органа. На обеспечение достаточной совокупности доказательств по уголовному делу расследуемому в

форме предварительного следствия, существенное влияние оказывают именно эти должностные лица, а также дознаватель и начальник подразделения дознания если уголовное дело расследуется в форме дознания.

В отношении указанных участников процесса следует обратить внимание на две проблемы.

Во-первых, в соответствии с положениями закона в уголовном судопроизводстве они выполняют обвинительную функцию, с чем согласиться нельзя, поскольку они наделены полномочиями на расследование обстоятельств события, для чего должны выявлять все обстоятельства и обвинительного, и оправдательного порядка. На данное обстоятельство обращает внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, который указал, что «пребывание следователей в структуре органов, на которые возлагается задача борьбы с преступностью, а также их обязанность возбуждать уголовные дела, формулировать и обосновывать обвинение, что естественно влечет обвинительный уклон досудебного следствия. Следователь отнесен к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, однако должен исследовать обстоятельства по уголовному делу всесторонне, полно и объективно»¹.

То, что в соответствии с действующим УПК РФ следователь отнесен к группе участников со стороны обвинения, поддерживается большинством ученых, которые считают полномочия следователя значительно шире, чем предполагает функция обвинения. Высказывается предложение о том, что единственной процессуальной функцией следователя должна стать функция расследования. Следователь представляется именно как «исследователь», о котором грезит отечественная наука и напоминает историческую фигуру судебного следователя, который был обязан в соответствии со ст. 265 Устава уголовного

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234, 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

судопроизводства¹ с полным беспристрастием приводить в известность как обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие.

В этой связи предлагается дополнить ч. 1 ст. 38 УПК РФ после слов «настоящим Кодексом» фразой «полно, всесторонне и объективно».

Нам представляется, что возложение на следователя обязанности полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств преступного деяния, только положительным образом скажется на получении доказательств и (или) иных данных, влияющих на принятие законных и обоснованных решений, а позиционирование следователя представителем стороны обвинения не только ограничивает, а затрудняет возможности реализации своих прав иными участниками процесса.

Во-вторых, законодатель наделил руководителя следственного органа таким объемным набором контрольных полномочий по отношению к следователю, что практически полностью лишил его возможности принятия самостоятельных решений, хотя ответственность за решения и действия не отменил. В настоящее время руководитель следственного органа представляется в двух видах и как административный руководитель следователя и как процессуальный руководитель. Такой подход по-разному оценивается в научных кругах. Ученые отмечают, что «руководитель следственного органа рассматривается как участник судопроизводства, выполняющий ту же функцию, которую выполняет следователь. По крайней мере субъектом контрольной либо руководящей деятельности руководитель следственного органа Конституционным Судом РФ не именуется. Умалчивается и про его ответственность за законность, качество и эффективность предварительного следствия. Получается, что в связке работают два следователя, один из которых может руководить другим. При этом они оба замыкаются в системе, которая изолирована от этапов, на которых результаты

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. Чистякова О.И. М.: Юрид. лит., 1991. С. 120-252.

расследования должны признаваться достаточными или недостаточными для решения вопроса о виновности лица».¹

Административный начальник и процессуальный руководитель в одном лице – благодатная почва для полного подавления процессуальной самостоятельности следователя. Следователь административно и процессуально подчинен руководителю следственного органа. Фактически положение следователя отличается от процессуального положения дознавателя только правом не согласиться с некоторыми указаниями руководителя следственного органа, что, ввиду административных возможностей последнего, никогда не станет заметной практикой. Однако не следует забывать и о том, что большинство действий и решений следователя подлежат судебному контролю, отдельные же решения следователя могут отменяться прокурором»².

Что касается органов дознания, то ответственность за организацию и порядок процессуальной деятельности возлагается на руководителя данного учреждения, приобретающего в данной ситуации статус начальника органа дознания. Часть полномочий начальник органа дознания вправе делегировать начальнику подразделения дознания, обеспечивая через него осуществление уголовно-процессуальной деятельности. Руководитель органа дознания контролирует деятельность начальника подразделения дознания и может напрямую реализовывать все предоставленные последнему полномочия. Дознавателем, как участник уголовного судопроизводства, наделяется полномочиями, по производству дознания, а также некоторых иных видов уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем дознаватель не наделен той степенью процессуальной самостоятельности, которая присуща следователю. Указания прокурора, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания обязательны для дознавателя. Дознаватель может их обжаловать соответственно вышестоящему

¹ *Образцов А.В.* Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 117.

² *Победкин А.В.* Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 2 (46). С. 117-122.

прокурору, прокурору, начальнику органа дознания, представить на них письменные возражения, но обжалование указаний не приостанавливает их исполнения. И возможности ведомственного контроля, и возможность обжалования действий и решений дознавателем позволяет успешно решать поставленные перед дознанием вопросы и в том числе обеспечения достаточности для принятия решений и совершения процессуальных действий сведений.

В соответствии с Главой 7 УПК РФ участниками уголовного судопроизводства со стороны защиты, являются: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика. Все эти участники не являются властными субъектами и это значит, что их мнение по делу, заявленное как устно, так и письменно, не является обязательным для лиц, в производстве которых находится уголовное дело. Кроме того, из перечисленных участников, только защитник-адвокат, является профессиональным участником, уголовного судопроизводства, что позволяет ему более активно и эффективно реализовать свои возможности по обеспечению достаточности доказательств, свидетельствующих в пользу его доверителя.

Эта возможность реализуется благодаря тому, что адвокат-защитник вправе лично участвовать в производстве следственных действий (п. 5 ч. 1 ст. 53, ч. 2 ст. 53, ч. 11 ст. 182 УПК РФ), заявлять ходатайства о производстве следственных действий, имеющих значение для дела, или об исключении недопустимых доказательств (ст. 119-122, ч. 2 ст. 159, ч. 7, 8 ст. 234; ч. 3, 4 ст. 88, ч.5 ст. 234, ст. 235 УПК РФ), обжаловать решения участников уголовного процесса, принятых по ходатайствам защитника (ст. 123-125, ч. 4 ст. 159 УПК РФ). Так же в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ адвокат может участвовать в доказывании путем собирания и представление информации для приобщения ее к материалам дела, в соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ.

Особенность участия адвоката по уголовному делу в качестве защитника заключается в том, что его профессиональный интерес и задачи, связанные с влиянием на обеспечение достаточности доказательств, зависят от цели и от

правовой позиции его доверителя. Например, конечная цель деятельности всех лиц, представляющих сторону защиты, и конечно же, в первую очередь адвоката-защитника, состоит в обосновании того, что его подзащитный (воспользуемся словами А.Ф. Кони) «...не виноват вовсе, либо виноват не так и не в том, в чем его обвиняют представители уголовного преследования»¹.

Участие адвоката-защитника в обеспечении достаточности доказательств и (или) данных, позволяющих должностным лицам принимать решения либо совершать процессуальные действия, отличается определенными моментами.

Во-первых, несмотря на то, что его нет в перечне лиц, указанных законодателем в качестве субъектов, осуществляющих оценку доказательств по уголовному делу, адвокат фактически такую оценку осуществляет и выстраивает свою позицию с учетом имеющихся в материалах уголовного дела сведений и в том числе в отношении вопроса о достаточности доказательств для принятия решения. Такая оценка не является обязательной для лица, в производстве которого находится данное дело, так же, как и необязательно удовлетворение ходатайства, заявленного в связи с произведенной оценкой. Однако, грамотный следователь всегда внимательно изучает ходатайства и заявления адвокатов-защитников, понимая, что это способ выявления собственных ошибок и возможность их своевременного устранения, либо своевременной реакции на заявленное ходатайство.

Во-вторых, предоставление законодателем права адвокату-защитнику собирать доказательства не обеспечено реальными гарантиями. На данное обстоятельство обращали внимание многие ученые. П.А. Лупинская считает защитника субъектом собирания доказательств, но отмечает, что все собранное защитником, равно как и другим субъектом на стороне защиты, передается лицу, ведущему досудебное производство, или в суд с ходатайством о приобщении их к делу в качестве доказательств или о вызове для допроса лиц, ранее опрошенных

¹ См.: *Баев О.Я. Баев М.О.* Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография. М., 2015. С. 38.

защитником¹. А.В. Кудрявцева и В.С. Попов пишут, что защитник входит только в группу участников процесса доказывания, имеющих права представлять доказательства и заявлять ходатайства. Но защитник не относится к группе субъектов доказывания, на которых лежит обязанность собирания, проверки и оценки доказательств для принятия властных решений². В то же время В.Д. Арсентьев и В.Р. Заболоцкий объективно отмечают, что ограниченность прав защитника при его участии в доказывании, не означает их отсутствия и не лишает его возможности быть субъектом доказывания³.

Из текста УПК РФ вытекает, что только определенная деятельность субъекта, осуществляющего уголовное судопроизводство по конкретному уголовному делу, влечет за собой обретение информацией статуса доказательства⁴. Основываясь на данном положении, мы разделяем мнение Е.К. Доля, о том, что в настоящий момент адвокат получает и передает субъекту, в производстве которого находится уголовное дело, «носителей доказательственной информации»⁵, и только после проверки и оценки, что является исключительным правом лица, в производстве которого находится уголовное дела, переданная информация может стать доказательством. Кстати, подобная позиция выражена и в определении Верховного суда РФ от 11 марта 2005 г. по делу № 47-005-9, где указано, что «согласно ст. 74 УПК РФ результаты подобного опроса сами по себе не могут являться доказательствами по уголовному делу. Они могут служить основанием для допроса таких лиц...».

Адвокат, играя важную роль в обеспечении достаточности доказательств в уголовном процессе, сталкивается с основной проблемой, связанной именно с

¹ *Лупинская П.А.* Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 7.

² *Кудрявцева А.В., Попов В.С.* Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 42.

³ *Арсентьев В.Д., Заболоцкий В.Р.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 53.

⁴ См.: *Белкин Р.С.* Собирание, исследование и оценка доказательств. М., 1966. 296 с.

⁵ *Доля Е.К.* К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства // Уголовное право. 2007. № 4. С. 82-83.

отсутствием в УПК РФ установленного процессуального порядка сбора и приобщения адвокатом к материалам дела доказательственной информации, обеспечивающей ее достаточность. Порядок, который бы обеспечивал возможность адвокату оперативно, без потерь собирать и приобщать к материалам дела доказательственную информацию, подтверждавшую его и его подзащитного доводы и позицию по уголовному делу в том числе достаточность доказательств, позволяющих принимать решения в пользу стороны защиты.

Здесь нам видится следующий алгоритм установления в УПК РФ порядка сбора и приобщения адвокатом к материалам дела доказательственной информации для обеспечения достаточности доказательств:

1. Законодательное закрепление порядка сбора доказательственной информации адвокатом, включая перечень конкретных процессуальных действий и формы фиксации их результатов;

2. Закрепление в законе обязанности следователя проводить обязательную проверку и оценку собранной и представленной адвокатом доказательственной информации (для формирования доказательств на основе этой информации);

3. Закрепление в обязанности суда оказание содействия представителям стороны защиты по обеспечению явки в суд, в том числе с применением мер принуждения, лиц, располагающих информацией, обеспечивающей достаточность совокупности доказательств.

Основная цель изменений в УПК РФ, которые коснутся деятельности адвоката по сбору и приобщению доказательственной информации к материалам уголовного дела сводится к тому, чтобы адвокат мог в установленную законом форму протокола внести информацию, передать ее лицу, в производстве которого находится уголовное дело и данная доказательственная информация обязательно должна быть приобщена к материалам уголовного дела.

Лицо, в производстве которого находится уголовное дела, обязано вынести мотивированное постановление о проведении либо отказе в проведении определенных следственных действий для формирования доказательств, собранных с помощью информации, приобщённой адвокатом на основании

проведенной субъектом в производстве которого находится уголовное дело проверки и оценки.

Механизм проверки качества и сроков проведения следственных действий по сбору, закреплению, проверке и оценке доказательств, собранных с помощью доказательственной информации, приобщённой адвокатом, должен гарантировать предотвращение возможной утраты таких доказательств. Это может обеспечиваться за счет этапов уголовного судопроизводства. В зависимости от этапа, субъект в производство которого поступает и находится дело должно иметь возможность в любой момент проверить и оценить доказательственную информацию, собранную адвокатом и приобщенную к делу на предыдущих этапах, а заинтересованные стороны должны иметь возможность допросить лиц – источников доказательственной информации или иметь возможность осмотра любого источника доказательственной информации что позволит обеспечить формирование достаточной совокупности доказательств.

Кроме адвоката-защитника сторону защиты представляют лица, не являющиеся профессионалами и не обладающие властными полномочиями, но в силу своего процессуального положения, заинтересованные в исходе дела и обладающие информацией относительно события преступления. Это обвиняемый (подозреваемый), потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их законные представители. Являясь участниками процесса, они наделены правами и обязанностями в силу чего, с помощью правовых средств, могут оказывать определенное влияние на ход процесса и, в частности, на обеспечение достаточной совокупности доказательств.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе собирать и предоставлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств. В ходе производства по уголовному делу эти участники принимают для себя решения: участвовать либо нет в следственных и процессуальных действиях, проводимых следователем, обжаловать или нет решения властных субъектов, в производстве которых

находится уголовное дело, заявлять или нет отводы, подавать или нет ходатайства (о проведении определенных следственных действий, назначении экспертиз и т. д.). Волеизъявления в рамках закона указанных лиц влияет на то, появиться ли определенное доказательство или нет. Т. е. показания указанных лиц, протоколы следственных и судебных действий с их участием, вещественные доказательства и иные документы являются источниками доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ и могут использоваться лицами, в производстве которых находится уголовное дело.

Иные участвующие в процессе лица. К иным участникам уголовного судопроизводства в соответствии с Главой 8 УПК РФ относятся: свидетель; лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; эксперт, специалист, переводчик, понятой¹.

Этих участников можно классифицировать на тех, которые выполняют в доказывании основную роль, например, свидетель или лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве и тех, которые выполняют вспомогательную роль, а именно вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для оказания содействия в получении доказательственной информации, но и те, и другие должны быть не заинтересованными в исходе уголовного дела лицами (эксперт, специалист, переводчик, понятой).

Что касается свидетелей, то не оспаривается факт, что большинство информации следственные органы получают именно в результате работы с данными участниками процесса. Здесь основной проблемой является выявление лиц, которые располагают какой-либо информацией о преступном деянии. Это важно с точки зрения получения более полной информации о событии и с точки зрения ее достаточности для принятия решений или совершения процессуальных действий. Уголовно-процессуальный закон, к сожалению, не гарантирует

¹ Каблуков И.В. Лица, обеспечивающие формирование доказательств и их достаточность // Проблемы права. 2022. № 2 (85). С. 113-118.

представителям стороны защиты, что, если в результате их деятельности по собиранию доказательств, будут выявлены лица, обладающие какими-либо сведениями, относящимися к событию, являющемуся предметом расследования, ходатайства о вызове и допросе указанных лиц, будут обязательно удовлетворены следователем. Данное обстоятельство мы рассматриваем как серьезное упущение законодателя и предлагаем дополнить ст. 122 УПК РФ ч. 2 в следующей редакции: «Ходатайства защитника, подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего о вызове и допросе лиц, обладающих информацией, относящейся к уголовному делу, подлежат обязательному удовлетворению». Следует так же учитывать, что свидетель может привлекаться к участию в производстве ряда следственных действий. Например, свидетель участвует в очной ставке, которая в соответствии с ч. 1 ст. 192 УПК РФ проводится следователем для устранения существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц по поводу устанавливаемых обстоятельств по уголовному делу. В соответствии со ст. 194 УПК РФ свидетель должен участвовать также в проверке его показаний на месте. В соответствии со ст. 193 УПК РФ следователь может предъявить ему для опознания лицо, предмет или труп. В соответствии с ч. 1 ст. 179 УПК, может быть произведено освидетельствование свидетеля для обнаружения на его теле особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления иных свойств и признаков и т. д.

Не менее важную роль в обеспечении достаточности доказательств и (или) иных данных играет лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Данный участник процесса имеет свой интерес, направленный на получение определенных преференций при выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве, но его показания обеспечивают достаточность доказательственной базы для принятия решений либо совершения определенных процессуальных действий.

Вовлекаемые в уголовно-процессуальные отношения для получения доказательственной информации эксперт, специалист, переводчик, понятой не должны быть заинтересованными в исходе уголовного дела лицами.

В отношении понятого следует отметить, что это лицо, привлекаемое дознавателем, следователем для удостоверения факта производства следственного действия, а также его содержания, хода и результатов. Объективность данного лица позволяет обеспечить как расширение доказательственной базы, так и исключения из нее данных, полученных с нарушением требований УПК РФ. В качестве примера можно привести уголовное дело, когда сторона защиты настаивала на исключении из обвинения эпизод с обнаружением при обыске в квартире обвиняемого наркотика. В качестве доводов защита указывала, что наркотики были подброшены поскольку при их изъятии ни понятые, ни члены семьи обвиняемого не присутствовали. Для разрешения данного ходатайства в качестве свидетеля в судебное заседание был вызван понятой Е. который пояснил, что в момент обыска находился в комнате, сотрудник полиции выходил на балкон и когда вернулся, то сказал, что в кармане куртки, которая висела на балконе, он нашел спичечный коробок с веществом желто-зеленого цвета и показал всем этот коробок. Е. пояснил, что он позднее заглядывал на балкон, там действительно висела какая-то куртка, а содержимое коробка высыпали на лист бумаги на стол и все говорили, что это марихуана. Поскольку факт изъятия наркотического вещества понятые подтвердить не смогли, по данному эпизоду обвиняемый был оправдан¹. Таким образом, участие понятого позволило суду получить достаточные доказательства для принятия решения.

Согласно ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² «при производстве экспертизы обязанностью эксперта является проведение

¹ Уголовное дело № 1-67/2020 // Архив Калининского районного суда города Челябинска за 2020 г.

² Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

полного исследования предоставленных ему объектов и материалов дела и дать обоснованное и объективное заключение, по поставленным перед ним вопросам»¹. Эксперт освобожден от обязанности собирания необходимой для экспертного исследования информации и исследует только предоставленные ему материалы.

Например, в ходе досудебного производства по уголовному делу следователь вправе по собственной инициативе или по ходатайству подозреваемого, обвиняемого и его защитника допросить эксперта для разъяснения данного им заключения (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Показания эксперта в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ допускаются по уголовному делу в качестве доказательств и представляют собой сведения, сообщенные им на допросе. Такие показания являются, в определенной мере, продолжением экспертного заключения и даются в целях разъяснения им наиболее сложных, для понимания или спорных вопросов. Деятельность эксперта в целом направлена на получение доказательств и тем самым выступает средством обеспечения их достаточности, более того, мы полагаем что в настоящее время есть основания для расширения обязанности эксперта. В частности, в ч. 2 ст. 204 УПК РФ закреплено правило, что «...если при производстве экспертизы, эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе указать на них в своем заключении». В настоящее время в связи с расширением технических возможностей, разработкой новых методик, которые могут быть неизвестны следователю, эксперт, ознакомившись с материалами уголовного дела не вправе, а обязан поставить следователя в известность о возможностях экспертизы, о полученных результатах по поводу которых вопросы не ставились, обеспечивая тем самым и достаточность доказательств. В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ч. 2 ст. 204 УПК РФ в следующей редакции: «Если при производстве экспертизы, эксперт установит обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он обязан указать на них в своем заключении».

¹ Мишин А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учебное пособие. Казань: Казанский федеральный университет, 2017. С. 94.

Согласно словарю русского языка термин «специальный» используется в двух вариантах: предназначенный для кого-, чего-либо; относящийся к какой-либо отдельной отрасли науки, техники, искусства¹.

В ч. 1 ст. 58 УПК РФ указано, что специалист – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в установленном законом порядке для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

Существуют различные мнения по поводу того являются ли заключение и показания специалиста доказательствами. С.А. Шейфер отмечал, что заключение специалиста не может быть вписано в систему доказательств, как сведения, полученные субъектом доказывания с соблюдением требований допустимости². В.М. Быков, напротив, считает, что: «новый вид доказательств расширяет возможности органов дознания, дознавателя, следователя и прокурора в доказывании по уголовному делу. Кроме того, заключение специалиста – это ещё одна форма использования специальных познаний в уголовном судопроизводстве»³. Е.Р. Россинская выражает свое мнение, что «..в отличие от эксперта специалист не проводит исследований материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами (ч. 3 ст. 80 УПК)»⁴. Верховный суд РФ обращает внимание судов на то, что заключение и показания специалиста даются на основе использования специальных знаний и,

¹ См.: Словарь русского языка: в 4 томах / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. 4-е издание, стереотипное. М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. 795 с.

² Шейфер С.А. Пути развития российского судопроизводства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. 2006. Ч. 29. С. 44-51.

³ Быков В.М. Заключение специалиста // Законность. 2004. № 9. С. 21.

⁴ Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2005. С. 14.

так же как заключение и показания эксперта в суде, являются доказательствами по делу (часть 2 статьи 74 УПК РФ). При этом следует иметь в виду, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Заключение и показания специалиста подлежат проверке и оценке по общим правилам (его компетентность и незаинтересованность в исходе дела, обоснованность суждения и др.) и могут быть приняты судом или отвергнуты, как и любое другое доказательство¹.

Что касается влияния деятельности специалиста на достаточность доказательств и (или) иных данных, то его роль весьма значима. Согласно положениям ч. 1 ст. 58 УПК РФ специалист «...привлекается для оказания содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов, документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту и для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». В результате указанных действий специалиста следователь может сформировать доказательства, дополнив тем самым доказательственную базу обвинения либо защиты и обеспечив достаточность доказательств.

Участие и полномочия переводчика на стадии предварительного следствия необходимо для правильного установления обстоятельств по уголовному делу и обеспечения достаточной совокупности доказательств. Так переводчик может и должен быть предоставлен не только подозреваемому или обвиняемому, но и другим участникам уголовного судопроизводства (потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, их представителям, свидетелю), если они не владеют языком уголовного судопроизводства². В научной литературе отмечают, что «переводчик обладает специальными лингвистическими познаниями... данное основание персонифицирует его среди других лиц, обладающих специальными

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. 2010. 30 декабря.

² Жороев Н.Н. Особенности участия переводчика в досудебном производстве // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 97-102.

познаниями»¹. Переводчик приобретает свой процессуальный статус с момента вынесения следователем постановления, а судом – определения о назначении переводчиком в соответствии с ч. 2 ст. 58 УПК РФ. Хотим отметить, что переводчик выполняет письменные и устные переводы в интересах не только обвиняемого, но и следователя, а так же осуществляет переводы изъятых документов на иностранных языках, аудиозаписей разговоров лиц, и т.д. Выполнение возложенной на него обязанности по точному и неуклонному осуществлению возложенных на него функций напрямую влияет на обеспечение достаточной совокупности доказательств по уголовному делу, в противном случае участники уголовного судопроизводства будут ограничены либо дезориентированы в восприятии информации имеющей значение по уголовному делу. Поэтому присутствие переводчика должно быть обеспечено при производстве всех без исключения следственных действий с участием лица, не владеющего языком судопроизводства.

Примером может служить уголовное дело из личной адвокатской практики автора, по которому Мировой судья г. Магнитогорска постановлением от 20 августа 2019 г. уголовное дело в отношении И. возвратил прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, поскольку в судебном заседании при рассмотрении дела было установлено, что подсудимая плохо владеет русским языком, нуждается в услугах переводчика, при этом в ходе предварительного расследования она тоже заявляла, что плохо владеет русским языком, переводчик ей предоставлен не был.

В апелляционном представлении прокурор просил постановление мирового судьи г. Магнитогорска от 20 августа 2019 г. отменить. В обоснование представления прокурором указано, что подсудимая И. является гражданкой Российской Федерации с 2013 года. Кроме того, судом при вынесении решения о возвращении уголовного дела прокурору необоснованно не приняты во внимание сведения заместителя начальника Управления по вопросам миграции ГУ МВД

¹ Бунова И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2010. № 16. С. 4.

России по Челябинской области из материалов о приобретении гражданства РФ в отношении И., а именно её заявление, где указано, что И. владеет русским языком, что подтверждается аттестатом о среднем образовании об обучении русскому языку в средней школе. Исходя из изложенных обстоятельств, прокурор полагал, что уровень владения И. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации ею её прав и обязанностей по настоящему уголовному делу. Правобережный районный суд г. Магнитогорска Челябинской области 20 декабря 2019 года рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционное представление помощника прокурора Правобережного района г. Магнитогорска вынес апелляционное определение в котором указал, что в судебном заседании установлено, что И. проживает в Российской Федерации, получила гражданство Российской Федерации, имеет среднее образование, наличие в аттестате о среднем образовании сведений о том, что по русскому языку ей выставлена оценка «удовлетворительно», не свидетельствует о том, что она владеет русским языком в объеме, достаточном для того, чтобы понимать уголовное судопроизводство. При этом как и суд первой инстанции, суд апелляционной инстанции непосредственно общаясь с И. в судебном заседании, приходит к выводу, что она плохо владеет русским языком и нуждается и нуждалась в переводчике вовремя производства с ней следственных действий, а также все основные следственные действия, в том числе предъявление обвинения и ознакомление с материалами уголовного дела, должно было производиться с участием переводчика, обвинительный акт ей также должен быть переведен на язык, которым она владеет, что не было сделано и таким образом были существенно нарушены требования уголовного процессуального закона, повлекшие нарушение конституционного права И. на пользование родным языком, а также право обвиняемой на защиту, которое является фундаментальным. Допущенные нарушения не могут быть устранены в судебном заседании, в связи с чем, мировой судья обоснованно приходит к выводу о необходимости возвращения

уголовного дела прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению, по существу¹.

Таким образом, участники уголовного судопроизводства, которые не обладают властными полномочиями, либо сами являются источниками доказательственной информации, по нашему мнению, выполняют значимую роль в обеспечении достаточности доказательств, либо вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения для того, чтобы помочь лицу, в производстве которого находится уголовное дело, получить доказательственную информацию, которая поможет ему сформировать достаточную совокупность доказательств для решения задач уголовного судопроизводства и играют вспомогательную роль.

1.4 Достаточность оснований как требование обеспечивающее принятие процессуальных решений

Регламентируя порядок досудебного производства, законодатель ограничил полномочия лиц, осуществляющих уголовное преследование, на принятие ими решений, требованием наличия оснований, либо достаточных оснований, либо достаточных доказательств.

Основания производства определенного процессуального действия сформулированы в конкретной норме УПК РФ, посвященной этому процессуальному действию.

Нормы, для реализации которых в досудебном производстве по уголовному делу требуются основания, содержатся в статьях: 44, 61, 91, 94, 110, 148 УПК РФ. Нормы, для реализации которых в досудебном производстве по уголовному делу требуются достаточные основания содержатся в статьях: 11, 97, 140, 153, 182, 184, 185, 186. 186.1, 223.1, 226.8 УПК РФ. Нормы, для реализации которых в

¹ Уголовное дело № 10-35/2019 // Архив Правобережного районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2019 г.

досудебном производстве по уголовному делу требуются достаточные доказательства, содержатся в статьях: 171, 215, 246 УПК РФ.

О.Я. Баев и М.О. Баев высказывали обоснованное мнение о том, что: «для принятия наиболее важных процессуальных решений, для производства отдельных следственных действий, главным образом тех, которые самым существенным образом ограничивают конституционные права и свободы граждан, вовлекаемых в уголовное судопроизводство, действующий закон требует не просто наличия для того оснований, а достаточных оснований. «Достаточные основания» должны подтверждать одновременное наличие нескольких параметров, необходимых для принятия соответствующего процессуального решения, производства соответствующего следственного действия»¹. С.А. Шейфер отмечает, что «было бы весьма полезным, если в нормах о каждом следственном действии было бы четко обозначено основание его проведения, учитывающее его цель»². Отсутствие в законе четких указаний, что следует понимать под основаниями или достаточными основаниями, затрудняет принятие и реализацию следователем процессуальных решений, проведение следственных действий, ведомственную, надзорную, судебную проверку обоснованности решений на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. Например, об основаниях возбуждения дела в тексте закона сказано, что «основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления» (ч. 2 ст. 140 УПК РФ). Поскольку категория «достаточность» применяется также в случаях, когда по уголовному делу принимаются и иные, промежуточные процессуальные решения, то для их принятия необходимо учитывать обстоятельства, выявленные исключительно процессуальным путем и которые выступают основаниями решений о применении мер принуждения, о признании лиц участниками процесса, о производстве следственных действий, об отводах, о приостановлении, соединении, выделении уголовных дел, о судьбе вещественных доказательств и т.

¹ См: *Баев О.Я., Баев М.О.* Злоупотребление правом в досудебном производстве: монография. М., 2015. С. 80-99.

² *Шейфер С.А.* Досудебное производство России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 163.

п. Средствами выяснения подобного рода обстоятельств являются данные, т. е. сведения, которые не всегда смогут стать доказательствами по уголовному делу.

Термин «основание» С.И. Ожегов рассматривает и как «..причину, достаточный повод, оправдывающий что-нибудь»¹, а с учетом особенностей уголовно-процессуальной деятельности очевидно, что под основанием либо достаточным основанием для принятия решений следует понимать информацию, сведения полученные в ходе до следственной проверки либо предварительного расследования об обстоятельствах произошедшего события, полученные процессуальным путем свидетельствующие о возможности принятия процессуального решения и (или) совершения процессуальных действий.

Законодатель предпринял попытку формализовать, то, что следует понимать под достаточными основаниями. Так для избрания меры пресечения в виде содержания под стражей в ч. 1 ст. 108 УПК РФ императивно закреплено: «При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение. Такими обстоятельствами не могут являться данные, не проверенные в ходе судебного заседания, в частности результаты оперативно-розыскной деятельности, представленные в нарушение требований ст. 89 настоящего Кодекса». Пленум Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде содержания под стражей, залога и домашнего ареста» подчеркнул: «Указанные обстоятельства должны быть реальными, обоснованными, то есть подтвержденными достоверными сведениями»². Сущность этих обстоятельств конкретизирована в постановлении Пленума Верховного суда от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства, мерах пресечения в виде заключения под стражу,

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 461.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 15, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 14.06.2012 № 11) (утратил силу) // Российская газета. 2009. 11 ноября. № 211 (5035).

домашнего ареста и залога»: «Избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу допускается только после проверки судом обоснованности подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Обоснованное подозрение предполагает наличие достаточных данных о том, что лицо могло совершить преступление (лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения, потерпевший или очевидцы указали на данное лицо как на совершившее преступление; на данном лице или его одежде, при нем или в его жилище обнаружены явные следы преступления и т.п.)»¹. В постановлении Пленума Верховного суда № 22 указано, что для обеспечения суду возможности осуществления проверки «к ходатайству о применении меры пресечения в виде содержания под стражу... следует прилагать копии постановлений о возбуждении уголовного дела и привлечении лица в качестве обвиняемого, копии протоколов задержания, допросов подозреваемого, обвиняемого, иные материалы о причастности лица к преступлению...». В п. 5 постановления Пленума Верховного суда № 41 указано: о том, что лицо может скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, на первоначальных этапах производства по уголовному делу могут свидетельствовать нарушение лицом ранее избранной в отношении него меры пресечения, не связанной с изоляцией от общества. Вывод суда о том, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью, может быть сделан с учетом совершения им ранее умышленного преступления, судимость за которое не снято и не погашено либо отсутствие источника дохода. О том, что обвиняемый подозреваемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут свидетельствовать наличие угроз со стороны обвиняемого, подозреваемого, его родственников и иных лиц, предложение материального и нематериального характера с целью фальсификации доказательств по делу. О том,

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства, мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. 2013. 27 декабря.

что лицо может скрыться за границей, могут свидетельствовать наличие источника дохода, финансовых ресурсов, недвижимого имущества за границей, наличие гражданства иностранного государства, отсутствие у такого лица в Российской Федерации постоянного места жительства, работы, семьи. Приведенное положение ч. 1 ст. 108 УПК РФ и разъяснения Пленума Верховного суда вполне корректно интерпретировать на все другие решения, принимаемые в досудебном производстве по уголовному делу, требующие для оценки их правомерности и достаточных оснований.

Предъявлению обвинения часто сопутствует решение вопроса об избрании меры пресечения. Такой подход законодателя определяет место постановления о привлечении в качестве обвиняемого как обстоятельства, предшествующего применению меры пресечения, определяющего этап предварительного расследования, на котором должен быть разрешен вопрос об ее избрании. Ученые писали, что «По общему правилу, меры пресечения применяют в отношении обвиняемых и лишь в исключительных случаях в отношении подозреваемых. Поэтому их избрание осуществляется в большинстве случаев одновременно либо непосредственно после предъявления обвинения. Предъявление обвинения и наличие достаточных обвинительных доказательств необходимо рассматривать не как основание для избрания меры пресечения, а как необходимое условие, порождающее право на применение данной меры и определяющее субъект, к которому эта мера может быть применена»¹.

На практике органы предварительного следствия выполняют это условие и предъявляют «дежурное» обвинение, для того чтобы выйти с ходатайством в суд об избрании меры пресечения, в дальнейшем в процессе производства по уголовному делу почти всегда вынуждены предъявлять обвинение как минимум еще раз. Наше исследование показало, что почти в 90 % уголовных дел (категория

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 21.

тяжких и особо тяжких преступлений), где была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обвинение предъявлялось несколько раз.

Для обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого должна быть собрана достаточная совокупность доказательств, достоверно устанавливающая те обстоятельства из числа подлежащих доказыванию по уголовному делу, без которых нельзя определить состав преступления, выдвинуть обвинение определенному лицу, виновному в его совершении.

Нормы уголовного закона могут указывать на необходимость установления определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании конкретных составов преступлений и формулировать юридически значимые признаки преступления, которые служат ориентиром для определения предмета доказывания при его расследовании. Подлежащие доказыванию обстоятельства, сформулированные в уголовно-процессуальном законе России в общем виде, применимы ко всем преступлениям.

В ч. 2 ст. 171 УПК РФ, прямо обозначено, что в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, помимо вводных его реквизитов, должны быть указаны: фамилия, имя, отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого, дата и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ. На момент привлечения лица в качестве обвиняемого закон не требует, чтобы были установлены все обстоятельства, а необходимо установить такие обстоятельства, которые характеризуют каждую из сторон вменяемого в вину состава преступления и указывают на четыре основных его конструктивных юридических элемента, а также позволяют выявить другие фактические обстоятельства, влияющие на квалификацию.

Поскольку п. 4 ст. 171 УПК РФ требует, чтобы в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого содержалось описание обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, необходимо иметь в виду, что указанные обстоятельства на момент предъявления обвинения могут быть установлены с различной полнотой доказанности. Так, для привлечения в качестве

обвиняемого достаточно иметь доказательства, однозначно устанавливающие событие преступления и виновность лица в совершении преступления. Что касается обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, а также характера и размера вреда, причиненного преступлением, то они должны быть установлены в той мере, в какой это достаточно для подтверждения факта преступления и иных обстоятельств, в том числе, предусмотренных нормами уголовного закона применительно к определенным преступлениям. Кроме того, должно быть установлено отсутствие обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния, а также влекущих освобождение от уголовной ответственности и наказания.

При определении содержания обвинения в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, на взгляд автора, следует исходить из определения обвинения, приведенного в п. 22 ст. 5 УПК РФ: «Обвинение – утверждение в совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, предусмотренном УПК». Обвинение включает в себя: изложение фактической стороны обвинения; юридическую квалификацию; вывод, основанный на предыдущих элементах – решение о привлечении в качестве обвиняемого (п.п. 4, 5, 6 ч. 2 ст. 171 УПК РФ). Особую сложность для следователей представляет «описание фактической стороны преступления. Установленные обстоятельства должны быть выражены через признаки преступления в соответствии с конкретным пунктом, частью, статьей УК РФ. Преступление может выступать в форме как действия, так и бездействия. Действие или бездействие выступает в качестве главного содержания объективной стороны преступления. По уголовному законодательству, в подавляющем большинстве составов преступлений деяние представлено в виде активной физической деятельности человека, в отдельных случаях определяется рядом действий»¹. Поэтому требуется описание конкретных физических действий лица в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, например, при обвинении в совершении хищения чужого

¹ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. Омск, 2016. С. 132.

имущества путем проникновения в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ) подробно описывается: как проник, где взял, что именно и т. д.

«Уголовная ответственность за бездействие наступает, напротив, когда лицо не выполняет определенных действий, хотя было обязано и могло их совершить. Соответственно содержание обвинения по такому преступлению будет включать, например, нормативные источники, в силу которых лицо было обязано выполнять те или иные действия (закон, постановление, договор, приказ), его служебные обязанности и т. д. Следует иметь в виду, что факультативное содержание объективной стороны объединяет преступные последствия, причинную связь между деянием и наступившими последствиями, время, место, способ, обстановку, орудия и средства, условия совершения преступления и др.»¹.

Фактические обстоятельства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого должны быть изложены ровно в тех пределах, в каких это необходимо для подтверждения квалификации преступления, которая приведена в постановлении. Предъявленное обвинение в его фактическом и юридическом выражениях определяет пределы судебного разбирательства, что нормативно закреплено в ст. 252 УПК РФ. От того, каким образом следователь опишет в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого совершенное деяние и его последствия, а также какую даст квалификацию, зависит усмотрение суда по юридической интерпретации рассматриваемой ситуации в приговоре.

Очевидно, что при формулировании обвинения следователи находятся в плену стереотипов, сложившихся десятилетиями. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по форме и содержанию остается практически неизменным долгие годы, в течение которых выработались общепринятые подходы к описанию фактической стороны обвинения.

Необходимость отражения каждого факта в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, зависит от двух обстоятельств: во-первых, необходим он или бесполезен для отражения одного из элементов состава преступления; во-

¹ Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. Омск, 2016. С. 133.

вторых, не окажется ли он излишним с учетом последующего доказывания в предварительном расследовании и при рассмотрении дела в суде. Как показывает наше исследование уголовных дел, многие постановления о привлечении в качестве обвиняемого загромождены описанием обстоятельств, не имеющих отношения к существу обвинения. По этому поводу Ю.П. Гармаев пишет: «Составляя обвинение, проект соответствующей части приговора, всегда следует задавать себе вопросы: «Лицо обвиняется в этом? Это входит в предмет доказывания (ст. 73 УПК РФ)?» Если нет, то фразу можно безболезненно убрать из текста. Но не забудьте перечитать оставшееся во избежание нарушения логических, смысловых и иных связей»¹.

Предварительное расследование оканчивается двумя способами: путем прекращения уголовного дела или посредством дальнейшего направления уголовного дела в суд.

Начало этапа окончания предварительного следствия следует отсчитывать с момента, когда решение следователя выражается в установленной законом письменной форме постановления об окончании предварительного следствия. Процессуальное доказывание на досудебных стадиях уголовного судопроизводства завершается одновременно с окончанием предварительного следствия в случаях прекращения уголовного дела или направления его в суд для рассмотрения, по существу. «На данном этапе, утверждает П.А. Lupинская, происходит мыслительная, логическая деятельность следователя (дознателя), на основании которой он приходит к убеждению о допустимости, относимости, достоверности, значении (юридической силе) каждого доказательства и достаточности их совокупности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания»². Подобной точки зрения придерживается и Р.В. Костенко, считая, что сопоставление доказательств с другими основано на логических

¹ Гармаев Ю.П. Проверка содержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и рекомендации по составлению проекта обвинительного приговора // Администратор суда. 2013. № 3. С. 28.

² Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. 2-е изд. / под ред. П.А. Lupинской. М.: Норма, 2009. С. 356.

приемах мышления¹. В соответствии со ст. 215 УПК РФ заканчивая предварительное расследование, следователю (дознавателю) надлежит провести аналитическую работу по изучению всей накопленной информации, содержащейся в материалах уголовного дела, с точки зрения ее достаточности для принятия итогового решения в рамках требований уголовно-процессуального законодательства. Актуальны здесь и слова Н.В. Профатиловой о том, что «...при принятии итоговых процессуальных решений досудебного производства (о прекращении уголовного дела, о направлении его в суд) должен быть получен исчерпывающий объем доказательственной информации по всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания»².

Указанные подходы отражаются в правилах оценки доказательств, сформулированных в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, где предписывается подвергать каждое доказательство оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела.

Основаниями для окончания предварительного следствия в соответствии с ч. 1 ст. 217 УПК РФ являются достаточность для разрешения дела собранных доказательств и производство всех необходимых и возможных следственных действий.

В законе применительно к такому решению, как прекращение уголовного дела, в ст. 212-214 УПК РФ ничего не говорится о достаточности доказательств. Однако ученые определяя, что следует понимать под прекращением уголовного дела, указывают, что это «одна из форм окончания предварительного расследования, в рамках которой следователь, получив достаточные доказательства о наличии обстоятельств, исключающих возможность или целесообразность дальнейшего ведения уголовного судопроизводства либо

¹ Костенко Р.В. Процессуальные действия как способ проверки доказательств в уголовном судопроизводстве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 3. С. 46.

² Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в су: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 35.

влекущих освобождение лица от уголовной ответственности, завершает производство по уголовному делу без направления его в суд»¹.

Для правильного применения положений закона о прекращении уголовного дела и уголовного преследования следователю необходимы основания принятия такого решения. Основания подразделяются на реабилитирующие и не реабилитирующие. «Согласно ч. 2 ст. 212 УПК РФ в случаях прекращения уголовного дела в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ) следователь принимает предусмотренные гл. 18 УПК РФ меры по реабилитации лица. При прекращении уголовных дел по основаниям, не вызывающим реабилитации требуется, чтобы они были установлены при помощи достаточной совокупности доказательств»².

Так, при прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон в соответствии со ст. 25 УПК РФ следователь обязан установить, что подтверждается факт наличия соглашения между потерпевшим и обвиняемым, а также то, что данное соглашение не носит вынужденного характера. Дополнительно требуется устанавливать, что обвиняемый загладил вред, причиненный потерпевшему в результате преступления, в том числе наступила компенсация морального вреда. Если следователь собирается вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием в соответствии со ст. 28 УПК РФ, то помимо прочих обстоятельств, доказыванию подлежат обстоятельства, свидетельствующие о таком раскаянии. Проявлениями раскаяния являются конкретные действия обвиняемого (принесение извинений, добровольное и полное возмещение вреда, восстановление поврежденного имущества и т. п.).

¹ *Ендольцева А.В.* Понятие и процессуальный порядок прекращения уголовного дела и уголовного преследования // Уголовный процесс. Досудебное производство. Учебник / под ред. А.В. Грищенко и А.В. Ендольцевой. М.: ЦОКР МВД России, 2006. С. 291.

² *Перетокин С.Н.* Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 17-18.

Принимая решение о прекращении уголовного дела по одному из оснований, не вызывающих реабилитации, следователь также должен проверять, нет ли в действительности реабилитирующих оснований, по которым может быть прекращено уголовное дело.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ если собраны доказательства, которые устанавливают наличие события преступления, но не подтверждают причастность конкретного лица к его совершению, то требуется не прекращать уголовное дело, а при условии истечения первоначального срока расследования приостанавливать производство по нему в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Прежде чем прекратить уголовное дело, следователь (дознатель) обязан проделать целый ряд весьма значимых подготовительных действий: сформировать материалы уголовного дела в виде единого комплексного документа, оценить имеющиеся в нем доказательства, выявить наличие конкретного основания, по которому уголовное дело должно быть прекращено, и лишь затем – составить постановление. Постановление о прекращении уголовного дела – это та процессуальная форма, в которую облекается решение о прекращении уголовного дела. Прекращение уголовного дела, не исключает возможности его последующего возобновления в случаях, когда будет установлено, что принятое решение не отвечает критериям законности, обоснованности и мотивированности. Достаточность доказательств определяет такой критерий процессуального решения о прекращении уголовного дела, как его обоснованность.

Г.М. Миньковский, разрабатывая вопросы, связанные с окончанием предварительного расследования, предложил «считать прекращение уголовного дела не единичным актом, а значительным этапом в деятельности следователя (дознателя)»¹. Непременным правилом здесь является полноценная и всесторонняя оценка доказательств, т. е. «все собранные по уголовному делу

¹ *Миньковский Г.М.* Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту. М., 1957. С. 87. Так же об этом писали, см.: *Дубинский А.Я.* Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования. Киев, 1975. С. 54.; *Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н.* Предварительное следствие в советском уголовном процессе. 1965. С. 87.

доказательства (их совокупность) должны быть признаны достаточными для правильного разрешения уголовного дела. В противном случае производство по уголовному делу должно быть либо продолжено (например, возвращено на дополнительное расследование), либо прекращено (если невозможно собрать достаточно доказательств как для предъявления обвинения, так и для того, чтобы сделать окончательный вывод о наличии (отсутствии) вины данного лица)»¹.

Несмотря на важность действий, которые требуется произвести при прекращении уголовного дела, все же следует подчеркнуть, что основным направлением в деятельности следователя по уголовному делу по результатам досудебного производства является составление обвинительного заключения и его передача через прокурора в суд для рассмотрения и разрешения.

Особенность процедуры направления уголовного дела с обвинительным заключением в суд заключается в том, что существует определенный алгоритм действий, которые предшествуют собственно составлению обвинительного заключения. В ходе этих действий (ознакомление заинтересованных лиц с материалами уголовного дела, рассмотрение и разрешение ходатайств, при необходимости – производство новых следственных действий и др.) могут сложиться ситуации, когда понадобится пересмотреть вывод следователя о форме окончания предварительного расследования.

Наличие количественного и качественного показателей, определяющих достаточность доказательств дают возможность следователю приступить к составлению обвинительного заключения. Решение о завершении предварительного следствия и необходимости составления обвинительного заключения принимает следователь, исходя из анализа достаточной совокупности достоверно установленных обстоятельств, составляющих предмет доказывания (или имеющих иное значение) по данному уголовному делу.

Примечательно, что при этом не действует правило о простом «арифметическом» большинстве тех либо иных доказательств, должна сложиться

¹ См.: *Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М.: Юридическая фирма «Контракт»; Издательский дом «Инфра-М». 2020. С. 313.

такая их совокупность, которая позволяет дать однозначный ответ о причастности конкретного лица к совершению преступления – «вне разумных сомнений». В данном случае следователь должен полностью сформировать внутреннее убеждение в виновности данного лица, однако такой вывод, даже и подтвержденный имеющимися в уголовном деле и отраженными в обвинительном заключении доказательствами, не является обязательным для прокурора, которому документ направляется для утверждения, и тем более для суда, который впоследствии будет выносить приговор, основываясь на собственном внутреннем убеждении и непосредственно исследованных доказательствах.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» указано, что «обвинительное заключение или обвинительный акт в соответствии с п. п. 5 и 6 ч. 1 ст. 220 УПК РФ и п. 6 ч. 1 ст. 225 УПК РФ: должны включать в себя, в частности, перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Под перечнем доказательств, подтверждающих обвинение, а также под перечнем доказательств, на которые ссылается сторона защиты, предложено считать не только список с их кратким наименованием, а раскрывать их содержательную сущность, определять место и роль каждого доказательства в их общей системе»¹.

В настоящее время сторона обвинения имеет возможность составлять три разновидности итоговых процессуальных документов предварительного расследования: «обвинительное заключение в результате проведенного предварительного следствия, обвинительный акт в результате дознания, которое проводится в обычной форме, предусмотренной гл. 32 УПК РФ и обвинительное постановление в результате дознания в сокращенной форме, которое производится в соответствии с гл. 32.1 УПК РФ. Эти три документа по своей сути являются

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017) // БВС РФ. 2004. № 5. С. 4.

разновидностью одного и того же акта, в котором изложено обвинение, дана юридическая квалификация содеянного, а также приводится содержание подтверждающих обвинение доказательств»¹.

Различия в структуре обвинительного заключения и обвинительного акта весьма несущественны и в законе закреплены, как нам представляется, в целях создания искусственной дифференциации двух форм предварительного расследования.

Говоря о достаточности доказательств в содержании описательных частей обвинительного заключения в соответствии с ч. 1 ст. 220 УПК РФ и обвинительного акта в соответствии с ч. 1 ст. 225 УПК РФ можно сделать вывод, что в обоих документах приводятся в целом идентичные сведения. Что же касается структуры и содержания описательной части обвинительного постановления, составляемого в результате производства дознания в сокращенной форме, то в данном случае в ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ указано, что «обвинительное постановление должно составляться путем перечисления тех же обстоятельств, которые указаны в п. 1-8 ч. 1 ст. 225 Кодекса и которые характерны для обвинительного акта».

Среди обстоятельств, которые подлежат изложению в обвинительном постановлении в соответствии с ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ путем отсылки к ч. 1 ст. 225 УПК РФ, имеется такое, как перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты, и краткое изложение их содержания. Законодатель в данном случае не предлагает механизма, при котором защитник может приводить какие бы то ни было доказательства, свидетельствующие в пользу его подзащитного.

В ч. 2 ст. 226.9 УПК РФ указано, что по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, исследуются лишь те доказательства, которые фигурируют в обвинительном постановлении, а также дополнительные данные о личности подсудимого, которые представляются по ходатайству стороны защиты непосредственно в суд.

¹ См.: *Макеева И.В.* Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 23.

Следователь (дознатель) как сторона обвинения должен всесторонне исследовать обстоятельства дела и, руководствуясь доказательствами, которых достаточно для принятия определенного решения, опровергнуть доводы стороны защиты. Доказательства, признанные достаточными для составления обвинительного заключения, являются объективной основой для обоснованного утверждения следователя о виновности обвиняемого в совершении преступления, наличии события преступления, иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Рассматривая в целом значение установления всех обстоятельств, входящих в предмет доказывания на этапе окончания предварительного расследования с составлением обвинительного заключения (обвинительного акта), следует отметить обоснованное утверждение Н.В. Профатиловой о том, что «каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в момент окончания предварительного расследования составлением обвинительного заключения должно быть не только подтверждено совокупностью собранных доказательств, но и, самое главное, обосновано доказательствами, достаточными для установления объективной истины в отношении указанных обстоятельств»¹.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом депутатов Государственной Думы Российской Федерации»², где указано, что, «осуществляя уголовное преследование, следователь и дознаватель обязаны принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности (ст. 7 УПК РФ), в силу чего обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и отвергнуты стороной обвинения».

¹ Профатилова Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в суд: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 140.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст.ст. 7, 15, 107, 234, 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 27. Ст. 2804.

Нормы уголовного закона могут указывать на необходимость установления определенных обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании конкретных составов преступлений и формулировать юридически значимые признаки преступления, которые служат ориентиром для определения предмета доказывания при его расследовании. Подлежащие доказыванию обстоятельства, сформулированные в уголовно-процессуальном законе России в общем виде, применимы ко всем преступлениям. Предъявление обвинения и наличие достаточных обвинительных доказательств необходимо рассматривать не как основание для избрания меры пресечения, а как необходимое условие, порождающее право на ее применение и определяющее субъект, к которому эта мера может быть применена. Для обоснованного привлечения лица в качестве обвиняемого должна быть собрана достаточная совокупность доказательств, достоверно устанавливающая те обстоятельства из числа подлежащих доказыванию по уголовному делу, без которых нельзя определить состав преступления, выдвинуть обвинение определенному лицу, виновному в его совершении. Постановление о привлечении в качестве обвиняемого по форме и содержанию остается практически неизменным долгие годы, в течение которых выработались общепринятые подходы к описанию фактической стороны обвинения. Процессуальное доказывание на досудебных стадиях уголовного судопроизводства завершается одновременно с окончанием предварительного следствия в случаях прекращения уголовного дела или направления его в суд для рассмотрения, по существу. При принятии итоговых процессуальных решений досудебного производства (о прекращении уголовного дела, о направлении его в суд) должен быть получен исчерпывающий объем доказательственной информации по всем обстоятельствам, входящим в предмет доказывания. Достаточность доказательств определяет такой критерий процессуального решения о прекращении уголовного дела, как его обоснованность. Прекращение уголовного дела одна из форм окончания предварительного расследования, в рамках которой следователь, получив достаточные доказательства о наличии обстоятельств, исключающих возможность или целесообразность дальнейшего

ведения уголовного судопроизводства либо влекущих освобождение лица от уголовной ответственности, завершает производство по уголовному делу без направления его в суд. В законе применительно к такому решению, как прекращение уголовного дела, в ст.ст. 212-214 УПК РФ ничего не говорится о достаточности доказательств.

Доказательства, признанные достаточными для составления обвинительного заключения (акта), являются объективной основой для обоснованного утверждения следователя (дознателя) о виновности обвиняемого (подозреваемого) в совершении преступления, наличии события преступления, иных обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Каждое из обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в момент окончания предварительного расследования должно быть не только подтверждено совокупностью собранных доказательств, но и, самое главное, обосновано доказательствами, достаточными для установления объективной истины в отношении указанных обстоятельств. Различия в структуре обвинительного заключения и обвинительного акта весьма несущественны и в законе закреплены в целях создания искусственной дифференциации двух форм предварительного расследования. Говоря о достаточности доказательств в содержании описательных частей обвинительного заключения (ч. 1 ст. 220 УПК РФ) и обвинительного акта (ч. 1 ст. 225 УПК РФ) можно сделать вывод, что в обоих документах приводятся идентичные сведения.

Глава II. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТАТОЧНОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И (ИЛИ) ИНЫХ ДАННЫХ В РАЗЛИЧНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

2.1. Обеспечение достаточности доказательств и иных данных в досудебных стадиях процесса

Одним из проблемных вопросов на стадии возбуждения уголовного дела, остается вопрос, связанный с использованием сведений, полученных на данной стадии в качестве доказательств. Мнения ученых разделились, кто-то считает это вполне допустимо¹, а кто-то нет². Причинами данных разногласий в научной среде стали проблемы, связанные с неопределенностью статуса участвующих на данной стадии уголовного судопроизводства лиц, отсутствия регламентации их прав и обязанностей, отсутствие обязанностей и ответственности должностных лиц за неисполнение или ненадлежащее исполнение действий или принятия решений, а также отсутствия законодательно установленной формы фиксации, порядка и способов собирания сведений.

Стадия возбуждения уголовного дела по сравнению с последующей весьма короткая по времени. Она начинается с момента появления повода, например, сообщения или иной информации о преступлении и завершается принятием одного из трех возможных решений, которые принимаются в зависимости от содержания заявлений либо сообщений. Если на основании сообщения о преступном деянии можно принять определенное решение, то доследственная проверка не

¹ См: Балакишин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 124-126; Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Уголовный процесс. 2013. № 17. С. 19-22.; Кудрявцева Т.Г., Кожухарик Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств // Российский следователь. 2014. № 5. С. 28-30. и др.

² См: Жамкова О.Е. Процедура получения разъяснений при проверке сообщений о преступлениях нуждается в регламентации // Российский следователь. 2013. № 2. С. 16-18.; Доля Е.А. Доля доказательств при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6. С. 43-46.; Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х. Допрос в сокращенной форме: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10. С. 68-76. и др.

осуществляется и решение принимается. Так поступают в случае, если не требуется дополнительная проверка информации и отсутствуют сведения об обстоятельствах, исключающих производство по делу. В случае если материалы содержат неполные или недостаточные сведения о совершённом преступлении, то в соответствии со ст. 144 УПК РФ проводится проверка поступившего сообщения. Изученные нами уголовные дела показали, что предварительная проверка поступивших в правоохранительные органы сообщений о преступлениях осуществляется в более чем в 80 % случаев именно потому, что изложенная в сообщениях информация не позволяет принять законное и обоснованное процессуальное решение.

Таким образом, решение предваряют проверка законности повода, выявление достаточных оснований, а также выяснение наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих производство по делу.

Ученые, например, В.В. Степанов считали, что «...специфической, основной и обязательной задачей предварительной проверки является установление наличия или отсутствия достаточных оснований для возбуждения уголовного дела»¹. По мнению Р.Д. Рахунова «...основания к возбуждению уголовного дела должны проверяться лишь в том случае, когда указания на состав преступления являются недостаточными, неполными, сомнительными»². А, М.А. Чельцов, считал, что «...целью подобной проверки может быть только выяснение данных, подтверждающих событие преступления»³.

Согласиться с таким утверждением сложно, поскольку из внимания должностных лиц уходят и законность появления повода, и наличие обстоятельств, исключающих производство по делу. Другое дело, что не во всех случаях на практике применения возникает необходимость проверки по каждому из этих элементов. В некоторых случаях необходимость проверки одного или двух из

¹ Степанов В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях. Саратов, 1972. С. 22.; Баранова З.Т. Расследование дел о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1956. С. 271.

² Рахунов Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М., 1954. С. 65-66.

³ Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М., 1962. С. 234.

указанных элементов может отсутствовать, так как может не вызывать сомнения законность поводов, а отсюда и отсутствие обстоятельств, исключающих производство по делу. С.В. Бородин, указывал, что «...предварительная проверка не должна проводиться при наличии данных, прямо указывающих на признаки преступления. В таких случаях она фактически подменяет расследование, приводит к утрате возможности сбора и закрепления доказательств в порядке, установленном процессуальным законом»¹.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ «...при проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа вправе получать объяснения, образцы для сравнительного исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном настоящим Кодексом. Назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий»².

В соответствии с ч. 1.2. ст. 144 УПК РФ «Полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 настоящего кодекса...». Сведения составляют содержание доказательств так как сведения – это те представления, которые возникают у субъекта в результате восприятия и анализа данных. Разные субъекты могут извлекать разные сведения из одних и тех же данных, а для одного и того же субъекта в разных ситуациях один и тот же набор данных приобретает разную информационную ценность. В стадии возбуждения уголовного дела, имеющиеся в распоряжении данные, оцениваются по общим

¹ Бородин С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела. М., 1970. С. 41.

² Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

правилам, которые включают их оценку с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. Совокупность данных должна быть достаточной только для того, чтобы из надлежащих источников получить сведения и сделать вывод и принять решение о возбуждении уголовного дела или отказе в его возбуждении. Все интересуемые обстоятельства должны подтверждаться достоверными данными из проверенных источников.

Здесь нужно отметить, что из ст. 75 УПК РФ следует, что допустимым доказательство будет в случае, если оно получено в соответствии с требованием УПК РФ. Но, несмотря на то, что, например, объяснение является наиболее часто применяемым проверочным действием и законодатель закрепил в ст. 144 УПК РФ право получать объяснения, он не предъявляет к этим действиям никаких конкретных требований, не регламентирует процессуальный порядок их получения (порядок вызова для дачи объяснения и порядок дачи объяснения) и так же, как мы ранее уже отмечали, не регламентировал форму фиксации объяснения (не указано какие сведения в обязательном порядке должны содержаться в объяснении). И в науке существует спор о необходимости подробной законодательной регламентации, которая обеспечит использование сведений, содержащихся в объяснениях в дальнейшем в качестве доказательств по уголовному делу.

Существует точка зрения ученых, что решение проблемы в законодательном закреплении процессуального порядка получения объяснений и фиксации его результатов, а также гарантий обеспечения достоверности полученных сведений обеспечит возможность беспрепятственного использования сведений, содержащихся в объяснениях в качестве доказательств¹. Так же в науке существует мнение, согласно которому происходит сближение института дачи объяснений и допроса². А некоторыми учеными предложен подход, при котором: объяснение

¹ Алексеев Л.И. О некоторых проблемах получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела // Молодой ученый. 2018. № 4 (190). С. 128-130.

² Шигуров А.В., Борисова К.В. Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 4. [Электронный ресурс] // URL: <http://web.snauka.ru/issn/2016/04/66034> (дата обращения: 06.11.2022 г.).

должно быть признано доказательством, если соблюден порядок проведения этого проверочного действия¹.

Как нам представляется, в стадии возбуждения уголовного дела не ставится задача раскрытия преступления и использования сведений, содержащихся в объяснениях в дальнейшем в качестве доказательств. В данной стадии в кратчайшие сроки необходимо установить наличие или отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела, по минимуму затрагивая права и свободы граждан, не меняя привычный уклад их жизни, принять меры к предотвращению и пресечению преступления, к закреплению следов преступного деяния и решить вопрос о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела (ст. 141-145 УПК РФ). Представители правоохранительных органов при решении указанных задач могут производить только определенные, указанные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ следственные и процессуальные действия. И только постановление о возбуждении уголовного дела определяет границу и служит процессуальным основанием для производства широкого спектра следственных действий и применение к гражданам мер процессуального принуждения для установления фактических обстоятельств преступления и совершивших его лиц в ходе предварительного расследования. Совсем не обязательно, чтобы сведения, содержащие данные, которые необходимы для возбуждения уголовного дела, удовлетворяли требованиям, предъявленным к доказательствам.

Нельзя согласиться с мнениями, высказанными в научной среде о том, что «...если на стадии возбуждения уголовного дела требуется фиксировать какие-либо обстоятельства, необходимо сделать это так, чтобы не дублировать установление тех же самых обстоятельств на последующих стадиях уголовного процесса»². Безусловно, что форма документа для фиксации тех же объяснений,

¹ Кузнецова С.М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании // Алтайский юридический вестник. 2014. № 5. С. 58-61.; Чуркин А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств // Российский следователь. 2013. № 17. С. 20.

² Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Серия экономики и права. 2016. Т. 26. Вып. 5. С. 148-157.

порядок проведения должна быть определена на законодательном уровне и позволит в большей степени соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам. Но надо учитывать, что, например, объяснения в уголовном судопроизводстве, как правило, имеют ориентирующее значение, а вся деятельность правоохранительных органов на этой стадии должна осуществляться главным образом исходя из сущности стадии возбуждения уголовного дела, поскольку именно природа данной стадии предопределяет и специфику принадлежащего ей процессуального инструментария. Тем более, что на данной стадии объяснения могут получать не только следователи либо дознаватели, но и иные лица, которые не в состоянии правильно взять объяснения, чтобы в дальнейшем можно было ответить на вопросы и решить поставленные в стадии возбуждения уголовного дела задачи. Так как мы сказали уже выше, что даже для одного и того же субъекта в разных ситуациях один и тот же набор данных приобретает разную информационную ценность.

На практике, например, имеет место ситуация, когда по поступившему материалу берутся объяснения одними сотрудниками органа дознания, а решение о возбуждении уголовного дела принимает другое лицо либо вообще другой орган. Проведенные нами опросы показали, что сотрудники в 90 % случаев сталкиваются с тем, что сведения излишне схематичны или кратко изложены, мало информативны, либо перегружены ненужной детализацией обстоятельств предмета объяснения. Изучение уголовных дел показало, что достаточно часто при получении объяснений неправильно указывается время, место или иные сведения и в последствии это отрицательным образом влияет на определение квалификации действий подозреваемого и на вопрос можно ли возбудить уголовное дело.

В результате исследования мы сделали вывод, что так происходит потому, что определение достаточности данных устанавливается непосредственно лицом, осуществляющим проверку по поступившему заявлению, в то время как лицо проводящее конкретное процессуальное действие не учитывает, что объяснение может использоваться в качестве источника доказательств, а главное нет четкого ориентира, какие сведения из этого объяснения могут пригодиться для принятия

тех или иных решений по конкретному уголовному делу. Поэтому часто для выяснения необходимых обстоятельств происходит неоднократное взятие объяснений у одних и тех же лиц, что не может оцениваться положительным образом, исходя из необходимости обеспечения разумного срока производства.

Абсолютно согласны с мнением Л.А. Татарова, о том, что: «собираение, проверка и оценка доказательств без конкретной цели лишены всякого смысла, поскольку не могут быть самоцелью в процессе и некой самодостаточной «вещью в себе»¹.

Почти 30 % респондентов считают стадию возбуждения уголовного дела ненужной. Объясняют свое мнение тем, что в этой стадии из-за ограниченного инструментария приходится прибегать к процессуальным уловкам, например, из-за невозможности на данной стадии провести обыск и (или) выемку, принудительное изъятие документов, предметов и других материалов осуществляют в рамках осмотра места происшествия (ст. 176 УПК РФ) либо оформляется акт добровольной выдачи и тому подобное.

По мнению этой части респондентов, если поглотить стадию возбуждения уголовного дела стадией предварительного расследования, то на практике появилась бы возможность по любому поводу, перечисленному в ч. 1 ст. 140 УПК РФ возбуждать уголовное дело, проводить необходимые следственные действия, формировать достаточную совокупности доказательств с использованием максимально эффективного инструментария и уже в случае наличия оснований, прекращать уголовное дело. В случае же отсутствия оснований прекращения уголовного дела максимально эффективно продолжать ход предварительного расследования.

Более 80 % участников опроса считают, что факт законного и обоснованного прекращения некоторого количества уголовных дел за определенный период деятельности как дознавателя, так и следователя нельзя расценивать как брак в работе. Кстати, мнение, что единый процессуальный порядок предварительного

¹ Татаров Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 17.

расследования, подкрепленный упразднением доследственной проверки сокращает срок фактического расследования, а «напрасное» возбуждение уголовного дела не выступает показателем некачественной работы уголовной юстиции, и должно рассматриваться как нормальный результат, соответствующий задачам уголовного судопроизводства, уже было выражено и принято в концепции судебной реформы в Российской Федерации¹.

По нашему мнению, законодатель последовательно идет по пути увеличения инструментария в стадии возбуждения уголовного дела постепенно стирая грань между стадией предварительного расследования, примером чего служит существенное изменение содержания ст. 144 УПК РФ Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ»², целью которого было значительное расширение полномочий дознавателя, органа дознания, следователя и руководителя следственного органа по проведению проверочных действий до возбуждения уголовного дела. Кстати, еще М.С. Строгович правильно заметил, что возбуждение уголовного дела на практике часто сливается с начальным моментом предварительного расследования, особенно если и возбуждает дело, и ведет по нему расследование один и тот же орган³.

В настоящее время, по мнению подавляющего большинства российских ученых – процессуалистов, стадия возбуждения уголовного дела считается первой самостоятельной стадией уголовного процесса⁴, и уже в данной стадии

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации / сост. С.А. Пашин. М., 1992. С. 88-90.

² Федеральный закон РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» (последняя редакция) [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 19.02.2023 г.).

³ *Строгович М.С.* Учебник уголовного процесса. М., 1938. С. 105. См. также об этом: *Дорохов В.Я.* Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования // Ученые записки Пермского ун-та. 1955. Т. 10. Вып. 4. С. 108-121.; *Шифман М.* Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства // Соц. законность. 1957. № 7. С. 18.

⁴ *Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В.* Уголовный процесс. М., 2009. С. 235.; *Граве А.В.* Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса // Право и политика. 2009. № 5. С. 1096-1104.; *Давлетов А.А., Кравчук Л.А.* Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 114-120.; *Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев.* 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. С. 306.; *Андреева О.И.*

осуществляется уголовно-процессуальное доказывание¹, а это также значит, что в стадии возбуждения уголовного дела могут быть сформированы доказательства даже с помощью законодательно ограниченным инструментарием².

В рамках настоящего исследования мы попытались конкретизировать какие из видов проверочных действий в стадии возбуждения уголовного дела используются чаще на практике и позволяют обеспечить достаточность доказательств и (или) иных данных, в полном смысле этого понятия с учетом действующего законодательства. Мы получили ответы на поставленные вопросы и сделали определенные выводы на основании изучения более тысячи двухсот уголовных дел за последние несколько лет.

Такое следственное действие как допрос, нельзя производить до возбуждения уголовного дела, но можно производить опрос. Законодатель не выработал каких-либо требований, предъявляемых к опросу, поэтому его результаты могут оформляться либо рапортом, либо объяснением. В первом случае результаты используются в качестве ориентирующей информации при выдвижении версий и планировании расследования. Что касается объяснений, то они могут быть приобщены к материалам и рассматриваться как данные, позволяющие принимать решения либо совершать действия.

В определении Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О³ разъяснено, что объяснения, полученные до момента возбуждения уголовного дела в соответствии с частью 1 статьи 144 УПК РФ следователем, руководителем

О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 109-112. и др.

¹ Яшин В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов. М., 2002. С. 205.; Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 46.

² Кузнецов Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела. Воронеж, 1983. С. 91-97.; Шейфер С.А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 55.

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 74, п.1 ч. 3 ст. 413 и положениями гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный документ] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#gRzIKWTULvKOoQpP1> (дата обращения: 20.02.2023 г.).

следственного органа, дознавателем, органом дознания при проверке сообщения о преступлении, имеют доказательственное значение «как иные документы» согласно пункту 6 части 2 статьи 74 и части 1 статьи 84 УПК РФ.

Изучение материалов уголовных дел позволило убедиться, что объяснения составляют большую долю среди данных, получаемых в ходе доследственной проверки, намного превышая даже осмотр места происшествия. Можно сделать вывод, что получение объяснений – основное средство сбора сведений для решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Объяснения получают от любых лиц, так либо иначе связанных с происшедшим событием. Сведения, содержащиеся в объяснениях, в последующем подтверждаются лицами при проведении следственных действий. Это обстоятельство также подтверждается проведенным нами изучением уголовных дел.

Мы не можем согласиться с утверждением, что объяснения имеют меньший уровень достоверности, поскольку лица, не предупреждаемые об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний (ст. 307, 308 УК РФ). По нашему мнению, достоверность сведений, зависит не только от того предупреждалось лицо об ответственности или нет. Достоверность сведений проверяется также возможностью проведения сопоставления сведений с другими сведениями, полученными из других источников. Безусловно в стадии предварительного расследования, сведений, которые можно сопоставить друг с другом гораздо больше, чем в стадии возбуждения уголовного дела. Поэтому возможность проверки сведений растет от стадии к стадии уголовного судопроизводства. Сведений должно быть достаточно для того, чтобы прийти к определенным выводам в определенной стадии уголовного процесса. Все остальные требования к достаточности данных или достаточности доказательств, не относящиеся к конкретной стадии, являются факультативными на момент их оценки лицом, в производстве которого находится уголовное дело.

Исходя из норм уголовно-процессуального закона, объяснения, полученные в стадии предварительного расследования, в случае если их полнота и достоверность не оспаривается сторонами, могут использоваться в доказывании как

доказательства при производстве дознания в сокращенной форме (ст. 226.5 УПК РФ) и дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения за исключением случаев указанных в п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ.

Данная норма часто представляется исследователями так, что объяснения при сокращенной форме дознания используются в качестве доказательств наравне с протоколами допросов, но это не так. В данном случае нужно отметить, что в ходе производства дознания в сокращенной форме источниками доказательств всегда выступают показания данные в стадии предварительного расследования подозреваемым и потерпевшим, а данное положение закона может касаться только объяснений свидетелей.

Этот вывод подтверждают и результаты исследования уголовных дел, где в ходе производства дознания в сокращенной форме всегда допрашивается подозреваемый и потерпевший. Сведения именно из их показаний выступают в качестве доказательств по уголовному делу¹. Это связано с требованием ч. 1 ст. 226.4 УПК РФ, где до начала производства первого допроса дознаватель разъясняет право подозреваемого ходатайствовать о производстве дознания в упрощенной форме. Затем происходит допрос подозреваемого, который выступает в качестве источника доказательств. Так же и с показаниями потерпевшего. Сначала дознавателем выносится постановление о признании лица потерпевшим, после чего лицо допрашивается в качестве потерпевшего, а его показания выступают источником доказательств. Суды зачастую не признают объяснения, доказательствами отдавая предпочтения сведениям, отраженным в протоколах допроса². Свидетели по делу ранее давшие объяснения допрашиваются в 70 % рассмотренных нами случаях.

¹ *Костенко Р.В., Шульгина Е.В.* Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 24.

² *Арестова Е.Н.* Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме // Российская юстиция. 2013. № 11. С. 32-34.

В результате нашего исследования было выявлено, что в подразделении дознания Челябинской области с учетом требований, предъявляемых прокуратурой одного из районов, дознаватели производят расследование уголовных дел в сокращенной форме в таком же объеме, как и в обычном порядке. Дознавателями проводится весь комплекс следственных действий по уголовному делу в целях обеспечения сбора максимального объема доказательств и недопущения возврата дел судами в порядке ст. 237 УПК РФ. Разница лишь в том, что расследование они проводят в сокращенные сроки. Такая перестраховка органами прокуратуры, по нашему мнению, убивает напрочь замысел законодателя, связанный с производством в сокращенной форме дознания.

При проверке сообщения о преступлении используются разнородные по своей юридической сущности действия. Одни из них являются проверочными (уголовно-процессуальными) (получение объяснений, истребование документов и предметов, проведение ревизий и документальных проверок), другие следственными (осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначение и производство экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования), третьи представляют собой форму участия в определенных действиях лиц, обладающих специальными знаниями (привлечение специалистов), четвертые регламентируются отдельным законом (направление поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий). Закрепить доказательства помогают следственные действия, интегрированные законодателем в стадию возбуждения уголовного дела.

В стадиях досудебного производства использование именно достаточных доказательств находит свою реализацию в следующих процессуальных решениях: в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, а также в решении об изменении и дополнении обвинения; в постановлении о прекращении уголовного дела или уголовного преследования; в постановлении о направлении уголовного дела в суд для принудительной меры медицинского характера; в обвинительном постановлении, обвинительном акте, обвинительном заключении. Все эти решения принимаются властными субъектами, в результате сбора,

проверки и оценки доказательств. В результате предварительного расследования собираются, проверяются и оцениваются доказательства с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Это обязанность должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, и он же и принимает решения. Сведения, полученные в ходе предварительного расследования, используются уже в качестве доказательств в судебном производстве.

Конституционный суд Российской Федерации указывает, что: «...право обвиняемого и его защитника собирать и представлять доказательства является одним из важных проявлений права данных участников процесса на защиту от уголовного преследования и формой реализации конституционного принципа состязательности и равноправия сторон. Этому праву соответствует обязанность органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство, рассмотреть каждое ходатайство, заявленное в связи с исследованием доказательств»¹. От реализации этого права напрямую зависит возможность обеспечения достаточной совокупности доказательств со стороны защиты. Понятно, что есть большая разница между обязанностью рассмотрения ходатайства защиты стороной обвинения и возможностью его удовлетворения. К сожалению, законодателем не разработаны достаточные гарантии, позволяющие представителям стороны защиты защищать права и законные интересы своих доверителей. Адвокату-защитнику часто приходится просить или уговаривать сторону обвинения, у которой всегда есть какие-то, возражения. Как показал результат нашего исследования уголовных дел, 80 % ходатайств, заявленных стороной защиты на стадии предварительного расследования, не удовлетворяются органом, осуществляющим уголовное преследование по различным основаниям. Л.В. Симанчева по этому поводу отмечает, что обвинительный уклон, присущий деятельности следователя, приводит к тому, что сторона защиты все реже заявляет

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 21.11.2022 г.).

ходатайства о проведении тех или иных следственных действий (особенно о допросе свидетелей) в ходе расследования, прибегая эти ходатайства для суда¹.

Важность стадии предварительного расследования уголовного процесса заключается в том, что в ней происходит формирование основной доказательственной базы по уголовному делу. Наше исследование показало, что суд, как правило, относится критически к показаниям свидетелей, не указанных в обвинительном заключении и не допрошенных ранее в стадии предварительного расследования, а в случае изменений показаний в судебном заседании чаще всего за основу берутся те показания, что были даны в рамках предварительного расследования. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 281 УПК РФ по ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями данными в суде. В соответствии с ч. 4 ст. 281 УПК РФ заявленный в суде отказ потерпевшего или свидетеля от дачи показаний не препятствует оглашению его показаний, данных в ходе предварительного расследования, если эти показания получены в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 11 УПК РФ. На практике это выглядит таким образом, что в судебном разбирательстве при несоответствии показаний данных в суде с показаниями, данными на предварительном следствии со стороны государственного обвинителя заявляется ходатайство об оглашении этих показаний, это ходатайство удовлетворяется судом и показания оглашаются. После этого демонстрируются подписи участников оглашенного следственного действия уточняется подписывал ли сам допрашиваемый данный протокол, и лучше ли он помнил тогда или помнит сейчас рассматриваемые события. Если же гражданин не согласен, то задается вопрос почему это не отражено в виде замечаний в протоколе следственного действия. И дело доходит до того, что при каждом допросе участников по уголовному делу

¹ *Симанчева Л.В.* Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном процессе России // Право на защиту в судебном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. статей по материалам Междунар науч.-практич. конф. Томск, 20-22 сентября 2007 г. Томск, 2007. С. 64.

повторяется процедура оглашения показаний. Или как, в деле № 1-380/2021¹, когда в ходе предварительного расследования подозреваемым (обвиняемым) Ю. были даны показания, которые были подтверждены свидетелем С. и потерпевшим Б. и квалифицированы по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ. В суде первой инстанции, подсудимый, потерпевший и единственный свидетель изменили показания. Суть их показаний сводилась к тому, что имела место необходимая оборона подсудимого. Подсудимый, потерпевший и свидетель утверждали, что с них брали объяснения, когда они находились в состоянии сильного алкогольного опьянения, а затем было оказано давление в ходе предварительного расследования, а протрезвев они захотели дать правдивые показания. Следователь, допрошенный в судебном заседании, дал показания о том, что никакого давления на подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, единственного свидетеля-очевидца оказано не было и все было в протоколе отражено правильно. В результате суд взял во внимание показания, данные в ходе предварительного расследования. Данное дело дважды рассматривалось, в суде первой инстанции – Ленинским районным судом города Магнитогорска Челябинской области и дважды побывало в апелляционной инстанции – в Судебной коллегии по уголовным делам Челябинского областного суда. Во всех судебных заседаниях подсудимый, потерпевший и единственный прямой свидетель повторяли как мантру, что показания данные в суде первой инстанции – это правда. В итоге этой процессуальной карусели приговор вступил в законную силу с первоначальной квалификацией преступления, которая была дана в ходе предварительного расследования и критическим отношением суда к показаниям подсудимого, потерпевшего и единственного прямого свидетеля неоднократно последовательно и непротиворечиво данным в судебных заседаниях.

С.А. Шейфер правильно говорил, что, «...доказательственную деятельность защитника нельзя трактовать как собирание доказательств, так как в ней отсутствует определяющий признак этого элемента доказывания – преобразование

¹ Уголовное дело № 1-380/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2021 г.

полученной информации и придание ей надлежащей процессуальной формы, то есть формирование доказательств»¹. Мы не можем не согласиться с данным утверждением. По нашему мнению, формирование доказательств – это процесс, требующий возможностей, которые могут обеспечить только государственные органы, поэтому он должен осуществляться государственными органами, но с учетом требований, предъявляемых стороной защиты, стремящейся обеспечить достаточную совокупность доказательств, позволяющих всесторонне учитывать все обстоятельства дела.

Сторона обвинения, оценивая доказательства с точки зрения достаточности для принятия решений, рассматривая ходатайства стороны защиты, в приоритет ставит свои интересы, которые могут и не совпадать с интересами стороны защиты, хотя УПК РФ исключает возможность произвольного отказа в удовлетворении ходатайств защитника, указывая что такой отказ возможен лишь в случаях, когда ходатайство не имеет отношения к делу, либо если обстоятельство уже установлено на основе достаточной совокупности доказательств (ч. 3 ст. 15 УПК РФ, ч. 2 ст. 159 УПК РФ). А какой должен быть ответ если ходатайство стороны защиты не соответствует задачам, стоящим перед стороной обвинения? Как следователь может быть заинтересован эффективно и добросовестно собирать доказательства стороны защиты, являясь стороной обвинения, когда существует высокая вероятность того, что в результате деятельности органов уголовного преследования по собиранию доказательств по ходатайству стороны защиты будет доказано о том, что возбуждение уголовного дела было ошибочным, а это является в настоящий момент показателем некачественной работы уголовной юстиции. А это грозит определенными неудобствами, например лишением материального поощрения, признанием работы следователя некачественной и пр.

По нашему мнению, вопросы связанные с обеспечением достаточности сведений, позволяющих принимать законные и обоснованные решения, в том числе и относительно дальнейших действий лежат в сфере интересов стороны обвинения.

¹ Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 148.

Чтобы состязательность сторон, закрепленная в УПК РФ в качестве принципа уголовного процесса, а не только стадии судебного разбирательства (ст. 15 УПК РФ), реализовывалась на практике, сторона обвинения должна вести уголовное преследование, т. е. искать и изобличать виновных, формировать достаточную совокупность доказательств, а сторона защиты – эффективно защищать права и законные интересы подзащитных обеспечивая достаточную совокупность доказательств, подтверждающих не виновность, либо смягчающих наказание. Полностью поддерживаем вывод о том, что надо раз и навсегда оставить затеи, связанные с соединением в едином публичном (процессуальном) органе функции предварительного следствия и одновременно оперативного контроля за ним¹.

Что касается судебного контроля, то он не может быть признан оптимальным и эффективным. По данным Н.Н. Ковтуна «...судами, в среднем, удовлетворяется 94 % ходатайств следственных органов о применении к обвиняемым мер пресечения (ст. 108 УПК РФ) и до 98 % ходатайств о производстве следственных действий (ст. 165 УПК РФ)»². Наше исследование материалов уголовного дела в отношении обвиняемого А. показало, что при неоднократном продлении сроков содержания под стражей старший следователь отдела межрайонного СО СК РФ по Челябинской области указывал в ходатайстве о выполнении ряда следственных и процессуальных действий (допросе потерпевшей, свидетелей, обвиняемого, проведения медицинской экспертизы), так же о том, что не отпали старые основания и не возникли новые для избрания другой меры пресечения не связанной с изоляцией. При этом в представленных суду материалах имелись лишь протоколы следственных действий, представленных на избрании меры пресечения, проведенных двумя месяцами ранее. При следующих трех продлениях сроков содержания под стражей материал в обоснование требований оставления меры пресечения – заключение под стражей, не дополнялся. Доводы защиты о том, что следователь не обосновал свою позицию, а в материалах, обосновывающих

¹ Ковтун Н.Н. О принятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) // Российский судья. 2010. № 5. С. 15-20.

² Ковтун Н.Н., Сулова Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля // Уголовное судопроизводство. 2010. № 3. С. 6-14.

продление срока содержания под стражей, нет данных указывающих, что не отпали старые и не возникли новые обстоятельства, на которые ссылалась сторона обвинения, кроме тех которые были представлены при первичном избрании меры пресечения, суд оставил без внимания¹.

О том, что в современном своем состоянии судебный контроль так и не стал надежной процессуальной гарантией обеспечения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве России, говорит и то, что Верховный Суд РФ разъяснил возможность оспаривания отказов следователя в удовлетворении ходатайств защитника о производстве следственных действий в порядке ст. 125 УПК РФ следующим образом – «суду необходимо проверять, не были ли нарушены права участников уголовного судопроизводства при принятии такого решения. При этом судья не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу»². Указанная позиция трактуется в сложившейся судебной практике исключительно как необходимость, при рассмотрении жалобы защитника на отказ в удовлетворении ходатайства о производстве следственных действий, проверки судом: соблюдения срока принятия решения по ходатайству в соответствии со ст. 121 УПК РФ, доведения до заявителя результата разрешения ходатайства в соответствии со ст. 122 УПК РФ и наличия в постановлении следователя (дознавателя) обоснования принятого решения. «Такой строго формализованный предмет судебного контроля фактически приводит к невозможности сколь-нибудь эффективного обжалования решений официальных участников уголовного процесса, принятых по ходатайствам защитника, – что влечет неспособность повлиять на сторону обвинения, не желающей собирать оправдательные доказательства. Подобная позиция Верховного Суда РФ ограничивает возможности защитника подвергнуть состязательной проверке показания лиц, участвовавших в «сомнительном»

¹ Материалы уголовного дела № 3/1-87/2021 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2021 г.

² П. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022 г.) [Электронный документ] // URL://http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 13.08.2022 г.).

следственном действии в роли понятых, либо свидетелей об обстоятельствах их допроса. До настоящего времени, судьи, в том числе кассационных и надзорных инстанций, не в состоянии однозначно определиться в вопросах о том: насколько вообще и в каких допустимых пределах судьи, реализующие процедуры оперативной судебной проверки, вправе войти в исследование доказательств, представленных в суд сторонами; оценку достаточности указанных доказательств для обоснования подозрения (обвинения и, соответственно применения испрашиваемой перед судом меры)¹. Эффективная реализация оперативного судебного контроля, по нашему мнению, зависит от наделения судьи полномочиями позволяющими проводить проверку и оценку представленных доказательств, при проверке и оценке материалов, представленных в суд сторонами. Оценивать их на предмет относимости, допустимости и достаточности, а для разрешения спора сторон, по существу, формулировать вывод о наличии или отсутствии оснований для удовлетворения того или иного ходатайства, о признании законным и обоснованным действия или решения органов, осуществляющих уголовное преследование. Верно заметил Н.Н. Ковтун, что «...следует обеспечить организационную автономность следственного судьи от иных органов, отправляющих правосудие; и что следственный судья должен быть в принципе отстранен от дальнейшего участия в отправлении правосудия в судах любой инстанции»². В.Н. Григорьев и О.А. Максимов в отношении применения информационных технологий указали на необходимость установления единообразного, понятного и логичного порядка процессуальных действий, производимых с ними, способного стать достаточным критерием их допустимости³.

¹ См: Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колокова. 2-е изд., перераб и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. 847 с.

² Ковтун Н.Н. «Следственный судья» или «судебный следователь»: судебно-правовая реформа требует определенности в терминах // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов: Вып. 5 / под ред. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. С. 335-341.

³ См.: Григорьев В.Н., Максимов О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 2 (84).

Технически защитник, получивший отказ в удовлетворении ходатайства о проведении определенного следственного действия от лица в производстве которого находится уголовное дело, должен иметь возможность в кратчайшие сроки обратиться в суд, где его ходатайство будет разрешено. Поэтому считаем, что расширить права защитников можно через введение в процесс фигуры судьи, эффективно осуществляющего оперативный контроль в стадии возбуждения уголовного дела и в стадии предварительного расследования, который бы не разрешая дело по существу, имел право вникнуть в суть вопроса о возбуждении уголовного дела и проведения предварительного расследования. Реализуется ли расширение прав защитника, через реформирование органов предварительного следствия в соответствии с идеей создания единого автономного федерального органа расследований (создание единого следственного аппарата именно в составе судебного ведомства) или с помощью модернизации оперативного судебного контроля в уголовном процессе России (ст.ст. 108, 125, 165 УПК РФ) покажет время.

Путь к повышению качества защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства лежит не только через порядок рассмотрения ходатайств, основанный на принципе состязательности, но и через расширение использования информационных технологий в досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

Сама идея производства следственных действий посредством видеоконференцсвязи на предварительном следствии (дознании) неоднозначно воспринимается в процессуальной литературе. Ряд авторов считают давно назревшим и необходимым внедрение видеоконференцсвязи в досудебное производство¹. В частности, О.В. Овчинникова предлагает широко использовать

С. 33-44.; Григорьев В.Н., Максимов О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2019. № 3. С. 65-71.

¹ См., например: Мусеибов А.Г., Орлова А.А., Власов П.Е. Проблемы правовой регламентации использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве // Научный портал МВД России. 2017. № 4 (40). С. 45-52.; Жуков Д.А. Видеоконференцсвязь как условие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4. С. 155-158.; Диденко Н.С.,

видеоконференцсвязь при производстве ряда следственных действий (допроса, очной ставки, предъявления для опознания), считая основным критерием ее применения «нахождение участника уголовного процесса на значительном удалении от места расследования» (например, в другом субъекте Российской Федерации или в местах лишения свободы)¹. Категорически против допросов по видеоконференцсвязи на предварительном расследовании высказывался Л.В. Головкин².

Такого рода споры, а также технический прогресс привели к тому, что сегодня УПК РФ предусматривает три вида поручений. Во-первых, поручение следователя (дознателя) другому следователю (дознателю) или органу дознания о производстве любого следственного действия (ч. 1 ст. 152 УПК РФ). Во-вторых, поручение одного суда (по месту рассмотрения уголовного дела) другому (по месту нахождения свидетеля или потерпевшего) об организации производства допроса свидетеля или потерпевшего путем использования систем видеоконференцсвязи (ч. 4 ст. 240, ч. 2 ст. 278.1 УПК РФ). В-третьих, введенная Федеральным законом от 30.12.2021 г. № 501-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 189.1 УПК РФ разрешает следователю, дознавателю провести допрос, очную ставку, опознание путем использования систем видеоконференцсвязи государственных органов, осуществляющих расследование, при наличии технической возможности по правилам ст. 164 и гл. 26 УПК РФ, с учетом особенностей, установленных ст. 189.1 УПК РФ.

Проведя опрос сотрудников правоохранительных органов, а также в результате изучения уголовных дел было выяснено, что на момент опроса следственные действия в досудебных стадиях уголовного судопроизводства с проведением видеоконференцсвязи в большинстве случаев не проводятся,

Федосеева Е.Л. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве // Юрист-Правоведь. 2020. № 3 (94). С. 95-97.

¹ См.: *Овчинникова О.В.* Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 1. С. 30.

² См.: Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК (интервью Л.В. Головкин) // Уголовный процесс. 2021. № 2. С. 24-33. [Электронный документ] // URL: <https://e.ugpr.ru/867195> (дата обращения: 24.11.2022 г.).

некоторые даже удивились, узнав о существовании такой нормы в УПК РФ. Одной из причин называется банальное отсутствие оборудования для связи. Мнение о том, что необходимо шире применять видеоконференцсвязь, использование которой, несмотря на законодательное закрепление, в ходе досудебного производства по уголовному делу распространения пока не получило, выражали большинство респондентов. Так же опрашиваемыми было отмечено, что лицо, в чьем производстве находится уголовное дело, при необходимости получения доказательств, находящихся на значительном удалении от места производства по уголовному делу, поручает другому соответствующему надлежащему лицу или органу произвести определенные процессуальные действия. Результатом выполнения процессуального поручения является получение доказательственной информации. Исходя из собранных материалов уголовного дела и обстоятельств совершенного преступления, следователь (дознатель), в чьем производстве находится уголовное дело, должен в поручении понятно изложить фабулу дела, исходя из потребностей расследования, подробно и последовательно сформулировать вопросы, на которые должен ответить допрашиваемый. И здесь возникает проблема качества выполнения поручения (это та же проблема, что и в стадии возбуждения уголовного дела, когда проверку сообщения о преступлении осуществляет лицо, не принимающее по нему никакого решения). На вопрос насколько будет заинтересован следователь (дознатель) выполнять качественно поручение, по делу, которое не находится у него в производстве, ответ не будет однозначным.

Получение показаний с помощью видеоконференцсвязи, дает возможность не только осуществлять процессуальную экономию, в доказывании этот инструмент дает возможность лицу, в производстве которого находится уголовное дело самому без посредников провести следственное действие¹. В то время когда в протоколе фиксируется лишь конечный результат допроса, с помощью видеоконференцсвязи следователь или дознаватель имеют возможность оценивать не только смысловое

¹ Даровских О.И. Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: монография. М.: Юрлитинформ, 2022. С. 188.

содержание, но и интонационные характеристики и нюансы устного изложения мыслей, оценивать невербальные средства коммуникации такие как мимику и жесты, проявляемые допрашиваемым, подмечать эмоциональное состояние человека, изменения поведения, эмоциональные и физиологические реакции такие как страх, нервозность, отношение к произносимым словам и вопросам следователя (дознателя), что позволяет своевременно вносить коррективы в тактику допроса, делать правильные выводы, это дает возможность самому оценить собранные сведения и оперативно устранить пробелы, связанные с их достаточностью.

Вообще, любая фиксация следственных или процессуальных действий с помощью технических средств, эта та простая мера, позволяющая избежать формального его проведения (к примеру, у лиц, находящихся в состоянии опьянения), и позволяет проконтролировать условия, при которых осуществлялся сбор сведений. В результате достигается более высокая точность и полнота фиксации доказательственных материалов, повышаются тактические возможности проведения следственных действий, появляется возможность компенсировать недостатки человеческого восприятия, с помощью сохранения и последующего воспроизведения информации, что положительно влияет на формирование достаточной совокупности доказательств и (или) иных данных. В статьях 82, 166, 178, 179, 183, 186, 189, 190, 192 УПК РФ содержится указание на то, какие технические средства фиксации могут применяться при производстве следственных действий, что приводит к наиболее полному и надежному закреплению доказательств в процессе расследования.

Протокол следственного действия как был, так и остается основной и обязательной формой фиксации, по отношению к которой другие формы носят факультативный характер. Нормы УПК РФ, предусматривающие применение технических средств для обеспечения полноты фиксации хода, содержания и результатов следственных действий, могут быть как разрешающие (содержащие допустимость применения технических средств ст. 179, ч. 4 ст. 189 УПК РФ), так и обязывающие (ст. 82, ч. 2 ст. 178, ст. 186 УПК РФ). О целесообразности

применения технических средств для фиксации хода и результатов следственных действий, производство которых осуществляется без понятий в силу невозможности обеспечения их участия, указывается в ч. 3 ст. 170 УПК РФ. В результате нашего исследования было выяснено, что более 90 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов не используют средства технической фиксации учитывая одинаковое доказательственное значение протоколов следственных действий, проведенных с применением технических средств фиксации и без них, а также из-за усложненного процессуального порядка применения технических средств. Полагаем, что такое, сложившееся на практике положение, нельзя рассматривать как положительное явление. Руководители следственных органов должны предпринять усилия для изменения сложившейся ситуации.

Федеральным законом РФ от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ была введена процедура заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, которую мы относим к весьма действенным способам обеспечения достаточности доказательств и иных данных, позволяющих принимать решения и совершать процессуальные действия.

Досудебное соглашение о сотрудничестве определяется как соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения (п. 61 ст. 5 УПК РФ). За двенадцать лет применения данной процедуры в соответствии с данными, предоставленными Судебным департаментом РФ только 0,48 % из общего количества рассмотренных уголовных

¹ Федеральный закон РФ от 29.06.2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 26. Ст. 3139.

дел в суде первой инстанции, рассмотрено в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения¹.

В ходатайстве о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подозреваемый или обвиняемый в соответствии с ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ указывает какие действия он обязуется совершить в целях содействия следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления. Составляя представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения, в рамках уголовного дела относительно обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, прокурор указывает, в каких следственных действиях участвовал обвиняемый. Из изученных уголовных дел видно, что подозреваемые (обвиняемые) реализовывали следующие виды сотрудничества: давали подробные показания, о существенных обстоятельствах совершенного преступления (например, способ совершения преступления), роль других соучастников преступления в его совершении; предоставляли важные аудиозаписи разговоров с соучастниками преступлений; сообщали неизвестные ранее факты, касающиеся преступлений, совершенных с их участием; представляли к выдаче документы, имеющие доказательственное значение; указывали места, хранившие следы преступлений; оказывали содействие при проверке показаний на месте, при осмотре места происшествия, при опознании; в очных ставках с другими соучастниками, в контрольной закупке наркотических средств; указывали на неизвестных очевидцев преступления. На основании материалов изученных уголовных дел мы сделали вывод о том, что основным способом выполнения обязательств, является дача показаний. Основную часть показаний получают, производя допрос, очную ставку и предъявление для опознания. Поэтому участие обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, в следственных действиях, предусмотренных ст. ст.

¹ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции [Электронный ресурс] // Судебный департамент при Верховном суде РФ: официальный сайт. URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения: 23.11.2022 г.).

192, 193 УПК РФ довольно часто входит в его обязанности, предусмотренные соглашением.

С принятием Федерального закона от 30.10.2018 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹ появился новый участник уголовного судопроизводства – лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ). По выделенному уголовному делу обязательным признаком показаний является наличие полного согласия обвиняемого с предъявленным обвинением. Если в суд поступает уголовное дело с досудебным соглашением, а обвиняемый не в полной мере согласился с предъявленным обвинением, то главой 40.1 УПК РФ регламентируется обязательный возврат его судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ.

При проведении судебного заседания в особом порядке, суд не исследует как в общем порядке доказательства, которые были собраны по уголовному делу (ч. 5 ст. 316 УПК РФ). У судьи, рассматривающего дело относительно сотрудничавшего со следствием обвиняемого, отсутствует возможность полного и всестороннего исследования обстоятельств дела, установления достоверности сведений, которые представлены следствию, так как разбирательство проводится в особом порядке.

Надо отметить, что вынесение судебного решения в особом порядке в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, является для подсудимого способом максимально снизить размер наказания, в связи с этим можно констатировать и большую вероятность того, что у него возникнет умысел ввести правоохранительные органы в заблуждение по вопросам, касающимся обстоятельств совершенного преступления. Поскольку это влияет на обеспечение достаточности данных, по этой причине следователю необходимо закрепить полученную от субъекта досудебного соглашения информацию и проверить ее

¹ Федеральный закон РФ от 30 октября 2018 г. № 376 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 45. Ст. 6831.

посредством других доказательств, на предмет относимости, допустимости, достоверности и в целом достаточности. Прокурор в любой момент предварительного расследования может вынести постановление о прекращении досудебного соглашения о сотрудничестве по собственной инициативе либо после мотивированного ходатайства следователя. Еще М.С. Строгович, выделил следующие моменты, на которые, по его мнению, необходимо обращать внимание «...нужно понимать, что обвиняемый (подозреваемый) является единственным заинтересованным лицом в смягчении его наказания, в связи с этим возможен оговор; обвиняемый, который сотрудничает с правоохранительными органами, не предупреждается об уголовной ответственности по ст. 307 и ст. 308 УК РФ, следовательно, увеличивается вероятность дачи ложных показаний»¹.

Представляется необходимым внести изменение в действующее законодательство, согласно которому рассматривать выделенное уголовное дело в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, возможно только после рассмотрения основного дела соучастников. Здесь можно будет говорить о соблюдении принципа непосредственности, когда в судебном разбирательстве будет проведено полное исследование собранных доказательств в том числе и на предмет их достаточности в рамках уголовного дела и суд сможет убедиться в соответствии действительности показаний лица, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (не осуществлял ли он специально самозащиту путем переложения вины на соучастников). Ведь только на основании рассмотрения основного дела может быть объективно установлена не только степень выполнения лицом своих обязательств и достоверность его показаний, но и оценена, совокупность доказательств на предмет достаточности для принятия итогового решения по делу.

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса. М.: Академия наук СССР, 1958. С. 260.

2.2 Обеспечение достаточности доказательств в стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу

Изучение практики показывает, что досудебное производство обычно страдает двумя видами недостатков, во-первых, неполнота предварительного следствия, а именно недостаточное изучение обстоятельств преступления или недостаточность собранных по уголовному делу доказательств, подтверждающих виновность лица в инкриминируемых деяниях и во-вторых, существенные нарушения уголовно-процессуального закона, то есть, когда доказательств достаточно, но часть из них собрана с нарушениями.

Прежде чем уголовное дело переходит в стадию судебного разбирательства для его рассмотрения по существу, оно должно пройти определенную процедуру передачи от органов предварительного расследования и прокурора к суду.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский обращали внимание на существенную значимость контрольно-проверочного элемента рассматриваемой стадии. По их мнению, «...стадия подготовки и назначения судебного заседания является контрольной по отношению к стадиям возбуждения уголовного дела и предварительного расследования и подготовительной по отношению к стадии судебного разбирательства. Эта процедура обычно преследует следующие цели: а) проверка качества предварительного расследования, включая достаточность доказательств для рассмотрения дела судом, соблюдение права обвиняемого на защиту и других требований уголовно-процессуального закона в ходе досудебного производства; б) проверка наличия всех процессуальных условий для проведения судебного разбирательства; в) определение судом пределов, в которых будет проходить судебное разбирательство. Выполнение этих задач во многом определяет саму возможность и эффективность последующего судебного разбирательства. При этом разрешение указанных вопросов не должно предрешать вывод суда о виновности обвиняемого в совершении инкриминируемого ему преступления»¹.

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. С. 160.

Учеными высказывалось мнение, что «предмет доказывания по каждому уголовному делу остается одним и тем же на протяжении всего уголовного судопроизводства»¹, но, по мнению А.В. Шигурова «...с принятием УПК РФ предмет доказывания в стадии назначения судебного заседания сузился, поскольку на данном этапе исследуется процессуальная деятельность органов обвинения с точки зрения их соответствия требованиям закона, а также иные обстоятельства, необходимые для принятия решений, указанных в ч. 1 ст. 227 и ч. 1 ст. 236 УПК РФ»².

Действующий УПК РФ не содержит норм об обязанности установления судьей в стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу достаточности доказательств для рассмотрения дела в суде, отказавшись от редакции изложенной в УПК РСФСР, где в п. 4 ст. 222 УПК РСФСР говорилось, что «при разрешении судьей или судом в распорядительном заседании вопроса о предании обвиняемого суду подлежит выяснению в отношении каждого обвиняемого собраны ли по делу доказательства, достаточные для его рассмотрения в судебном заседании»³.

По мнению А.В. Кудрявцевой и В.Л. Сыскова, «...в стадии назначения судебного заседания без проведения предварительного слушания предмет доказывания составляют вопросы, подлежащие разрешению при поступлении дела в суд (ч. 1 ст. 228 УПК РФ), причем круг обстоятельств, подлежащих установлению на данной стадии, носит процессуальный, формальный характер»⁴. Р.В. Костенко

¹ Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрид. лит., 1973. С. 158.; *Кузнецов Н.П.* Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... докт. юрид. наук. Воронеж, 1998. С. 290.

² *Шигуров А.В.* Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 22.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР от 27.10.60 г.). [Электронный документ] // URL://https://lawrussia.ru/bigtexts/law_1506/page6.htm (дата обращения: 09.12.2022 г.)

⁴ *Кудрявцева А.В., Сысков В.Л.* Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 91.

считает, что «...доказательственная деятельность судьи в этой стадии связана с установлением оснований для производства предварительного слушания»¹.

Так как законодатель отказался от требования устанавливать достаточность доказательств, то в ст. 228 УПК РФ в перечне вопросов подлежащих разрешению по поступившему в суд уголовному делу отсутствует указание суду проверять достаточно ли доказательства для рассмотрения дела в судебном заседании². По поступившему в суд уголовному делу судья должен выяснить в отношении каждого из обвиняемых следующее: подсудно ли уголовное дело данному суду; вручены ли копии обвинительного заключения или обвинительного акта; подлежит ли избранию, отмене или изменению мера пресечения, а также подлежит ли продлению срок домашнего ареста или срок содержания под стражей; подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы; приняты ли меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа; приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, или возможной конфискации имущества, а также подлежит ли продлению срок ареста, наложенного на имущество; имеются ли основания проведения предварительного слушания.

В основе традиционного подхода к доказыванию лежит концепция формирования доказательств. Согласно этой концепции, собирание доказательств представляет собой систему «действий, обеспечивающих восприятие субъектом доказывания объективных существующих следов изучаемого события, сопровождающихся формированием в сознании познавательного образа, а также действий, обеспечивающих сохранение этого образа путем процессуальной фиксации результатов восприятия»³. Допустимыми доказательствами являются

¹ Костенко Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2017. № 2 (31). С. 24-28.

² Федеральный закон РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.01.2023 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ст. 4921.

³ Шейфер С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе. Методологические и правовые проблемы. Саратов, 1986. С. 24.; Лазарева В.А. С.А. Шейфер. Концепция

только те сведения, которые собраны исключительно лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Полученные и удостоверенные таким образом сведения на досудебных стадиях и для суда имеют силу доказательств. С.А. Шейфер и А.А. Тарасов полностью поддержали данную концепцию. В статье, написанной в соавторстве, они указывают, что «...мысль о формировании доказательств не процессуальным путем – «смелая, но необоснованная». При таком подходе делают вывод авторы, от предварительного расследования ничего не останется¹. В.А. Лазарева, высоко оценивая научный вклад С.А. Шейфера, отмечает, что концепция формирования доказательств с учетом системы принципов, установленных действующим УПК РФ, противоречит реальности, не позволяет объяснить «новые («не процессуальные») способы получения доказательств, а также новые (условно говоря, упрощенные) формы судопроизводства, а гипертрофированное значение, которое придается процессуальной форме как единственному условию допустимости доказательств, превращается в тормоз для развития состязательности»². Она отмечает, что данная концепция не согласуется с правом стороны защиты на собирание доказательств. В частности, к сведениям, собранным защитником, не должны предъявляться общепринятые критерии допустимости доказательств. Мы не согласны с В.А. Лазаревой и считаем, что данная концепция прекрасно согласуется с правом стороны защиты на собирание доказательств, а к сведениям, собранным защитником, должны предъявляться общепринятые критерии допустимости доказательств. Для этого необходимо создать законодательные условия таким образом, чтобы на формирование доказательств можно было активнее и продуктивнее влиять стороне защиты, эффективно обеспечивая достаточность доказательств.

формирования доказательств // Юридически вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 43-48.

¹ Шейфер С.А., Тарасов А.А. Требуют ли принцип состязательности и положения ч. 3 ст. 86 УПК создания новой теории доказательств? // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. статей / под ред. В.А. Лазаревой. Самара, 2007. Вып. 2. С. 17.

² Лазарева В.А., Шейфер С.А. Концепция формирования доказательств // Юрид. вестник Самарского ун-та. 2017. Т. 3. № 4. С. 46.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский верно выражают свое мнение о том, что: «Вместе с тем все же нельзя утверждать, что решение прокурора о направлении уголовного дела в суд окончательно предрешает вопрос о рассмотрении данного дела в стадии судебного разбирательства, поскольку судья в процессе подготовки к судебному заседанию вправе принять решения об ином направлении дела: передать его по подсудности, возратить прокурору для исправления недостатков обвинительного заключения; приостановить, а по определенным основаниям даже прекратить производство по делу (ст. 236 УПК РФ), тем самым в известной степени контролируя качество окончательного обвинения и решая в негативной форме вопрос о предании обвиняемого суду»¹. Хотим заметить, что перед принятием решений по вышеперечисленным вопросам судья непременно оценивает доказательства и должен это делать с учетом требований ст. 17 УПК РФ по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

Мы поддерживаем позицию исследователей, которые утверждают, что «...судья должен изучать уголовное дело в полном объеме, тщательно готовясь к судебному разбирательству»², поскольку, как отмечала Т.К. Рябинина, что «...законом не установлено жестких ограничений в средствах проверочной деятельности суда в этой стадии, а законодательно урегулирован лишь объем полномочий по принятию решений по поступившему в суд уголовному делу»³.

В научных кругах сложились различные мнения относительно вопроса должен ли судья оценивать достаточность доказательств на стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу. Можно выделить несколько направлений. Во-первых, ряд ученых считают, что в данной стадии должна происходить оценка достаточности доказательств. Об этом писали О.В. Волколуп полагает, что «...судья в стадии подготовки и назначения судебного заседания по уголовному делу должен оценивать достаточность доказательств для того, чтобы

¹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. С. 160.

² Уголовный процесс: учебник / кол. авт.; под ред. В. А. Лазаревой. М.: Юстиция, 2015. С. 395.

³ Рябинина Т.К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания. // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 101.

прийти к выводу о том, что на основе этих доказательств в судебном заседании возможно решить вопрос о виновности обвиняемого»¹. Данное мнение разделяет и З.З. Зинатуллин утверждая, что «...суд оценивает достаточность доказательств из совокупности допустимых доказательств, относящихся к делу в рассматриваемой нами стадии с учетом того, что они должны подтверждать все обстоятельства составляющие предмет доказывания и обосновывающих обвинение»². А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, считают, что «принцип состязательности не лишает суд возможности контролировать достаточность доказательств для рассмотрения дела в судебном разбирательстве, поскольку отсутствие или явный недостаток доказательств делает беспредметным судебное следствие»³.

Во-вторых, с некоторым исключением к данному мнению присоединялись например, Н.А. Колоколов который считает, что в стадии назначения судебного заседания достаточно изучить обвинительное заключение (обвинительный акт), а также материалы дела, связанные с разрешением вопросов о мере пресечения, об обеспечении возмещения вреда, с разрешением ходатайств и пр.⁴ Данный подход вызывает возражение, возможно для опытных судей этого и будет достаточно, но следует учитывать что в обвинительном заключении суть показаний свидетелей и прочие доказательства, например, заключения эксперта, излагаются в весьма сжатой форме, что не позволяет судье проверить и оценить их. Допускает возможность оценки достаточности доказательств и Р.В. Костенко который придерживается мнения, что «...на стадии подготовки и назначения судебного заседания оценка достаточности доказательств возможна только при прекращении

¹ Волколуп О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1997. С. 32-89.

² Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учеб. пособие. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 176.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. СПб.: Питер, 2003. С. 564.

⁴ Колоколов Н.А. Организация состязательного процесса на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства: от утопии к реальности? // Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сборник статей. М.: Издательская группа «Юрист», 2005. С. 171-172.

уголовного дела»¹. Л.В. Юрченко высказывала мысль, о том, что «при назначении судебного заседания судом должна учитываться не достаточность доказательств, а достаточность оснований, и это понятие охватывает законность действий и решений органов предварительного расследования»². Полагаем, что поскольку законность принятых решений и совершенных действий не гарантирует достаточность полученных доказательств, согласиться с таким подходом к решению данного дискуссионного вопроса нельзя.

Во-вторых, ряд ученых убеждены в том, что оценка достаточности доказательств на данной стадии недопустима. А.В. Шигуров полагает, что «...нет необходимости в оценке судом доказательств с точки зрения их достаточности на рассматриваемой стадии»³. Некоторые авторы считают, что «...поскольку круг полномочий судьи в УПК РФ по сравнению с УПК РСФСР в настоящей стадии сужен, то судья не может вдаваться в вопрос о достаточности доказательств обвинения для проведения судебного разбирательства»⁴.

Т.З. Егорова, Н.В. Костовская и Д.Г. Дик в своих работах высказывали мысль, что «...в данной стадии процесса доказательства не оцениваются с позиции достаточности для разрешения дела по существу»⁵. Д.Г. Дик писал, что «...необходимость исследования доказательств ведет к невольному предрешению судьей обстоятельств, входящих в предмет доказывания, а идеи реанимировать возможность оценки судом достаточности совокупности собранных по делу

¹ Костенко Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 1999. С. 121-123.; Смирнов А.В. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. перераб. и доп. М.: Кнорус, 2007. С. 563-564.

² Юрченко Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 2007.

³ Шигуров А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2004. С. 189.

⁴ Кудрявцева А.В., Сысков В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам. М.: Юрлитинформ, 2007. С. 90.

⁵ Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 10, 23.; Егорова Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2003. С. 18.; Костовская Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 9.

доказательств в стадии назначения судебного заседания, а также возможность прекращения судом уголовного дела по основаниям отсутствия события преступления, отсутствия в деянии лица состава преступления (части 1-2 статьи 27 УПК РФ) несостоятельны»¹. Он также утверждает, что «...при установлении достаточных доказательств для назначения судебного заседания, сопряженных с установлением отсутствия оснований для прекращения уголовного дела, проведение судебного следствия будет являться пустой формальностью, а обвиняемому лишь останется дожидаться назначения наказания по приговору»². Если согласиться с данным утверждением, и продолжить мысль автора, то возникает вопрос о целесообразности существования и самого суда. УПК РФ в ч. 1 ст. 228 УПК РФ определил какие вопросы судья должен выяснить по поступившему делу, но не запретил судье выяснять и другие моменты, в том числе проверять какие доказательства положены в основу обвинения. Кроме того, вопросы, решаемые на предварительном слушании, затрагивают и достаточность доказательств, поэтому, мы полагаем, целесообразно при подготовке к судебному заседанию, учитывать и данные моменты.

Вполне убедительно звучит высказывание, что «...когда судья в стадии назначения судебного заседания оценивает достаточность доказательств, это означает, что он связывает эту достаточность не с возможностью признания обвиняемого виновным, а только лишь с тем, что при судебном разбирательстве дела суд будет проверять и оценивать совокупность доказательств, необходимую для исследования материалов конкретного уголовного дела»³.

Заканчивая дискуссию по данному вопросу, хотелось заметить, что мы солидарны с мнением С.В. Бурмагина, который считает, что именно в стадии

¹ Дик Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011. С. 10.

² Дик Д.Г. Особенности доказывания в стадии подготовки к судебному заседанию по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета: серия Право. 2009. № 28 (161). С. 42.

³ Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. М.: Спарк, 2002. С. 452.; Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. С. 504.

подготовки к судебному разбирательству, по устоявшейся практике, судьи знакомятся с материалами дела. Традиционно они изучают все уголовное дело из соображений качественной организации процесса, прогнозирования хода судебного разбирательства и возможных осложнений в доказывании. «В этих целях судья при изучении дела предварительно оценивает доказательства не только в количественном аспекте, но и с точки зрения их качества и соответствия друг другу, определяет «для себя» обоснованность предъявленного обвинения»¹.

Следует отметить несколько иной подход ученых по данному вопросу по делам, рассматриваемым в особом порядке. Так например, Е.Л. Комбарова, указывала, что «...Если уголовное дело разрешается в общем порядке, более логично и рационально предоставить сторонам возможность заявлять ходатайства об исключении доказательств не в процессе предварительного слушания уголовного дела, а в ходе судебного следствия, когда у суда имеется реальная возможность исследовать все свойства доказательств, проверив и оценив доказательства в совокупности» и далее пишет, что «Поскольку при рассмотрении уголовного дела в особом порядке в соответствии с главой 40 УПК РФ в стадии судебного разбирательства доказательственная база не претерпевает изменений, суду необходимо уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству оценить имеющиеся в деле доказательства с точки зрения их достаточности для вынесения судебного решения, так как, если в деле не содержится иных доказательств, подтверждающих вину обвиняемого, кроме его собственного признания в совершении преступления, суд не должен разрешать дело в особом порядке, поскольку постановленный им приговор не будет являться законным и обоснованным»².

¹ Бурмагин С.В. О своевременности формирования внутреннего убеждения судьи по уголовному делу // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 23-24 июня 2017 года) / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. СПб., 2018. С. 29-34.

² Комбарова Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 145-150.

По мнению О.В. Качаловой, в отношении особого порядка судебного разбирательства вообще «центр тяжести судебного доказывания смещен... на стадию назначения судебного разбирательства. Именно на данном этапе... судья фактически решает вопрос о виновности обвиняемого, о возможности вынесения в отношении него обвинительного приговора»¹.

С.В. Сердюков предлагает законодательно закрепить обязанность суда выяснить «собраны ли органами предварительного расследования доказательства, достаточные для рассмотрения уголовного дела в особом порядке»².

Мнение И.Ю. Мурашкина сводится к тому, что «...судья должен проверить, подтверждается ли обвинение, предъявленное по уголовному делу, в котором имеется ходатайство о проведении особого порядка судебного разбирательства, представленными доказательствами»³.

Есть мнение, что «...судья оценивает доказательства с точки зрения их достаточности в стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству при принятии решений, которыми устанавливаются обстоятельства имеющие отношение к предмету доказывания»⁴.

Мы пришли к выводу, что судья оценивает доказательства на предмет достаточности для разрешения вопросов, указанных в ст. 228 УПК РФ и они необязательно связаны с предметом доказывания по уголовному делу, а могут носить и прогностический характер. Так достаточность доказательств определяет возможность принятия решения судьей при решении вопроса о том подлежат ли избранию, отмене или продлению мера пресечения (п. 3 ч. 1 ст. 228 УПК РФ), подлежат ли удовлетворению заявленные ходатайства и поданные жалобы (п. 4 ч. 1 ст. 228 УПК РФ), а также имеются ли основания для проведения предварительного

¹ См.: Качалова О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. 55 с.

² См.: Сердюков С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. 23 с.

³ См.: Мурашкин И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. 220 с.

⁴ Сеницын А.А. Некоторые особенности оценки достаточности доказательств судом при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству // Закон и право. 2019. № 80. С. 94-97.

слушания, предусмотренные ч. 2 ст. 229 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 228 УПК РФ). Данный вывод сделан из следующих соображений.

Процедура решения вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу процедурно не разработана и применяется в зависимости от сложившейся правоприменительной практики в конкретном суде, либо осуществляется либо в рамках предварительного слушания, назначаемого как исключительно для решения вопроса о мере пресечения в виде заключения под стражу, так и по основаниям, изложенным в ст. 229 УПК РФ, либо в ходе отдельного судебного заседания.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного суда «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста», «...приняв к своему производству уголовное дело, по которому обвиняемый содержится под стражей, суд обязан проверить, истек ли установленный ранее принятым судебным решением срок содержания под стражей, подтверждается ли наличие обстоятельств со ссылкой на которые было принято решение о заключении лица под стражу, и сохраняются ли эти обстоятельства свое значение как основание для продления срока содержания под стражей. Продлевая действие этой меры или отказываясь от ее продления, судья не просто соглашается с постановлением о заключении лица под стражу, а принимает соответствующее мотивированное решение, исходя из анализа всей совокупности обстоятельств, в том числе связанных с переходом уголовного судопроизводства в другую стадию, что может быть обусловлено появлением новых оснований для оставления без изменения меры пресечения.

Принятие судом решения о применении в качестве меры пресечения заключения под стражу или о продлении срока ее действия возможно только по результатам рассмотрения данного вопроса в условиях состязательности сторон и при обеспечении участникам судопроизводства обосновать свою позицию по рассматриваемому вопросу. В случае продления срока содержания под стражей суд

должен указать конкретные обстоятельства, а также доказательства, подтверждающие наличие этих обстоятельств»¹.

В научной литературе отмечается, да и наш собственный анализ уголовных дел показал, что «...как правило, стороной, которая заявляет ходатайство об исключении недопустимого доказательства, является сторона защиты и, как правило, именно она ставит вопрос об исключении из материалов дела нескольких доказательств, допустимость которых взаимосвязана. Так, например, нарушение процессуального порядка проведения обыска у подозреваемого, в ходе которого был изъят патрон, аналогичный гильзам, оставленным на месте преступления, который был направлен на экспертизу, дает основание защитнику заявить в суд ходатайство о признании недопустимыми такие доказательства, как: протокол обыска, заключение эксперта, постановление о признании вещественным доказательством патрона, что может повлиять на достаточность доказательств по уголовному делу. Однако на практике в процессе предварительного слушания весьма часто суды отказывают в удовлетворении ходатайств о признании доказательств недопустимыми ввиду преждевременности их подачи и необходимости исследования данных доказательств с точки зрения оценки их относимости и допустимости в совокупности с другими свойствами доказательств». Это подтверждает нашу точку зрения, что для удовлетворения или отказа в удовлетворении ходатайств сторон, необходима совокупность доказательств, которая будет достаточна для принятия решения.

Именно предварительное слушание является первоначальной площадкой проверки уголовных дел на предмет их качества. Именно здесь сторона защиты обращает внимание суда на ошибки следствия и инициирует «избавление» уголовного дела от недопустимых доказательств и принимает меры к обеспечению достаточности доказательств по уголовному делу. Основная задача участия прокурора в стадии подготовки к судебному разбирательству сводится к

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2010. № 8.

«...обеспечению условий для надлежащего последующего поддержания государственного обвинения в судебном разбирательстве»¹.

Перечень оснований проведения предварительного слушания регламентирован ст. 229 УПК РФ. По результатам предварительного слушания в соответствии со ст. 236 УПК РФ судья принимает одно из следующих решений: о направлении уголовного дела по подсудности; о возвращении уголовного дела прокурору; о приостановлении производства по уголовному делу; о прекращении уголовного дела; о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа; о назначении судебного заседания; об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление; о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, и о назначении судебного заседания; о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство, и о назначении судебного заседания.

Как видно, из перечисленных возможных решений, суд назначает предварительное слушание при наличии препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу в стадии судебного разбирательства, а также при возможности рассмотрения уголовного дела в особой уголовно-процессуальной форме, либо при наличии оснований для прекращения уголовного дела и (или) уголовного преследования.

Решение о направлении уголовного дела по подсудности принимается если в ходе предварительного слушания прокурор изменяет обвинение, что судья также отражает в постановлении и в случаях, предусмотренных УПК РФ, направляет уголовное дело по подсудности.

Решение о возвращении уголовного дела прокурору является одной из контрольных этапов движения дела. Согласно п. 4 Постановления

¹ Мезинов Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: учебное пособие. Томск: Изд-во НТЛ, 2008. С. 37.

Конституционного суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П¹ основанием для возвращения дела прокурору являются «существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения в досудебном производстве требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения или обвинительного акта требованиям данного Кодекса».

С.А. Петров по этому поводу считает, что, «возвращение уголовного дела прокурору – исторически основной отечественный механизм устранения нарушений закона, допущенных в досудебном производстве, или преодоления иных препятствий завершению рассмотрения дела по существу, в том числе иногда объективных и не связанных с нарушением закона»². По мнению Баевой Т.Н. возвращение дела судом прокурору «концептуальное средство защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, обеспечение справедливого судебного разбирательства»³. Квас И.В. считает, что «...уголовно-процессуальные институты возвращения уголовного дела, фактически, стимулируют более эффективное обеспечение прав сторон в уголовном судопроизводстве, повышение качества расследования и оформления материалов уголовного дела, где ключевым является итоговый уголовно-процессуальный акт – обвинительное заключение. Именно в нем, чаще всего, находят свое отражение те ошибки и нарушения, которые имели место быть в ходе собирания следователем

¹ п. 4 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 51. Ст. 5026.

² *Петров С.А.* К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 47-48.

³ *Баева Т.Н.* Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 14-15.

доказательств по делу. Именно в него, в первую очередь, смотрят прокурор и судья перед основательным исследованием материалов уголовного дела»¹.

Уголовное дело может быть возвращено прокурору по различным основаниям, мы остановимся только на тех, которые, по нашему мнению, влияют на определение достаточности данных, доказательств, позволяющих принимать решения или совершать процессуальные действия.

Анализ уголовных дел показал, что при возвращении судом уголовных дел прокурору по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, к ошибкам, влияющим на достаточность доказательств можно отнести: недостатки и упущения при изложении в обвинительном заключении факты, существа и формулировки обвинения; нарушения, связанные с изложением доказательств; иные нарушения, допущенные непосредственно при составлении обвинительного заключения или обвинительного акта. Недостатки выявляются и в содержании постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого, касающиеся изложения обстоятельств преступного деяния, сущности и формулировки обвинения, а также юридической квалификации. Дела возвращаются прокурору, если следователи не приводят содержание доказательств в обвинительном заключении, а ограничиваются лишь ссылками на их источники; отсутствие списка подлежащих вызову в судебное заседание лиц, либо его неполнота.

Распространенными нарушениями норм УПК РФ, препятствующие рассмотрению дела по существу, также являются нарушения права обвиняемого на защиту: не были проверены все доказательства; не были привлечены к участию в деле все лица; не соблюден срок предъявления постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого; нарушения при выполнении требований ст. 217 УПК РФ; расследование дела осуществлялось ненадлежащим лицом и так далее.

В соответствии со ст. 237 УПК РФ суд может вернуть уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом. В определенных случаях, при наличии оснований для возвращения уголовного дела прокурору,

¹ Квас И.В. Порядок возвращения уголовного дела прокурору на различных этапах его рассмотрения // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 111-114.

судом производится оценка свойств доказательств с точки зрения их достаточности: когда фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния (п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ); когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ); когда после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления (п. 2 ч. 1.2. ст. 237 УПК РФ).

Следует отметить, что уголовное дело будет возвращено судом прокурору и тогда, когда будет установлено, что обвиняемый совершил более тяжкое преступление, чем то, которое ему инкриминируется.

Ученые по-разному определяют сущность и значение возвращения уголовного дела прокурору. Одни видят в нем «...аналог существовавшего ранее института возвращения уголовного дела судом для производства дополнительного расследования»¹, другие говорят, что это «..новый механизм, служащий целям

¹ *Азаров В.А., Баранов А.А., Супрун С.* Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение // *Уголовное право.* 2004. № 2. С. 86.; *Волколуп О.В.* Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 126; *Зыкин В.В.* Восстановление института возвращения судом уголовных для дополнительного расследования – возможно и необходимо // *Право: теория и практика.* 2005. № 2. С. 58.

устранения лишь формальных нарушений уголовно-процессуального закона, допущенных на досудебной стадии производства по делу»¹. Ряд ученых выступают за «...восстановление в УПК РФ института направления уголовного дела судом для производства на дополнительное расследование»². Нам импонирует точка зрения Ежовой Е.В. которая предлагает «...определять возвращения уголовного дела прокурору как контрольную деятельность суда по выявлению препятствий рассмотрения уголовного дела и направлению его прокурору, а также деятельность прокурора по их устранению в установленном законом порядке. При этом под «препятствиями рассмотрения уголовного дела» она понимает «...такие нарушения органами предварительного расследования прав и свобод участников уголовного судопроизводства и установленной законом процедуры производства по уголовному делу, которые не связаны с необходимостью выполнения проведенного расследования, с восстановлением нарушенной процедуры собирания доказательств, а также которые не могут быть устранены судом самостоятельно»³.

По нашему мнению, направление уголовных дел судом для производства дополнительного расследования несовместимо с состязательным порядком построения уголовного судопроизводства. Полномочия прокурора по устранению препятствий рассмотрения уголовного дела судом должны ограничиваться проведением следственных и процессуальных действий, которые не могут касаться уже выполненных ранее на предварительном следствии или дознании. Поэтому полномочия прокурора должны быть ограничены лишь устранением тех препятствий рассмотрения уголовного дела, на которые указал суд в рамках уже имеющейся доказательственной базы.

¹ Александров А.Н., Белов С.Н. Возвращение уголовного дела прокурору // Законность. 2004. № 12. С. 31-32.

² Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография. Оренбург, 2004. С. 144-145; Петуховский А.А. Восстановить институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование // Российская Юстиция. 2004. № 2. С. 47-49.; Яненко Е. Размышления у парадного фасада УПК // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 66-67; Александров А.Н., Белов С.Н. Указ. соч. С. 31-32.

³ Ежова Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2006. С. 11.

Перечень оснований к возвращению судом уголовного дела прокурору, приведенный в ч.1 ст. 237 УПК РФ, является исчерпывающим. В то же время, очевидно, что восполнение некоторых препятствий для рассмотрения дела в судебном заседании немислимо без восполнения неполноты предварительного расследования тем более с учетом обвинительного уклона, который сложился на практике. Поэтому, при изучении материалов уголовных дел, нас не покидало стойкое ощущение, что у некоторых судей возникает неверное представление об идентичности процедуры возвращения дел в порядке ст. 237 УПК РФ упраздненному институту направления уголовных дел для дополнительного расследования. Так как все-таки, целью данной судебной процедуры является не восполнение неполноты и пробелов предварительного расследования, и не устранение любых недостатков и упущений органов уголовного преследования, что было характерно для правового института направления дел для дополнительного расследования, а лишь устранение препятствий для рассмотрения дела судом.

Суд так же может принять решение о приостановлении производства по уголовному делу, решение о прекращении уголовного дела, а также решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Совокупности доказательств должно быть достаточно только для обоснования прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Оценка достаточности доказательств, связанная с установлением обстоятельств прекращения уголовного дела или уголовного преследования на рассматриваемой стадии, характеризуется тем, что судья по ее итогам должен сделать выводы, которые бы говорили об отсутствии необходимости исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, связанных с виновностью подсудимого в инкриминируемых ему деяниях. Процесс доказывания при этом завершается достоверными выводами, об отсутствии обстоятельств, подтверждающих преступность и наказуемость деяния, либо о возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ и

назначение обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Исключением из этого правила, являются случаи, когда прекращение уголовного дела или уголовного преследования связано с отказом государственного обвинителя от обвинения. Тогда уже государственный обвинитель в результате доказательственной деятельности приходит к убеждению о наличии достаточности доказательств, подтверждающих непричастность подсудимого к инкриминируемым ему деяниям или при недостаточности доказательств, указывающих на возможность привлечения к уголовной ответственности.

По результатам проверки уголовного дела судья, не предрешая вопрос о виновности обвиняемого выносит постановление о назначении судебного разбирательства при наличии таких оснований как: подсудность суду уголовного дела; отсутствие отводов и самоотводов исключающих участие судьи и других лиц в производстве по уголовному делу; уверенность судьи в наличии достаточности доказательств в материалах уголовного дела, для рассмотрения его в судебном разбирательстве; отсутствие препятствий для рассмотрения уголовного дела по существу.

Как считает Т.К. Рябинина: «...итогом осуществления судьей проверки является установление юридических и фактических оснований назначения судебного заседания. Установление юридических оснований означает отсутствие нарушений, допущенных органами обвинения при применении уголовного и уголовно-процессуального закона (необоснованность обвинения, неправильная квалификация обвинения, нарушение порядка производства следственных действий, ущемление прав сторон, неправильное составление обвинительного заключения, обвинительного акта, обвинительного постановления и пр.) и других обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом. К фактическим основаниям следует отнести наличие доказательств, достаточных

для принятия решения о назначении судебного заседания, подтверждающих обоснованность обвинения и правильную правовую квалификацию»¹.

В результате принятия Федерального закона РФ от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ, в текст УПК РФ был введен п. 7 ч. 1 ст. 236 предусматривающий, соответственно, возможность принятия судьей на предварительном слушании решения «о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и о назначении судебного заседания», а также ст. 239.1 УПК РФ².

Согласно ст. 239.1 УПК РФ по поступившему уголовному делу суд при наличии оснований, предусмотренных УПК РФ, вправе принять решение о выделении уголовного дела в отдельное производство и направлении его по подсудности в соответствии со ст. 31 УПК РФ, если раздельное рассмотрение судами уголовных дел не отразится на всесторонности и объективности их разрешения. Основания для выделения уголовного дела установлены в ст. 154 УПК РФ.

Решение о выделении уголовного дела может быть принято в отношении: отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии, в случаях, указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 208 УПК РФ; несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого, привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними обвиняемыми; иных лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, не связанного с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу, когда об этом становится известно в ходе предварительного расследования; подозреваемого или

¹ *Рябинина Т.К.* Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2021. С. 16-17.

² Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 2013. (Часть I). № 30. Ст. 4050.

обвиняемого, с которым прокурором заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В случае возникновения угрозы безопасности подозреваемого или обвиняемого материалы уголовного дела, идентифицирующие его личность, изымаются из возбужденного уголовного дела и приобщаются к уголовному делу в отношении подозреваемого или обвиняемого, выделенному в отдельное производство; отдельных подозреваемых, в отношении которых предварительное расследование производится в порядке, установленном гл. 32.1 УПК РФ, если в отношении иных подозреваемых или обвиняемых предварительное расследование производится в общем порядке.

При решении вопроса о выделении уголовного дела на предварительном слушании суд может принять одно из двух решений: удовлетворить ходатайство; отказать в удовлетворении ходатайства. В результате исследования уголовных дел мы пришли к выводу, что на предварительном слушании вопрос о выделении уголовного дела чаще всего решается в отношении обвиняемого при объявлении его в розыск либо в случае, когда его местонахождения установлено, но его реальная возможность участвовать в деле отсутствует (например, призыв на военную службу в результате частичной мобилизации и участие в Специальной военной операции РФ или длительное нахождение в больнице).

На достаточность доказательств влияют и принимаемые судом решения, связанные с соединением уголовных дел. В настоящий момент для принятия решения судом о соединении уголовного дела на предварительном слушании должно быть выполнено три условия: наличие одного из оснований для соединения уголовных дел, указанных в ст. 153 УПК РФ; наличие ходатайства стороны о соединении уголовных дел; основание для соединения уголовного дела возникло после поступления уголовного дела в суд. Во всех остальных случаях уголовные дела для решения вопроса об их соединении должны направляться прокурору.

Изучение уголовных дел, показало что на практике в основном имеет место ситуация, когда обвиняемый и его защитник заявляли ходатайства о соединении уголовных дел, которые расследовались в отношении обвиняемого разными

подразделениями, как в рамках одной территории, так и на различных, но им было отказано в удовлетворении заявленных ходатайств на стадии предварительного расследования. Это происходит, потому что следователи не заинтересованы брать для соединения уголовные дела у органа дознания либо из другого следственного органа в связи с различными сроками окончания, слабой, по их мнению, доказательственной базой, отсутствием выполнения всех следственных действий и сформированной достаточной совокупности доказательств по делу. Государственный обвинитель в рамках предварительного слушания в указанной ситуации, ссылаясь на то, что при утверждении обвинительного заключения и направления уголовного дела в суд не было известно о фактах отказа в соединении уголовных дел. В такой ситуации суд удовлетворяет ходатайство стороны и рассматривает вопрос о возможном соединении уголовных дел. При рассмотрении ходатайства о соединении уголовных дел суд может принять одно из трех решений: удовлетворить ходатайство о соединении уголовных дел; отказать в удовлетворении ходатайства; вернуть уголовные дела (уголовное дело) прокурору при наличии оснований, указанных в ст. 237 УПК РФ.

По мнению Т.К. Рябининой, «Изучение материалов уголовного дела сводится к проверке законности проведения досудебного производства, заключающейся не только в проверке законности средств собирания доказательств, но и проверке достаточности собранных доказательств для рассмотрения и разрешения дела в судебном разбирательстве, что формирует у судьи убеждение в их достаточности либо необходимости получения дополнительных доказательств. При этом законодатель допускает принятие судом мер по истребованию, то есть фактически по собиранию, дополнительных материалов, без которых невозможно принятие важных решений по дальнейшему движению уголовного дела (например, материалы, связанные с установлением оснований для прекращения или приостановления уголовного дела, возвращения дела прокурору)»¹.

¹ *Рябинина Т.К.* Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 99-106.

М.С. Строгович, отмечал, что «... положительное решение о предании обвиняемого суду не предрешает вывода о виновности подсудимого и не связывает суд при вынесении приговора в судебном разбирательстве»¹.

Согласно ч. 7 ст. 234 УПК РФ, ходатайство стороны защиты об истребовании дополнительных доказательств или предметов подлежит удовлетворению, если данные доказательства и предметы имеют значение для уголовного дела. Из анализа данной нормы Г.М. Меретуков и С.А. Лабанова сделали вывод, что «..нельзя никак согласиться с тем, что суд может и собирать доказательства на предварительном слушании, а не только их проверять и оценивать. По их мнению, совершенно не важно, по чьей инициативе суд истребует доказательства. Главное, что в этой стадии собирание доказательств не должно производиться. Суд не рассматривает дело по существу, не производит судебного следствия, не оценивает относимость доказательств. Возникает вопрос: как суд может сделать вывод о том, имеют ли значение для дела истребуемые доказательства и предметы? Для ответа на этот вопрос суд должен полностью ознакомиться с уголовным делом. А это уже лежит за пределами задач стадии назначения судебного разбирательства и предварительного слушания, как его части»².

Г.М. Меретуков и С.А. Лабанова делают вывод о том, что «..при установлении оснований для возвращения уголовного дела прокурору суд не исследует доказательства. Он лишь проверяет правильность составления обвинительного заключения или обвинительного акта; соблюдение требования закона о вручении обвиняемому копии обвинительного заключения или обвинительного акта; необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера; наличие оснований для соединения уголовных дел; соблюдение требований закона о разъяснении прав обвиняемому при ознакомлении с материалами уголовного дела. Решение этих

¹ *Строгович М.С.* Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2. С. 191.

² *Меретуков Г.М., Лабанова С.А.* Доказательственная деятельность суда в стадии назначения судебного разбирательства // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82 (08). С. 11.

вопросов однозначно не относится к доказыванию. Поэтому лишь проведение судом предварительного слушания для рассмотрения ходатайства об исключении доказательства представляет собой доказательственную деятельность суда. В данном случае доказывание направлено не на установление обстоятельств предмета доказывания, а на решение частных вопросов уголовно-процессуального доказывания, в пределах задач стоящих перед стадией назначения судебного заседания»¹.

2.3 Обеспечение достаточности доказательств и обоснованности процессуальных решений в стадии судебного разбирательства

В период рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции принимается либо может приниматься множество решений. Это окончательные или итоговые решения по делу, например обвинительный или оправдательный приговор и промежуточные решения, к которым можно отнести, например, решения по заявленным ходатайствам, решения о возвращении дела прокурору, частные постановления (определения) и пр. Проведенное М.В. Беляевым исследование показало, что «...в среднем по каждому уголовному делу принимается более 20 судебных решений (не считая решений, выносимых при исполнении приговора)»².

Требования, предъявляемые к решениям суда указаны в ч. 1 ст. 297 УПК РФ и в ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым, а определения и постановления суда, которые принимаются на стадиях досудебного и судебного производства, законными, обоснованными и мотивированными.

Указанные требования взаимосвязаны с требованием достаточности, относящемся к количественно-качественной стороне доказательственной базы.

¹ Меретуков Г.М., Лабанова С.А. Доказательственная деятельность суда в стадии назначения судебного разбирательства // Научный журнал КубГАУ. 2012. № 82 (08). С. 21.

² Беляев М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. С. 4.

Требование законности означает не только то, что все решения и действия принимаются и осуществляются в соответствии и в порядке, указанном в тексте уголовно-процессуального закона, но и то, что они основаны на данных, полученных законным путем.

Обоснованность судебного решения является изменяемой категорией, она обусловлена уровнем доказанности фактических обстоятельств дела, необходимым для принятия соответствующего решения. Чем больше обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ необходимо установить для принятия того или иного процессуального решения, тем выше степень его обоснованности с качественной точки зрения. Количественный аспект обоснованности зависит от количества и степени достаточности совокупности доказательств, позволяющих принять то или иное решение.

В качестве неперемennого условия принятия обоснованного решения во всех исследованиях рассматривается «...необходимая полнота, всесторонность и объективность в установлении обстоятельств уголовного дела, являющихся основой для принятия решения»¹.

Содержание обоснованности приговора в процессуальной науке обычно рассматривается «...как соответствие изложенных в приговоре выводов суда фактическим обстоятельствам уголовного дела, подтвержденных совокупностью доказательств, исследованных и оцененных в ходе судебного следствия по уголовному делу»².

¹ См.: *Загорский Г.И.* Постановление приговора. Проблемы теории и практики. 2-е изд. М., 2017. С. 29.; *Ершова Н.С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.; *Хачиров А.Д.* Влияние процессуального статуса сторон в уголовном судопроизводстве на постановление приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. С. 26.; *Гриненко А.В.* Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства // *Российский судья.* 2017. № 1. С. 29-30.; *Трахов Р.А.* Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе. Краснодар, 2010. С. 9.; *Астафьев А.Ю.* Обоснованность приговора и рациональность правосудия // *Российский судья.* 2022. № 8. С. 8-12; *Астафьев А.Ю.* Обоснованность приговора суда (логико-правовой анализ) // *Российская юстиция.* 2019. № 4. С. 50-53.

² *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. С. 218.; *Ершова Н.С.* Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8; *Загорский Г.И.* Постановление приговора. Проблемы теории и практики. 2-е изд. М., 2017. С. 29.

В толковом словаре Ожегова «обоснованный» – это подтвержденный фактами, серьезными доводами, убедительный¹. Мотивированность является синонимом обоснованности. В современном Толковом словаре² «мотивированность» определяется как «наличие достаточно убедительной мотивировки». В свою очередь, мотивировка – это «рациональное объяснение субъектом причин действия, посредством указания на обстоятельства, побудившие к выбору данного действия»³.

Б.А. Ринчинов считает, что «..мотивировка решения выражается не только в анализе доказательств, на которых оно основано, но и в приведении в решении фактической, логической аргументации, обосновывающей решение», что все изложенные в приговоре выводы суда должны быть мотивированы соответствующими фактическими и юридическими аргументами»⁴.

По мнению В.Н. Григорьева, П.О. Панфилова и М.Ю. Терехова «внутреннее убеждение в рамках свободной оценки доказательств предполагает обязательную обоснованность и мотивированность решений (т.е. приведение пути формирования внутреннего убеждения, причин того, почему суд или следователь пришли к тому или иному выводу)»⁵.

В.А. Пономаренко включает в понятие мотивированности наличие в решении ссылки на «..четко сформулированные фактическое и юридическое основания решения и отражение в нем того пути, по которому суд пришел к своим выводам по существу дела»⁶.

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1989. С. 592.

² Лопатин В.В. Толковый словарь современного русского языка. М.: Эксмо, 2013. С. 473.

³ Еникеев М.И. Терминологический словарь // Общая и социальная психология: учебник для вузов. М.: НОРМА, 2002. С. 592.

⁴ Ринчинов Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 13.

⁵ Григорьев В.Н., Панфилов П.О., Терехов М.Ю. Отказ от свободной оценки доказательств на примере «амнистии капитала»: очередной удар по публичности уголовного процесса России // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 44. С. 58-70.

⁶ Пономаренко В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 6.

П.А. Лупинская писала о том, что «..мотивировка решения включает в себя приведение в нем установленных фактов, которые являются исходным материалом для вывода. При этом в решении приводится не только описание фактов, но и некоторая их группировка, устанавливается их связь с правовыми понятиями; в решении раскрывается связь фактов, их значение, приводятся мотивы, по которым отвергнуты одни и приняты другие доказательства». По мнению автора, «..требование закона о вынесении мотивированных решений означает необходимость выражения в соответствующем документе тех побудительных сил, которые обусловили выбор данного решения»¹. Мы поддерживаем мнение Полины Абрамовны и учитываем справедливое утверждение А.А. Хмырова, о том, что «совокупность доказательств должна отражать все стороны состава преступления, все обстоятельства, подлежащие доказыванию, то есть должна быть не конгломератом улик, пусть даже собранных в большом количестве, а системой доказательств по уголовному делу»².

Мотивировка, по мнению, П.М. Давыдова, есть «выражение, объективизация обоснованности приговора»³.

О.Ю. Александрова, рассуждая о соотношении понятий «обоснованность» и «мотивированность», высказывает свое мнение, что законодатель «в очередной раз допустил неоправданную подмену понятий, фактически отождествив понятия, не совпадающие ни по объему, ни по содержанию»⁴.

С.В. Корнакова из приведенного семантического анализа понятий «обоснованность» и «мотивированность» сделала вывод, что «отношение между ними является отношением подчинения, где первое является подчиняющим, а второе – подчиненным. Мотивированность является видом обоснования, при этом

¹ См.: Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 155.; Астафьев А.Ю. О технике обоснования выводов суда в приговоре // Российская юстиция. 2019. № 11. С. 55-57.

² Хмыров А.А. Проблемы теории доказывания: учеб. пособие. Краснодар, 1996. С. 88.

³ Уголовные процесс: учеб. пособие / под ред. П.М. Давыдова, И.Я. Дюрягина. Екатеринбург: Изд-во Уральск ун-та, 1992. С. 218.

⁴ Александрова О.Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2011. № 1 (9). С. 49.

видообразующим признаком является объяснение посредством указания на побудительную причину выбора варианта действия. В связи с этим понятие «мотивированность» может относиться только к решению, которое объясняет и с необходимостью предполагает следующее за ним действие, что к приговору суда не относится, поскольку приговор – это решение, которым уголовное дело «разрешается по существу»¹. По нашему мнению, это достаточно спорное суждение, с которым вряд ли можно согласиться.

По мнению А.В. Кудрявцевой, мотивированность означает, что «судом приведены мотивы формирования у него внутреннего убеждения, когда закон требует его как основание принятия решения при оценке доказательств. Мотивированность решения относится также к тем случаям, когда закон допускает судебское усмотрение, например, при выборе уголовно-правовой нормы, квалификации деяния, вида и размера наказания. Когда в законе четко изложены основания принятия тех или иных решений, то приведение нормы, на которой данное решение основывается, является достаточным для того, чтобы решение было обоснованным»². Полагаем, что давать определение понятия через само это понятие не совсем корректно и правильно, хотя возражать против утверждения, что мотивированность связана с внутренним убеждением судьи, вряд ли оправдано.

А.Ю. Астафьев отмечал, что «...проверка обоснованности приговора становится более понятной и последовательной, когда место и характер мотивировки в приговоре четко обозначены в законодательстве и конкретизированы в судебной практике»³.

¹ Корнакова С.В. Обоснованность и мотивированность суда: критерии дифференциации понятий // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 111.

² Кудрявцева А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 62.

³ См.: Астафьев А.Ю. Оценка доказательств в структуре судебной аргументации в приговоре // Российский журнал правовых исследований. 2022. Т. 9. № 2. С. 75-80.; Астафьев А.Ю. Развитие представлений об обоснованности приговора и судебной мотивировке в уголовно-процессуальном законодательстве, доктрине и правоприменительной практике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 4 (43). С. 269.

О.А. Максимов считает, что отсутствие нормативного закрепления «значимости» и «обоснованности» препятствует реализации прав личности¹.

Следует отметить, что на практике судьи не всегда стремятся мотивировать свои выводы по делу в приговоре. Е.В. Бурдина и И.А. Вишнякова, проанализировав судебную практику, пришли к выводу о том, что «...суды по-разному подходят к вопросу о необходимости отражения логико-правовой деятельности суда в своих решениях. В одних решениях не отражается процесс уяснения судом смысла норм права, суды, указав норму, не разъясняют ее, делают вывод об обстоятельствах дела, автоматически презюмируя применимость к ним этой нормы. В этом случае отсутствует разъяснение, доведение этого смысла до сведения других заинтересованных лиц. В других решениях суды прибегают к толкованию норм права, указывая на это в тексте решения»².

Н.Н. Суханова по этому поводу провела опрос и отметила, что «...76,7 % судей, принявших участие в опросе на вопрос о целесообразности включения в ст. 297 УПК РФ требования мотивированности приговора ответили отрицательно, считая, что оно по смыслу совпадает с требованием обоснованности»³.

По нашему мнению, необходимость мотивирования решения находится в зависимости от того применяются ли нормы права содержащие оценочные категории или нет. Безусловно, когда в законе четко изложены основания принятия тех или иных решений, то приведение нормы, на которой данное решение основывается, является достаточным для того, чтобы решение было обоснованным. Оценочные нормы требуют толкования и конкретизации применительно к конкретным обстоятельствам, а также отражение мотивов, то есть причин принятия решения. Для того чтобы решения по оценочным нормам были обоснованы,

¹ Максимов О.А. Оценка «значимости» и «обоснованности» ходатайства по уголовному делу // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: Матер. Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Казань, 2022. С. 166-172.

² Бурдина Е.В., Вишнякова И.А. Мотивированность как свойство судебных актов по гражданским делам // Юридические науки. 2013. Вып. 08. № 8. [Электронный ресурс] // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/motivirovannost-kak-svojjstvo-sudebnykh-aktov-po-grazhdanskim-delam> (дата обращения: 22.12.2022 г.).

³ Суханова Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008. С. 16.

необходимо их мотивировать, то есть лицо принимающее решение обязано объяснить механизм принятия решения, объяснить почему при наличии нескольких альтернатив одни доказательства принимаются, а другие отвергаются или, например, почему избирается определенный вид и размер наказания. То есть мы считаем, что мотивирование является неотъемлемой частью обоснованности решений.

Еще одна проблема связана с обеспечением достаточности доказательств для принятия решений и совершения процессуальных действий, это проблема активности суда в доказывании в судебном разбирательстве.

Ряд ученых считают, что «...обязанность суда обеспечить сторонам равные возможности в состязательном процессе несовместима с идеей его устранения от установления истины и вынесения решения лишь на основании представленных сторонами доказательств»¹.

Есть приверженцы точки зрения, которые полагают, что доказательственная деятельность суда ничем не ограничена. Потому, что суд обязан исследовать все находящиеся в уголовном деле и представленные в судебном заседании сторонами доказательства. Исследователи ссылаются на анализ положений главы 37 УПК РФ, в соответствии с которыми, в ходе судебного следствия суд в определенном режиме (после допроса сторон) может задавать вопросы обвиняемому, свидетелям, по инициативе сторон либо по собственной инициативе назначать экспертизу и тем самым получать новые фактические данные².

Основываясь на своем понимании принципа состязательности, некоторые ученые считают, что в «...соответствии с принципом состязательности в судебном

¹ Григорьева Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства // Российская юстиция. 1995. № 8. С. 40.

² См.: Синицын А.А. Особенности оценки достаточности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам // Закон и право. 2019. № 07. С. 122-126.; Григорьев В.Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства: сб. науч. труд. Всероссийской науч.-практ. конф. М., 2020. С. 73-77.; Григорьев В.Н. О тревожных тенденциях в доказывании фактических обстоятельств вмененного деяния // Научные труды. Российская академия юридических наук. М., 2020. С. 302-305.

разбирательстве суду необходимо исследовать только те материалы уголовного дела, которые предоставили стороны. При таких условиях судья не обязан по собственной инициативе собирать новые доказательства, выявлять как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, смягчающие и отягчающие его ответственность доказательства»¹.

В науке также можно встретить высказывания, что «..полная беспристрастность суда к конфликтующим сторонам требует освобождения его от любых полномочий, которые могут быть истолкованы как обвинительные»², что «..сохранение за судом права не только исследовать, но и в необходимых случаях самостоятельно собирать дополнительные доказательства является ущемлением состязательности»³ и что, «...занимаясь собиранием доказательств, суд превращается в обвинителя»⁴.

Согласиться с данными подходами к этому вопросу нельзя. Мы считаем ошибочным устранение суда от полномасштабного всестороннего исследования материалов уголовного дела и от возможности принимать меры к получению доказательств с целью выяснения всех обстоятельств дела, поскольку именно от этого зависит обоснованность и справедливость судебного решения и его мотивированность. Нельзя рассматривать активность суда исключительно как выполнение обвинительной функции. Вызывая неявившегося свидетеля, суд не стремится занять обвинительную позицию хотя бы в силу своего статуса, а желает получить информацию, обеспечить достаточность доказательственной базы, позволяющей ему обосновать свое решение.

В настоящее время уголовно-процессуальный закон наделяет суд достаточно широкими полномочиями по собиранию доказательств. В соответствии с ч. 1 ст. 86

¹ *Пастухов П.С.* Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2015. С. 90-127.

² *Шейфер С.А.* О понятии и цели доказывания в уголовном процессе // Государство и право. 1996. № 9. С. 60-63.; *Шейфер С.А.* Нуждается ли в пересмотре традиционное представление о доказывании // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. научн. статей. Самара, 1996. С. 42.

³ *Бобров М.И.* Законность и справедливость // Советская юстиция. 1993. № 5. С. 2-3.

⁴ *Шевченко П.* Основания возвращения дела на доследование нуждаются в уточнении // Советская юстиция. 1972. № 24. С. 11.

УПК РФ – это следственные и иные процессуальные действия. Процессуальные действия, которые могут производиться исключительно по ходатайству сторон, это допрос свидетелей в соответствии со ст. 278 УПК РФ и осмотр вещественных доказательств (ст. 286 УПК РФ). Как по ходатайству сторон, так и по инициативе суда могут производиться оглашение показаний свидетеля и потерпевшего в случаях, когда их явка в суд оказывается невозможной (ч. 2 ст. 281 УПК РФ), вызов для допроса эксперта, давшего заключение в ходе предварительного расследования (ч. 1 ст. 282 УПК РФ), назначение судебной экспертизы (ч. 1 ст. 283 УПК РФ), оглашение протоколов следственных и иных действий (ст. 285 УПК РФ), приобщение к материалам уголовного дела документов (ст. 286 УПК РФ). Проведенный нами анализ уголовных дел показал, что суд в рамках собирания доказательств только допрашивает свидетелей, экспертов, осматривает вещественные доказательства и может назначать экспертизы.

По верному, с нашей точки зрения, мнению Е.В. Брянской, активная роль суда необходима также прежде всего для того, «чтобы обеспечить сторонам равные возможности для отстаивания своих интересов, гарантировать вынесение законного, обоснованного и справедливого приговора, основанного на установлении всех обстоятельств совершенного преступления посредством всестороннего, полного и объективного исследования доказательств»¹.

По нашему мнению, суд располагает инструментарием, позволяющим ему исполнять роль активного субъекта доказывания. Устранение имеющихся в деле противоречий как раз и приближает деятельность суда, к деятельности на принципах состязательности сторон. Считаю, необходимым внести изменения в УПК РФ обязав суд при появлении противоречий между аргументами сторон, выразившееся в противоречиях между доказательствами и иными данными в уголовном деле не просто оценивать их на основании внутреннего убеждения, отвергая одни доказательства и давая оценку другим. Суд обязан оценить уже

¹ *Брянская Е.В.* Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции Сибирский юридический вестник, 2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam-v-sude-pervoy-instantsii/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

имеющиеся доказательства и предпринять меры к собиранию дополнительных данных достаточных для устранения противоречия. Эти доказательства должны подтверждать или опровергать не столько обстоятельства проведения самого следственного действия, в результате которого они получены, сколько подтверждать или опровергать сведения, содержащиеся в спорном доказательстве или иных данных. Собираение судом дополнительных доказательств является необходимым элементом проверки сведений, которые представлены сторонами.

Необходимость предоставления сторонам на стадии судебного разбирательства равных прав, требует от суда принятия определенных мер. Положим, удовлетворение ходатайств стороны защиты, заявленных на стадии предварительного расследования, зависит от мнения следователя (дознателя) представлявших сторону обвинения, что не всегда свидетельствует о справедливости его решения, поэтому суд обязан устранить последствия возможных ограничений. Например, это касается ситуации, когда защитнику отказано в допросе свидетеля, который, по мнению стороны защиты, располагает важной для дела информацией. Закон разработал процессуальные гарантии, обеспечивающие допрос такого свидетеля, явившегося в суд по инициативе стороны (ч. 4 ст. 271 УПК РФ), но не возложил на суд обязанность обеспечивать явку такого свидетеля, если тот уклоняется от появления в судебном заседании. Полагаем что нельзя возлагать данную обязанность по обеспечению явки свидетелей на сторону защиты, которая не обладает, да и не должна обладать соответствующими возможностями для этого. Исходя из вышесказанного считаем, что необходимо внести изменения в УПК РФ и наделить суд обязанностью по вызову, а при необходимости с помощью осуществления принудительного привода доставки в судебное заседание свидетелей, заявленных стороной защиты. Полагаем что данное ходатайство целесообразно заявлять, рассматривать и разрешать при проведении предварительного слушания. Такой подход позволит принять меры к обеспечению участия свидетеля и не будет осложнять ход, сроки и порядок самого судебного разбирательства. Для чего в п. 1 ч. 2 ст. 229 УПК РФ внести следующее

дополнение, после «слов при наличии ходатайств стороны» добавить «об истребовании или...».

Обеспечение достаточности доказательств для вынесения справедливого и обоснованного приговора обуславливает необходимость устранения некоторых ограничений полномочий суда. Считаем, что в УПК РФ необходимо закрепить право суда полно и всесторонне исследовать обстоятельства дела, для чего предоставить возможность выяснять те вопросы, которые продолжают вызывать сомнение после того, как стороны заявят о том, что исчерпали свои возможности по представлению доказательств либо об отсутствии такой возможности. Для чего целесообразно ст. 274 УПК РФ дополнить частью 5 в следующей формулировке: «Исследование доказательств судом осуществляется после их исследования сторонами. Суд вправе по своей инициативе истребовать доказательства, если стороны заявили об отказе в дополнении судебного следствия и отсутствии ходатайств».

На обеспечение достаточности доказательства на стадии судебного разбирательства безусловно оказывает влияние и злоупотребление правом, лицом в производстве которого находится уголовное дело, тем более что использование оценочных категорий и понятий позволяет значительную часть правовых решений принимать на основании усмотрений конкретных лиц.

Какое влияние на обеспечение достаточности доказательств оказывает злоупотреблением правом можно рассмотреть на одном примере. Так, в соответствии с требованиями ст. 240 УПК РФ в судебном разбирательстве по уголовному делу все доказательства подлежат непосредственному исследованию. Суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, иных участников уголовного судопроизводства. В соответствии со ст. 281 УПК РФ в судебном заседании возможно оглашение показаний потерпевшего, свидетеля в случае неявки в суд, когда стороны согласны на оглашение их показаний, в случае смерти свидетеля или потерпевшего, тяжелой болезни, препятствующей явке в суд, отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда; стихийного бедствия или иных чрезвычайных

обстоятельств, препятствующих явке. Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ внесены изменения в ст. 281 УПК РФ, в соответствии с которыми оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, ранее данные при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства, осуществляется в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса, но в соответствии с ч. 6 ст. 281 УПК РФ по ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может вынести мотивированное решение о необходимости допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно, т. е. исходя из формулировки закона, можно сделать однозначный вывод, что несовершеннолетний свидетель или потерпевший не подлежат вызову в суд для их допроса. В судебном заседании должны быть исследованы их показания, данные ранее в ходе предварительного следствия. Суд может прийти к убеждению о необходимости допроса несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, для чего должен принять мотивированное решение, в котором указать причины необходимости повторного допроса несовершеннолетнего. Такими причинами могут быть сомнения суда в достоверности показаний, данных в ходе предварительного следствия, отсутствие в протоколе допроса важных и значимых фактов, имеющих существенное значение для рассматриваемого уголовного дела, получение в суде новых, ранее неизвестных данных, которые подлежат разъяснению со стороны несовершеннолетнего. Для повышения уровня достоверности показаний несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего в ст. 191 УПК РФ, законодателем устанавливается, что применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого возражает. В соответствии с требованиями ст. 42 и ст. 56 УПК РФ свидетель или потерпевший не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. При указанных обстоятельствах законный представитель несовершеннолетнего свидетеля или потерпевшего, а также само допрашиваемое лицо самостоятельно принять решение

о неявке в суд не могут. Поэтому при получении повестки о явке в суд для допроса несовершеннолетнего как правило законный представитель обращается с ходатайством в суд, в производстве которого находится уголовное дело и сообщает о причинах нецелесообразности вызова в суд опекаемого им лица, например сообщает о возможных негативных последствиях повторного допроса несовершеннолетнего. На практике сложилась ситуация, когда по делам несовершеннолетних потерпевших, например, по делам, связанным с преступлениями в сфере половой неприкосновенности, сторона защиты по усмотрению лиц в производстве которых находится уголовное дело значительно ограничивается в возможности обеспечивать достаточность доказательств по уголовному делу.

Можно привести следующий пример. По уголовному делу в отношении несовершеннолетней привлекается лицо, которому инкриминировано несколько эпизодов, ответственность за которые предусмотрена ст. 132 и ст. 131 УК РФ. В рамках уголовного дела следователем проводились следственные действия с участием потерпевшей. Из этого ряда следственных действий производство, если не большинства, то многих являлось не обязанностью, а правом следователя. К примеру: для обнаружения на теле несовершеннолетней потерпевшей следов преступления (ст. 179 УПК РФ) было произведено освидетельствование; производство следственного эксперимента являлось не обязанностью, а правом следователя (ст. 181 УПК РФ), исключительно по усмотрению следователя была проведена проверка показаний ранее допрошенного несовершеннолетнего потерпевшего на месте (ст. 194 УПК РФ). Так, как из материалов, переданных в суд следователем для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу стороне защиты, стали известны показания потерпевшей, и они явно существенно противоречили показаниям обвиняемого, сторона защиты заявила ходатайство о проведении очной ставки. Отметим, что в соответствии с УПК РФ проведение очной ставки опять же является правом следователя (ст. 192 УПК РФ), а не обязанностью. Данное ходатайство следователем было удовлетворено и была проведена очная ставка обвиняемого и несовершеннолетней потерпевшей.

Согласно УПК РФ, так как обвиняемый, а также защитник имеют право задавать вопросы допрашиваемым лицам только с разрешения лица, проводящего очную ставку, следователь «неудобные» вопросы, поставленные перед несовершеннолетней потерпевшей, отвел. Ходатайства стороны защиты, о проведении повторной очной ставки и очных ставок с другими свидетелями следователь оставил без удовлетворения. Большая часть свидетелей со стороны защиты по разным причинам следователем допрошены не были и не попали в список лиц, подлежащих вызову в обвинительном заключении. Какая-либо другая возможность в проведении следственных действий с участием несовершеннолетней потерпевшей у стороны защиты отсутствовала. После проведения следственных действий с участием несовершеннолетней потерпевшей была проведена психолого-психиатрическая экспертиза, где в ее выводах было указано о возможных негативных последствиях повторных допросов несовершеннолетнего лица. Уже в судебном разбирательстве суд не пришел к убеждению о необходимости допроса несовершеннолетнего потерпевшего, поскольку у него не возникло сомнения в достоверности показаний, данных на предварительном следствии, не возникло вопросов к несовершеннолетней потерпевшей на основании отсутствия в протоколе допроса важных и значимых фактов, имеющих существенное значение для рассматриваемого уголовного дела, которые суд посчитал несущественными, а также не возникло сомнений в сведениях из ранее данных показаний несовершеннолетней потерпевшей в результате получения в судебном разбирательстве новых, ранее неизвестных сведений из показаний свидетелей, которые подлежат разъяснению со стороны несовершеннолетней. И, в суде допрос несовершеннолетней потерпевшей вообще не проводился несмотря на многочисленные ходатайства стороны защиты допросить несовершеннолетнюю потерпевшую с указанием оснований такого допроса предусмотренных УПК РФ. В итоге, в основу окончательного решения по уголовному делу легли доказательства, сформированные следователем в рамках предварительного расследования. К сведениям, сообщенным суду свидетелями защиты не попавших в список обвинительного заключения суд отнесся критически.

И таким образом сторона защиты была ограничена в возможности обеспечения достаточности доказательств сначала на предварительном следствии, а затем и в судебном разбирательстве по уголовному делу. Надо сказать, что позднее апелляционная инстанция все же внесла определенные изменения в приговор суда первой инстанции уменьшив количество эпизодов с семи до одного, а размер наказания с 19 лет строгого режима до 11»¹.

К сожалению, таких примеров достаточно и по делам связанными с убийством, когда по делу имеются несовершеннолетние потерпевшие или свидетели.

Для того, чтобы забота о несовершеннолетних потерпевших была проявлена в рамках состязательности уголовного процесса без ущемления интересов стороны защиты в обеспечении достаточности доказательств необходимо дополнить ст. 283 УПК РФ частью 5 следующего содержания «по уголовным делам, связанным с причинением вреда здоровью различной степени тяжести, убийству, преступлениями против половой неприкосновенности имеются основания полагать, что будет признан потерпевшим несовершеннолетний, то до проведения любых следственных и процессуальных действий с его участием, должна быть назначена и проведена психолого-психиатрической экспертиза несовершеннолетнего. По результатам которой определяется возможность проведения следственных и процессуальных действий с несовершеннолетним свидетелем либо потерпевшим».

Если в выводах психолого-психиатрической экспертизы будет указано о возможных негативных последствиях допросов несовершеннолетнего лица связанными с физическими и нравственными страданиями, то законный представитель должен принять решение и дать разрешение на проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего. И тогда эти следственные действия будут проводится как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве, но безусловно с учетом особенностей связанными с возрастом допрашиваемого. Если же такого разрешения представитель

¹ Уголовное № 1-45/2018 // Архив Челябинского областного суда г. Челябинска за 2018 г.

потерпевшего не дает, то как сторона обвинения, так и сторона защиты, а также суд должны сформировать и обеспечить достаточные по делу доказательства без следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, где он дает какие-либо показания.

Следует обратить внимание на еще один момент, который также требует соответствующих изменений и дополнений в действующий УПК РФ. В ситуации, когда следователь направляет несовершеннолетнего потерпевшего на прохождение психолого-психиатрической экспертизы в материалах, прилагаемых к постановлению о назначении экспертизы должны отсутствовать любые сведения о совершенном в отношении несовершеннолетнего потерпевшего преступлении и отсутствовать квалификация инкриминируемого преступного деяния. Вопросы, поставленные перед экспертами так же, не должны содержать никакого намека на обстоятельства дела. В результате психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетний сам должен сообщить об обстоятельствах произошедшего преступления или не сообщить, что будет зафиксировано в экспертном заключении без помощи лица, в производстве которого находится уголовное дело. Это необходимо для того, чтобы следователь своей информацией по делу, находящемуся в его производстве, не создавал никаких предпосылок и воздействия на выводы психолого-психиатрической экспертизы, а также вопросы, которые будут заданы экспертами потерпевшим в целях выяснения вопросов, связанных с психологическим состоянием несовершеннолетнего.

Данное предложение об отказе от предоставления какой-либо информации по совершенному в отношении несовершеннолетнего преступлению по материалам, направляемым на психолого-психиатрическую экспертизу в рассматриваемом случае, возникло исключительно из практики.

Так, по уголовному делу в отношении лица которому было предъявлено обвинение по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ была проведена психолого-психиатрическая экспертиза в отношении несовершеннолетней потерпевшей достигшей шестнадцатилетнего возраста. Исходя из позиции следователя, несовершеннолетняя не оказала фактически и не могла оказывать сопротивления

во время полового акта из-за своего беспомощного состояния. Обвиняемый вину не признавал. В заключении судебно-психиатрической комиссии экспертов были сделаны выводы, что несовершеннолетняя не обнаруживает в настоящее время и не обнаруживала в момент совершения в отношении нее противоправных действий признаков психического заболевания. С учетом уровня психического развития могла понимать характер совершаемых в отношении нее действий. Вместе с тем несовершеннолетняя не понимала значения этих действий, в том числе их возможных последствий с позиции социальной, правовой, а также собственной логико-смысловой оценки и, следовательно, не могла оказывать сопротивление. Несовершеннолетняя с учетом ее индивидуально-психологических особенностей и уровня психологического развития способна правильно воспринимать обстоятельства, важные для дела и давать о них показания.

По ходатайству стороны защиты в судебном разбирательстве был допрошен эксперт. Сторона защиты задала вопрос, касающийся выводов, а именно: «как несовершеннолетняя по выводам экспертизы способная правильно воспринимать обстоятельства дела и давать о них показания, понимающая характер совершаемых в отношении нее действий, в то же самое время по этим же выводам экспертов, не понимала значения этих действий, в том числе их возможных последствий с позиции социальной, правовой, а также собственной логико-смысловой оценки и следовательно, не могла оказывать сопротивление при половом акте если он не был добровольным (с учетом возраста в 16 лет, начиная с которого в уголовном праве человек считается способным давать информационное согласие на половой акт с другим лицом)»? На что эксперт пояснил, что так как в материалах представленным экспертам следователем было сказано об изнасиловании, то они сделали такой вывод именно опираясь на то, что потерпевшая еще не достигла совершеннолетнего возраста и так сложилась экспертная практика. А если бы материалы не содержали информации об изнасиловании, то конечно же в шестнадцатилетнем возрасте, без каких-либо отклонений как в конкретном случае несовершеннолетняя вполне способна давать информационное согласие либо

наоборот оказывать сопротивление и воспринимать последствия полового акта с позиции социальной, правовой, а также собственной логично-смысловой оценки¹.

Чтобы на выводы эксперта не оказывала влияние позиция следователя по уголовному делу в зависимости от вида экспертизы закон должен определить наличие или отсутствие в материалах, направляемых в экспертное учреждение, объем информации об обстоятельствах уголовного дела и квалификации инкриминируемого деяния. Так же в выводах психолого-психиатрической экспертизы не должно содержаться таких оборотов как: «в результате противоправных действий обвиняемого» и тому подобное, так как суду еще предстоит установить противоправность и преступность совершенных действий в отношении несовершеннолетнего. Предложенные нами изменение и дополнения в УПК РФ позволят влиять на формирование и обеспечение достаточности доказательств по уголовному делу с учетом необходимости уравнивания прав сторон, поскольку в результате назначения и проведения экспертиз в уголовном деле появляются новые доказательства содержащие сведения, имеющие значение для дела, например такие как заключение эксперта либо показания эксперта данные им на допросе.

2.4 Обеспечение достаточности доказательств при производстве по отдельным категориям уголовных дел

Вопросы дифференциации уголовно-процессуальной формы издавна занимали ученых. В семидесятых годах прошлого века среди ученых-процессуалистов развернулась дискуссия в связи с предложением П.Ф. Пашкевича, который считал возможным «..в целях обеспечения быстроты судопроизводства» дифференцировать процессуальную форму, отказавшись от «сложной формы судопроизводства там, где она не соответствует своему назначению и где ее с большим успехом может заменить более простая и гибкая форма, не связанная со

¹ Уголовное дело № 1-5/2020 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска за 2020 г.

значительными затратами времени и материальных средств»¹. При этом и П.Ф. Пашкевич, и ученые, поддерживавшие идеи различных процессуальных порядков, не вели речь о снижении уровня процессуальных гарантий, отступлении от принципов уголовного судопроизводства, о возможности не достижения его целей и задач. В их понимании «..задачами дифференциации при условии сохранения эффективности уголовного судопроизводства являлись сокращение сроков и оптимизация его форм»².

Надо сказать, что научная общественность того периода в основном негативно восприняло эту идею, например, М.С. Строгович ссылаясь на то, что «дифференциация» уголовного судопроизводства в СССР уже имела место. Он перечислял способы особого производства УПК РСФСР 1923 г., допускаемые в период Великой Отечественной войны способы упрощения судопроизводства. Ученый писал, что, «..в историческом развитии советского уголовного процесса иногда допускались некоторые отступления от общего и единого порядка уголовного процесса, но развитие все время шло в направлении сужения и устранения этих изъятий, упразднения особых процессуальных форм для отдельных звеньев судебной системы и для отдельных категорий уголовных дел»³. Как показало время ученый был неправ, разработанные и используемые в настоящее время различные формы производств по уголовным делам, оправдали себя.

В основе дифференцированных форм лежит обычный порядок. Как правильно указали М.К. Свиридов и А.В. Пилюк, которым «..представляется, что «образцом»,

¹ Пашкевич П.Ф. Проблема процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1971. Вып. 14. С. 75-98.

² Пашкевич П.Ф. Эффективность уголовного судопроизводства // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. М., 1977. С. 97-104.; Пашкевич П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства. М., 1984. С. 8-48.; Арсеньев В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации // Труды Иркутского государственного университета. Серия юридическая. 1970. Т. 85. Вып. 10. Ч. 4: Вопросы борьбы с преступностью. С. 63-71.; Гуляев А. Единый порядок предполагает дифференциацию // Социалистическая законность. 1975. № 3. С. 64-65.; Рахунов Р.Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1978. Вып. 29. С. 83-91 и др.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 62-65.

который является основой для изменения, упрощения или усложнения формы судопроизводства применительно к основным производствам, в которых реализуются материально-правовые отношения, служит общий, обычный порядок. Именно этот порядок является центральным, основным, именно он выражает и отражает тот исторический путь, который прошел российский уголовный процесс. Не случайно нормы УПК РФ в части обычного порядка максимально приближены к УПК РСФСР и составляют важнейший элемент его типового каркаса. Верность подобного подхода можно подкрепить и тем, что общему, обычному порядку посвящено большее в количественном выражении число норм, изложенных в ч. 2 и 3 УПК РФ (ст. 140-313)»¹.

Появление различных производств по уголовным делам, которые, как мы считаем, должны обеспечивать выполнение в уголовном судопроизводстве различных процессуальных задач, в том числе и реализацию предоставленных полномочий по обеспечению и формированию достаточности доказательств по уголовному делу различными участниками уголовного судопроизводства.

Указанные производства отличаются от обычных, своими задачами и предметом, обладают индивидуально-специфическими признаками, особенностями уголовно-процессуальной деятельности. Можно выделить: общий порядок; общий порядок по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (по признаку несовершеннолетнего субъекта уголовной ответственности порядок, в котором общие правила досудебного и судебного производства сочетаются со специальными нормами, обеспечивающими защиту несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого); общий порядок судебного разбирательства с применением принудительных мер медицинского характера (вид уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающий применение специфических мер государственного принуждения в отношении лица, совершившего преступление в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение

¹ Свиридов М.К., Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 158.

наказания или его исполнение); рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей; рассмотрение уголовного дела коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции; сокращенный порядок – вид судопроизводства, специфическими чертами которого является использование меньшего круга процессуальных действий, а значит и ускоренные порядки рассмотрения уголовных дел (сокращенное досудебное производство упрощенный порядок производства предварительного расследования – нормы главы 32.1 УПК РФ, регламентирующие дознание в сокращенной форме; сокращенные формы судебного разбирательства такие как особый порядок судебного разбирательства предусмотренные положениями главы 40 УПК РФ и главы 40.1 УПК РФ, процедура альтернативного разрешения уголовного дела с прекращением уголовного преследования с уплатой судебного штрафа, предусмотренная главой 51.1 УПК РФ); судопроизводство по делам частного обвинения – процессуальный порядок, в котором уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в частном порядке, а уголовные дела частного обвинения рассматриваются мировыми судьями; и конечно судебнo-контрольная деятельность.

В УПК РФ в наибольшей степени отличаются как в досудебной, так и в судебной стадии от обычного порядка производства по уголовному делу, дела в упрощенном порядке производства (глава 40 и 40.1 УПК РФ, порядок альтернативного разрешения уголовного дела, закрепленный в главе 51.1 УПК РФ, а также производство дознания в сокращенной форме, установленное главой 32.1 УПК РФ).

Выбор порядка и особого вида производства возможен самим фигурантом дела. Например, сторона защиты получает возможность высказать свое мнение относительно выбора порядка судебного разбирательства в протоколе при ознакомлении с материалами уголовного дела.

Одним из примеров значимости правильного назначения судебного заседания с учетом заявленного обвиняемым ходатайства является уголовное дело, на которое указал Верховный Суд Российской Федерации в Обзоре судебной

практики № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.). В частности там говорится, что «..при выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемый заявил о проведении предварительного слушания, указав также, что свое мнение относительно реализации остальных прав, предусмотренных ч. 5 ст. 217 УПК РФ он выразит в судебном заседании. В суд, было внесено постановление о назначении судебного заседания для решения вопроса о мере пресечения. Ходатайство, заявленное обвиняемым на предварительном слушании о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей суд, оставил без удовлетворения, мотивировав свое решение тем, что оно заявлено на ненадлежащей стадии. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда первой инстанции и направила дело на новое судебное рассмотрение, так как посчитала, что позиция подсудимого о составе суда была известна суду первой инстанции при рассмотрении вопроса связанного с мерой пресечения еще до назначения судебного заседания. Суд апелляционной инстанции указал, что суд первой инстанции не учел положения ч. 1 ст. 120 УПК РФ, позволяющие обвиняемому заявлять ходатайства на любой стадии судопроизводства. Право заявить ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей исключается только после назначения дела к судебному разбирательству»¹.

Определенные проблемы, на наш взгляд, присутствуют при рассмотрении уголовных дел в особом порядке в соответствии с положениями главы 40 УПК РФ. Порядок уголовного судопроизводства имеет крайне важное значение для обеспечения достаточности доказательств в стадии рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции, поскольку определяют саму процедуру судебного процесса. Наш анализ статистики рассмотрения уголовных дел судами первой инстанции в особом порядке за последние восемь лет показал, что доля в рассматриваемых делах особого порядка стабильно составляет более 65% и прав

¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.). Судебная коллегия по уголовным делам. Разд. III. Процессуальные вопросы. П. 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 3, 4.

был Ю.К. Якимович, который указал, что «..особый порядок предусмотренный главой 40 УПК РФ относится не к особым производствам как полагают некоторые ученые, а является основным производством по уголовному делу»¹.

Частью 5 ст. 316 УПК РФ установлено, что судья в случае применения особого порядка не производит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, но могут быть исследованы обстоятельства, характеризующие личность подсудимого, и обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание. В ч. 7 ст. 316 УПК РФ указано, что суд для постановления обвинительного приговора должен прийти к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу; в ч. 8 ст. 316 УПК РФ вновь устанавливается, что анализ доказательств и их оценка судьей в приговоре не отражаются, а ст. 317 УПК РФ запрещает обжаловать вынесенный в особом порядке приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

То есть в настоящее время рассмотрение уголовного дела в порядке главы 40 УПК РФ происходит при существенном сокращении судебного следствия, так как уголовно-процессуальное доказывание в судебном разбирательстве сторонами по делу не производится, а приговор суда не может быть обжалован если выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам по уголовному делу.

Что касается вопроса обеспечения достаточности доказательства, то если обвиняемый в соответствии с ч. 2 ст. 315 УПК РФ по окончании предварительного расследования либо на предварительном слушании заявит ходатайство о применении к нему положений главы 40 УПК РФ, то появляется вероятность вынесения окончательного решения по уголовному делу, без выяснения достаточно ли для этого собранной совокупности доказательств, так как судебное заседание проводится без проведения судебного разбирательства, т. е. без

¹ Якимович Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК РФ // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: сборник статей / отв. ред. А.В. Барков. Минск, 2006. С. 163-164.

исследования и оценки доказательств. Таким образом, стремясь обеспечить быстрое и с меньшими энергозатратами рассмотрение уголовного дела, законодатель сознательно отказался от судебной проверки достаточности доказательств, оставив этот вопрос на усмотрение органов и должностных лиц, выполняющих обвинительную функцию в силу чего не обладающих возможностью объективной оценки собранных сведений. Кроме того, если учитывать, что производство по делам, рассматриваемым в соответствии со ст.ст. 316, 317 УПК РФ, осуществляется в форме сокращенного дознания, которое также не предусматривает подробное и полное выявление всех обстоятельств происшедшего события. В соответствии с ч. 1 и 2 ст. 226.5 УПК РФ, «..доказательства собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления», а «следственные и иные процессуальные действия производятся только если их производство может повлечь за собой невозможную утрату следов преступления или иных доказательств». Поэтому, полагаем, что существующий ныне порядок расследования уголовных дел в сокращенной форме и рассмотрение их в особом порядке, не обеспечивает достижение истины по делам, не гарантирует обоснованность судебного решения.

Указания Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлении Пленума от 05 декабря 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» ориентирующие нижестоящие суды на то, что «при рассмотрении уголовных дел в особом порядке следует неукоснительно соблюдать принципы уголовного судопроизводства»¹ на практике не выполняются. Причины этого очевидны, следственные органы заинтересованы в том, чтобы расследование закончить в самые кратчайшие сроки, их загруженность и загруженность суда объясняет стремление быстрого и бесхлопотного принятия

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 2.

решения. В этой связи очевидно, что присутствует соблазн проигнорировать недостаточность доказательств.

Однако суд также, как и другие субъекты, в производстве которых находится конкретное уголовное дело, несут ответственность за результат своей деятельности, поэтому суд нельзя лишать возможности выяснять в судебном заседании все интересующие его значимые обстоятельства. Мы считаем, что следует исключить из УПК РФ положения ч. 5 и 8 ст. 316 УПК РФ, устанавливающие, что судья при рассмотрении дела в особом порядке не проводит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу. Суд, рассматривающий уголовное дело, всегда обязан прийти к мнению, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, при производстве по уголовному делу установлены либо нет. При сомнениях в обоснованности обвинения и в качествах каких-либо сведений у суда должна быть возможность исследовать полученные органом расследования доказательства в том объеме, в котором он это посчитает нужным в любом порядке судебного разбирательства. От общего порядка такая деятельность будет отличаться тем, что изучаться и исследоваться будут именно те обстоятельства, которые суд сочтет необходимыми, а не все, но именно такой подход будет способствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора.

Полагаем, что особый порядок судопроизводства по уголовным делам будет эффективным и соответствовать принципам уголовного судопроизводства только при наличии достаточных доказательств.

Перейдем к главе 40.1 УПК РФ. Сущность данной процессуальной формы заключается в том, что обвиняемый получает определенные преференции за то, что оказывает существенную помощь органам предварительного расследования. А.И. Бастрыкина, руководителя Следственного Комитета РФ по этому поводу писал, что «..соглашение необходимо для того, чтобы «член преступного сообщества, замешанный в серьезном преступлении, но не являющийся его непосредственным исполнителем, выдал следствию заказчиков и исполнителей совершения преступления в обмен на гарантии смягчения наказания», и утверждал,

что «досудебные соглашения о сотрудничестве могут быть эффективны лишь тогда, когда речь идет о раскрытии и расследовании деятельности преступных сообществ и их лидеров», считая, что «нельзя распространять возможность заключения подобных соглашений на все категории преступлений»¹.

При рассмотрении дела в порядке главы 40.1 УПК РФ суд призван отразить в приговоре те факты, которые ему предоставили следователь и прокурор так как согласно ч. 6 ст. 317.7 УПК РФ описательно-мотивировочная часть приговора должна содержать описание деяния без анализа доказательств и выводы суда о соблюдении подсудимым условий и выполнении обязательств, предусмотренных заключенным с ним досудебным соглашением о сотрудничестве. Данные установки законодателя недопустимым образом ограничивают действие ряда важнейших принципов судопроизводства: презумпцию невиновности, право на защиту, состязательность, так как не содержат эффективного механизма защиты прав лица, согласившегося сотрудничать с органами расследования.

Если при особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ, вопрос об обоснованности приговора возникает во время судебного разбирательства, то при применении норм главы 40.1 УПК РФ создаются условия, которые негативно влияют на достаточность доказательств и в итоге отражаются на знаниях об истинных обстоятельствах дела, уже на стадии предварительного расследования.

Органы расследования и прокуроры, прибегают к помощи лиц, подозреваемых (обвиняемых) в совершении преступления, когда доказательств их вины либо нет, либо их недостаточно для преследования в обычном порядке и без такой помощи выполнение органами расследования своих прямых обязанностей представляется затруднительным.

В настоящее время, при заключении соглашения о сотрудничестве согласно п. 4 ст. 154 УПК РФ уголовное дело в отношении сотрудничающего лица выделяется в отдельное производство и рассматривается в особом порядке. Уголовное дело в отношении других обвиняемых, соглашения с которыми не заключены,

¹ Свиридов М.К., Пилюк А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. С. 243.

рассматривается в общем порядке. В рамках двух различных производств, по одному преступному событию выносятся приговор, один из которых вообще без оценки и проверки совокупности доказательств, а другой со значительными ограничениями проверки и оценки совокупности собранных по делу доказательств. Хотя понятно любому здравомыслящему человеку, что и предварительное следствие, и судебное разбирательство при едином расследовании и одномоментном рассмотрении дела позволяют установить обстоятельства, подлежащие доказыванию полнее, чем при выделении дел, так как, исследоваться должна именно совокупность имеющихся доказательств. Поэтому лица, заключившие соглашение о сотрудничестве и выполнившие его, должны получить поощрения, но делать это в рамках одного дела и общего порядка.

Стремление «разгрузить» судебную систему не должно реализовываться за счет ущемления прав и свобод, за счет пренебрежения основами уголовного и уголовно-процессуального права и отступления от конституционных норм, где каждый, обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившем в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ).

Вместе с тем введение законодателем производства о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности в виде судебного штрафа позволяет прекращать уголовное дело или уголовное преследование как в ходе досудебного производства по уголовному делу, так и в ходе судебного производства возлагая ответственность на лицо только подозреваемое или только обвиняемое в совершении преступления.

Глава 51.1 УПК РФ была введена Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам

совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹.

Автором законопроекта, который вызвал критику научного сообщества, выступил Верховный суд РФ². Закон был принят и в соответствии со статистическими данными Судебного департамента при Верховном Суде РФ уже «..в 2017 году судебный штраф был назначен 20 639 лицам, в 2018 году – 33 329 лицам»³. Приведенные данные свидетельствуют о последовательном увеличении количества принимаемых судами решений об освобождении от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Суды, вынося решения, руководствуются разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в Постановлениях: от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»⁴ (далее – постановление Пленума от 27 июня 2013 г. № 19); от 22 декабря 2015 г. № 58 «О назначении судами Российской Федерации уголовного наказания»⁵ (далее – постановление Пленума от 22 декабря 2015 г. № 58); от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной

¹ Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. (Часть II). № 27. Ст. 4256.

² См.: Крылова Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов РФ, одобренных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. // Закон. 2015. № 8. С. 90-107.

³ «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 11.07.2022 г.).

⁴ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 11.07.2022 г.).

⁵ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О назначении судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71288502/> (дата обращения: 17.07.2022 г.).

ответственности и наказания несовершеннолетних»¹; от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»².

Данная мера уголовно-правового характера применяется в отношении лиц, совершивших различные преступления небольшой и средней тяжести. В п. 16.1 Постановления Пленума от 27 июня 2013 г. № 19 отмечено, что совершение лицом впервые нескольких преступлений небольшой и (или) средней тяжести не препятствует освобождению его от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа.

Поскольку в предмет нашего исследования не входят все проблемные вопросы данной процессуальной формы разрешения уголовного дела, мы остановимся только на вопросах установления достаточности доказательств и достаточности оснований для прекращения уголовного дела с назначением судебного штрафа.

Законодатель не выделяет требование о достаточности доказательств, свидетельствующих о совершении обвиняемым преступного деяния, в отдельной норме. Вывод о том, что данные сведения судом проверяются в ходе судебного заседания при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, можно сделать анализируя п. 2 ч. 5 ст. 446.2 УПК РФ, где говорится, что суд отказывает в удовлетворении заявленного ходатайства, «..если сведения об участии лица в совершенном преступлении, изложенные в постановлении о возбуждении ходатайства о применении к лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным в ходе судебного рассмотрения ходатайства». Таким образом, при рассмотрении ходатайства о прекращении уголовного дела с назначением судебного штрафа, суд должен убедиться в том, что предъявленное лицу обвинение в совершении преступления небольшой или

¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда Российской Федерации. 2011. № 4.

² Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/ (дата обращения: 04.08.2022 г.).

средней тяжести обоснованно, подтверждается доказательствами, собранными по уголовному делу, размер ущерба или иного причиненного преступлением вреда определен верно, и в материалах содержатся достаточные сведения, позволяющие суду принять итоговое решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

При изучении уголовных дел, было установлено, что применение судом в отношении обвиняемого меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа и освобождения от уголовной ответственности на основании ст. 76.2 УК РФ, происходило в случаях если: лицо загладило причиненный преступлением вред путем добровольного выполнения общественных работ и пожертвования денежных средств в учреждение на благотворительность; пожертвования денежных средств в учреждение на благотворительность; передача в детский дом спортивного инвентаря; имущество было возвращено организации, и отремонтировано; добровольная выдача похищенного имущества и принесения устных извинений и так далее.

Применение закона в уголовном праве не должно походить на лотерею. А на практике суд в каждом конкретном случае при заявленном ходатайстве решает вопрос, возможно ли освободить подозреваемого, обвиняемого, подсудимого от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа или нет, так как в соответствии со ст. 76.2 УК РФ суд вправе, но не обязан это делать. Подозреваемый, обвиняемый, подсудимый должен знать, какие условия он должен выполнить, чтобы можно было применить судебный штраф. Сторона защиты в настоящий момент испытывает затруднения в определении и обеспечении достаточности принятых мер по возмещению ущерба или заглаживанию вреда для признания судом выполненными условий, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ и это безусловно влияет на обеспечение достаточности доказательств по возмещению вреда. Мы считаем это обстоятельство необходимо устранить, конкретизировать в УПК РФ способы и достаточность объема возмещения ущерба и заглаживания причиненного преступлением вреда в зависимости от характера преступления, для

того чтобы суд не просто констатировал наличие или отсутствие указанных в законе оснований по возмещению ущерба и заглаживанию причиненного преступлением вреда для освобождения от уголовной ответственности, а мог принять справедливое и мотивированное решение с учетом всей совокупности данных, характеризующих в том числе особенности объекта преступного посягательства, обстоятельства его совершения, конкретные действия, предпринятые лицом для возмещения ущерба или иного заглаживания причиненного преступлением вреда, изменение степени общественной опасности деяния вследствие таких действий, личность виновного, а также обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

В 2022 году Председатель Верховного суда Вячеслав Лебедев на совещании судей общей юрисдикции и арбитражных судов сказал, что за прошедший 2021 год «..с участием присяжных заседателей рассмотрено 1019 уголовных дел в отношении 1150 лиц, из которых осуждено 68%, оправдано 32% обвиняемых». В частности, были отменены обвинительные приговоры в отношении 93 человек и оправдательные приговоры в отношении 235 человек»¹. В течении 2022 года практика вынесения решений со стабильно высоким процентом оправданий в суде с участием присяжных заседателей продолжилась. Так, во всех судах с участием присяжных заседателей в первой половине 2022 г. были оправданы 28,4% (166) подсудимых (т. е. примерно каждый третий). При этом как показывают данные статистики первой половины 2022 г. в апелляции были отменены 115 оправдательных приговоров и 57 обвинительных – т. е. оправдательные отменялись в два раза чаще².

В качестве примера можно привести дело из практики Челябинского областного суда, когда в отношении гражданина Л обвиняемого по ч. 2 ст. 167 п.п. «а, е, и» ч. 2 ст. 105 УК РФ рассматривалось дело с участием присяжных

¹ Присяжные в России в 2021 году оправдали треть подсудимых [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrp.ru/press_center/mass_media/30777/ (дата обращения: 06.03.2022 г.).

² Отчет о работе судов общей юрисдикции РФ в апелляционном порядке за 6 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 06.01.2023 г.).

заседателей. 15 декабря 2017 году присяжными был вынесен оправдательный вердикт, и соответственно постановлен оправдательный приговор, но по представлению государственного обвинителя апелляционная инстанция Верховного суда РФ отменила решение по делу и вернула дело на новое рассмотрение. 10 июня 2019 года Челябинским областным судом в новом составе присяжные заседатели, опять пришли к выводу о невиновности лица в инкриминируемых ему деяниях и снова был вынесен оправдательный приговор, который по представлению государственного обвинителя в апелляционной инстанции снова был отменен и Верховный суд вернул дело второй раз на новое рассмотрение. Результат был вполне предсказуем, 25 декабря 2020 года с третьей попытки был вынесен обвинительный приговор¹.

Создание судов с участием присяжных заседателей предопределялось рядом особенностей. Л.Е. Владимиров, современник судебной реформы 1864 года и появления в России суда присяжных, считал, что «...достоинство суда присяжных в том, что «уголовные доказательства, могущие давать только моральную очевидность (moral evidence), имеют характер субъективный, то есть их убедительная сила может быть различна для различных людей. Для того, чтобы оценка известного доказательства достигла известной степени объективности, нужно, чтобы она была произведена значительным числом оценщиков, рассматривающих его с различных точек зрения, сообразно своим индивидуальным особенностям»². А.В. Скоробогатов и А.В. Краснов уже в настоящее время справедливо отмечали, что «присяжные заседатели привносят в судебный процесс нормы морали и справедливости»³.

И действительно, оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей характеризуется рядом особенностей.

¹ Уголовное дело 1-8/2020 // Архив Челябинского областного суда за 2020 г.

² *Владимиров Л.Е.* Суд присяжных. Условия действия института присяжных и метод разработки доказательств. Харьков, 1873. С. 55-56.; *Машовец А.О., Иванов Д.С.* Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2021. № 1. С. 30-36.

³ *Скоробогатов А.В., Краснов А.В.* Суд присяжных в цивилизационном измерении // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. Казань: Отечество, 2017. С. 99.

Во-первых, именно присяжные заседатели на основе норм морали, нравственности, представления о справедливости, на основе собственного житейского опыта оценивают всю совокупность доказательств при вынесении вердикта.

Во-вторых, как указывал С.В. Фискевич: «На оценку достаточности доказательств существенное влияние оказывает содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов, поскольку именно они определяют направление, по которому присяжные участвуют в процессе доказывания, в том числе оценке достаточности доказательств для дачи ответов на поставленные вопросы»¹.

В-третьих, рассмотрение уголовного дела судом с участием присяжных заседателей предполагает личное восприятие ими позиции подсудимого. Соответственно, с участием присяжных не могут быть рассмотрены дела, в которых это личное восприятие не может быть обеспечено, то есть рассматриваемые в отсутствие подсудимого².

В-четвертых, являясь «судьями факта», присяжные заседатели не участвуют в оценке доказательств с точки зрения допустимости. Так как, не будучи юристами, присяжные заседатели не могут сделать вывод о законности источника, способа, методов и приемов получения и формы закрепления фактических данных, но могут сделать вывод о достаточности доказательств для принятия окончательного решения.

В-пятых, требование запрета на исследование доказательств, которые могут породить предубеждение присяжных и оказать влияние на итоговое решение, как нам представляется абсолютно правильным. Представляется, что подобный законодательный запрет положительно сказывается на установлении истины присяжными заседателями, потому что, по нашему мнению, на внутреннее

¹ Фискевич С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 118.

² См: п. 4.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404824071/> (дата обращения: 11.09.2022 г.).

убеждение присяжного влияет не столько форма получения и фиксации конкретного доказательства, сколько сведения, которые в этих доказательствах содержатся. Поэтому, при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей, как правило, они периодически удаляются из зала судебного заседания в течение судебного следствия для определения возможности исследования доказательств в их присутствии.

В-шестых, присяжные заседатели активно участвуют в оценке доказательств с точки зрения достоверности и достаточности. Поэтому решения, принимаемые коллегией присяжных заседателей: решение о возвращении в зал судебного заседания с целью получения от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам, обеспечивают обоснованность вердикта.

Для определения достоверности доказательств присяжные заседатели могут получить новые доказательства. Ч. 5 ст. 344 УПК РФ наделяет присяжных правом обратиться к председательствующему судье с вопросами достоверности фактических обстоятельств уголовного дела, имеющих существенное значение для ответов на поставленные вопросы и требующих дополнительного исследования. Согласно ч. 6 ст. 344 УПК РФ председательствующий, выслушав мнение сторон, решает вопрос о возобновлении судебного следствия.

Установление фактических обстоятельств дела, передано законодателем коллегии присяжных заседателей, в результате чего председательствующий чаще всего принимает решение на основе опосредованного познания фактических обстоятельств дела, которое осуществляется непосредственно присяжными заседателями¹. У нас на этот счет свое мнение. Так как председательствующий находится в судебном разбирательстве, руководит процессом исследования доказательств в судебном заседании у него складывается собственное представление о фактических обстоятельствах дела. При этом мнение председательствующего может совпадать с мнением присяжных, а может и

¹ Костенко Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 2. С. 50.

отличаться. Поэтому совокупная деятельность и взаимодействие таких двух субъектов доказывания, как профессионального судьи (председательствующего) и коллегии присяжных заседателей приводит к разрешению уголовно-правового спора.

Действующий УПК РФ позволяет председательствующему судье самостоятельно путем произведенной им оценки достаточности доказательств установить отсутствие в деянии признаков преступления. Н.А. Дудко и А.С. Камнев справедливо отмечают, что судья «фактически соотносит выводы, полученные в ходе «собственного рассмотрения дела», с вердиктом присяжных заседателей, вынесенным по делу», а при выявлении несоответствия постановляет оправдательный приговор или распускает коллегию присяжных заседателей»¹. Согласно требованиям ч. 4 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт присяжных заседателей не препятствует постановлению оправдательного приговора, если деяние осужденного не содержит признаков преступления. Еще одно исключение из правила об обязательности обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей для председательствующего по уголовному делу предусмотрено в ч. 5 ст. 348 УПК РФ. Председательствующий судья может не согласиться с обвинительным вердиктом присяжных, вынести решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на рассмотрение иным составом суда (ч. 5 ст. 348 УПК РФ, п. 4 ст. 350 УПК РФ). Если председательствующий признает, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления, то он выносит постановление о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания. Основанием для такого решения должны стать

¹ Дудко Н.А., Камнев А.С. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 3. С. 74.

достаточные доказательства того, что обвинительный вердикт вынесен в отношении невиновного и имеются достаточные основания для постановления оправдательного приговора ввиду того, что не установлено событие преступления либо не доказано участие подсудимого в совершении преступления. Однако, самостоятельно на основе произведенной оценки достаточности доказательств председательствующий судья в данном случае не вправе вынести оправдательный приговор. Он может лишь принять решение о роспуске коллегии присяжных заседателей и направлении уголовного дела на новое рассмотрение иным составом суда со стадии предварительного слушания.

Обвинительный приговор, выносимый на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, постановляется председательствующим в порядке, установленном главой 39 УПК РФ. При обвинительном вердикте председательствующий судья должен обеспечить сторонам возможность исследовать доказательства, не подлежащие исследованию с участием присяжных заседателей, высказаться о содержании состава преступления в деянии, признанном доказанным присяжными заседателями, о квалификации преступления, о признании в действиях подсудимого рецидива преступлений и по другим вопросам, разрешаемым судом при постановлении обвинительного приговора. В соответствии с ч. 3 ст. 351 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого коллегия присяжных заседателей признала подсудимого виновным, квалификацию его действий на основании вердикта присяжных заседателей, а также решение по другим вопросам.

Оценка достаточности доказательств председательствующим судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей обусловлена и зависит от вида выносимого вердикта присяжных.

Мы полностью согласны с мнением Р.В. Костенко что «...ответ на вопрос о том, должен ли председательствующий судья оценивать доказательства с точки зрения их достаточности при вынесении обвинительного приговора на основе

обвинительного вердикта коллегии присяжных, имеет однозначный положительный ответ. Поскольку действующий УПК РФ обязывает председательствующего формировать описательно-мотивировочную часть обвинительного приговора в соответствии с требованиями, предусмотренными для общего порядка судебного разбирательства (п. 3 ст. 350 УПК РФ). Достаточные доказательства в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора выступают основой не «выводов суда в отношении подсудимого», они представляют собой средство установления конкретных обстоятельств совершенного преступления, доказанность наличия которых является основанием признания подсудимого виновным в совершении преступления, привлечения его к уголовной ответственности и применения различных видов обвинительного приговора. Кроме того, следует учитывать необходимость корреляции между утвердительными ответами присяжных заседателей на каждый из трех вопросов, указанных в ч. 1 ст. 339 УПК РФ, и основаниями постановления обвинительного приговора председательствующим по уголовному делу»¹.

Поэтому в описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, выносимого на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, председательствующий обязан отразить: доказательства, на которых основаны выводы суда о том, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства;

В соответствии с ч. 1 ст. 348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора. УПК РФ фактически запрещает председательствующему судье оценивать доказательства с точки зрения их достаточности только при оправдательном вердикте коллегии присяжных заседателей. При вынесении оправдательного вердикта коллегией присяжных и при отказе государственного обвинителя от обвинения, председательствующий

¹ Костенко Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2022. № 14 (2). С. 47-57.

судья обязан согласиться с результатами оценки доказательств, осуществленными присяжными или государственным обвинителем, в том числе и с точки зрения их достаточности либо недостаточности для установления значимых для уголовного дела обстоятельств. Одной из особенностей вердикта присяжных заседателей является то, что они не должны мотивировать свои выводы наличием или отсутствием тех или иных доказательств. Поэтому в описательно-мотивировочной части оправдательного приговора излагается только существо обвинения, по поводу которого коллегией присяжных заседателей был вынесен оправдательный вердикт, и содержатся ссылки на вердикт коллегии присяжных заседателей либо отказ государственного обвинителя от обвинения. Приведение доказательств требуется лишь в части, не вытекающей из вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей (п. 2 ст. 351 УПК РФ). Кроме того, как в описательно-мотивировочной, так и в резолютивной части оправдательного приговора, помимо ссылки на вердикт присяжных заседателей необходимо конкретизировать основания оправдания в соответствии с ответами присяжных заседателей на поставленные перед ними три основных вопроса. При отрицательном ответе на первый вопрос о доказанности деяния подсудимый должен быть оправдан за неустановлением события преступления (п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). При положительном ответе на первый вопрос и отрицательном на второй вопрос о доказанности причастности к совершению преступления подсудимый оправдывается за непричастностью к совершению преступления (п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ). При положительном ответе на два первых вопроса и отрицательном на третий вопрос подсудимый должен быть оправдан за отсутствием состава преступления (п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Категория «достаточность» проявляется в уголовном судопроизводстве в нескольких значениях: как свойство доказательств, как критерий объема (совокупность) иных данных, позволяющий принимать процессуальные решения либо совершать действия и как требование, определяющее возможность принятия процессуальных решений.

Раскрывая сущность данной правовой категории, полагаем, что достаточность доказательств и (или) иных данных в уголовном судопроизводстве – это такая совокупность сведений, позволяющая участвующим в уголовном судопроизводстве должностным лицам принимать процессуальные решения и совершать действия, направленные на реализацию поставленных задач и достижения цели уголовного судопроизводства, а участвующим в процессе лицам, защищать свои права и права представляемых ими лиц.

Характеризуя такую правовую категорию как достаточность следует учитывать, что это оценочная, то есть субъективная категория; достаточность доказательств и достаточность иных данных тесно взаимосвязана и взаимозависима с другими свойствами доказательств (допустимостью, относимостью, достоверностью) и проявляется как качественный и количественный показатель. Информация преобразовывается в доказательство тогда, когда будет получена допустимым образом, иметь отношение к делу и получена из проверенных источников. Достаточность иных фактических данных (сведений) может подтверждаться такими свойствами как относимость и достоверность; категория достаточности выполняет в уголовном процессе ограничительные и направляющие (векторные) задачи; в зависимости от решений, принимаемых на основании полученных сведений, достаточность доказательств либо иных данных может быть предварительная, промежуточная либо окончательная.

Значение исследования данной правовой категории состоит в том, что она обеспечивает принятие законных, обоснованных, мотивированных и справедливых решений в процессе уголовно-процессуальной деятельности

Изучение методологических подходов ученых (*А.Ю. Астафьева, Р.В. Костенко, О.А. Максимова, Н.В. Профатиловой, М.А. Кочкиной, А.А. Отарова и других*) к понятию «достаточность» в уголовном судопроизводстве, позволило обосновать ряд теоретических положений, касающихся дефиниции данного понятия, проявления достаточности как качественного и количественного показателя; проследить взаимосвязь данной категории с принципами уголовного процесса; выделить признаки, позволяющие определить достаточность наличия данных, позволяющих принять процессуальные решения или совершить определенные действия. К критериям или условиям достаточности данных, мы относим: их убедительность; устойчивость, в случаях возникновения сомнений хотя бы в одном из них; полнота установления обстоятельств дела; непротиворечивость, согласованность выводов с иной информацией и обстоятельствами исследуемого события; проверяемость фактических данных, т. е. их закрепление в установленном законом порядке.

Для обеспечения достаточности данных, позволяющих принимать решения в стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ используются разнородные по своей юридической сущности действия. Их можно охарактеризовать во-первых, как проверочные (получение объяснений, истребование документов и предметов, проведение ревизий и документальных проверок; во-вторых, как следственные (осмотр места происшествия, предметов, документов, трупов, освидетельствование, назначение экспертизы, получение образцов для сравнительного исследования); в-третьи, как действия, направленные на привлечение лиц, обладающих специальными знаниями (эксперт, специалист) и лиц, для производства документальных проверок и ревизий; и в-четвертых, представляют собой требования о выполнении определенных поручений другими органами (направление поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий).

Выявление отсутствия гарантий по приобщению полученных адвокатом-защитником сведений к материалам уголовного дела, предлагается алгоритм нормативного закрепления порядка собирания адвокатом-защитником доказательственной информации и приобщения ее к материалам дела.

В результате рассмотрения обеспечения достаточности доказательств и иных данных для определения возможности совершения процессуальных действий и решений на стадии предварительного расследования, в стадии подготовки к судебному заседанию и в судебном разбирательстве разработаны предложения по внесению в текст УПК РФ ряда дополнений и изменений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Всенародным голосованием (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (с изм. и доп. от 18.12.2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592.
5. Федеральный закон РФ от 17 января 1992 г. № 2202-I (в ред. от 01.07.2021 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 47. – Ст. 4472.
6. Федеральный закон РФ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 23. – Ст. 2102.
7. Федеральный закон РФ от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (последняя редакция) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 23. – Ст. 2291.
8. Федеральный закон РФ от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 24. – Ст. 2830.
9. Федеральный закон РФ от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-

процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 26. – Ст. 3139.

10. Федеральный закон РФ от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуального кодекса РФ» (последняя редакция) [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 19.02.2023 г.).

11. Федеральный закон РФ от 23 июля 2013 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и статьи 1 и 3 Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» по вопросам совершенствования процедуры апелляционного производства» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – (Часть I). – № 30. – Ст. 4050.

12. Федеральный закон РФ от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства РФ. – 2016. – (Часть II). – № 27. – Ст. 4256.

13. Федеральный закон РФ от 30 октября 2018 г. № 376 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 45. – Ст. 6831.

14. Кодекс профессиональной этики адвокатов, Принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г. (ред. от 15.04.2021 г.) // [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 19.01.2022 г.).

15. Постановление Верховного Совета РСФСР № 1801-I от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 44. – Ст. 1435.

Монографии, учебные пособия

16. Адаменко, В.Д. Приговор и его изменение в кассации / В.Д. Адаменко. – Кемерово: Изд-во Кузбассвуиздат, 2000. – 196 с.
17. Александрова, З.Е. Словарь синонимов русского языка. Практический справочник: Ок. 11 000 синоним. рядов / З.Е. Александрова. – 11-е изд. перераб. и доп. – М.: Русский язык, 2001. – 568 с.
18. Алиев, Т.Т., Громов, Н.А., Макаров, Л.В. Уголовно-процессуальное доказывание; Участие обвиняемого и защитника; Собираение, проверка и оценка доказательств; Ходатайства и жалобы / Т.Т. Алиев, Н.А. Громов, Л.В. Макаров. – М.: Приор., 2002. – 128 с.
19. Арсеньев, В.Д. Вопросы общей теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / В.Д. Арсеньев. – М.: Юрид. лит., 1964. – 179 с.
20. Арсеньев, В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Учебное пособие / В.Д. Арсеньев. – Иркутск, 1970. – 145 с.
21. Арсеньев, В.Д., Заболоцкий, В.Р. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В.Д. Арсеньев, В.Р. Заболоцкий. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. – 152 с.
22. Баев, О.Я., Баев, М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография / О.Я. Баев, М.О. Баев. – М., 2015. – 209 с.
23. Балакшин, В.С. Допустимость доказательств: понятие, правовая природа, значение и алгоритм оценки: научно-практическое пособие / В.С. Балакшин. – Екатеринбург, 2013. – 316 с.
24. Банин, В.А. Предмет доказывания в советском уголовном процессе. (Гносеологическая и правовая природа) / В.А. Банин. – Саратов, 1981. – 157 с.
25. Барак, А. Судейское усмотрение / А. Барак. – М.: НОРМА, 1999. – 376 с.
26. Барыгина, А.А. Доказывание в уголовном процессе: допустимость доказательств / А.А. Барыгина. – 2-е изд., пер и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 205 с.

27. Белкин, Р.С. Собираение, исследование и оценка доказательств / Р.С. Белкин. – М., 1966. – 295 с.
28. Белкин, А.Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие / А.Р. Белкин. – М.: Изд-во НОРМА, 1999. – 429 с.
29. Божьев, В.П. Уголовно-процессуальные правоотношения / В.П. Божьев. – М., 1975. – 176 с.
30. Бозров, В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов (вопросы теории и практики) / В.М. Бозров. – Екатеринбург, 1999. – 409 с.
31. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция. – М.: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
32. Бородин, С.В. Разрешение вопроса о возбуждении уголовного дела: учебное пособие / С.В. Бородин. – М.: Юрид. лит., 1970. – 117 с.
33. Браинин, Я.М. Уголовный закон и его применение / Я.М. Браинин. – М.: Юрид. лит., 1967. – 239 с.
34. Вандышев, В.В. Уголовный процесс: Курс лекций / В.В. Вандышев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 997 с.
35. Васильев, А.В. Теория права и государства: учебник / А.В. Васильев. – 8-е изд., стер. – Москва: ФЛИНТА, 2022. – 441 с.
36. Васильев, А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.
37. Винберг, А.И., Миньковский, Г.М., Рахунов, Р.Д. Косвенные доказательства в советском уголовном процессе / А.И. Винберг, Г.М. Миньковский, Р.Д. Рахунов. – М., 1956. – 218 с.
38. Владимиров, Л.Е. Суд присяжных: условия действия института присяжных и метод разработки доказательств / Л.Е. Владимиров. – Харьков, 1873. – 256 с.

39. Владимиров, Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная / Л.Е. Владимиров. – 3-е изд., изм. и законч. – СПб.: Кн. маг. «Законоведение», 1910. – 440 с.
40. Волколуп, О.В. Система уголовного судопроизводства и проблемы ее совершенствования / О.В. Волколуп. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 267 с.
41. Гельдибаев, М.Х., Вандышев, В.В. Уголовный процесс / М.Х. Гельдибаев, В.В. Вандышев. – М., 2009. – 719 с.
42. Гуев, А.Н. Постатейный комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.Н. Гуев. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; Издательский дом «Инфра-М», 2020. – 367 с.
43. Давлетов, А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. – 152 с.
44. Даль, В.И. Толковый словарь великорусского языка / В.И. Даль. – М., 1998. – 2030 с.
45. Даровских, О.И. Средства и способы обеспечения эффективности уголовно-процессуальной деятельности: монография / О.И. Даровских. – М.: Юрлитинформ, 2022. – 240 с.
46. Доля, Е.А. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / Е.А. Доля. – М., 1996. – 111 с.
47. Дубинский, А.Я. Прекращение уголовного дела в стадии предварительного расследования / А.Я. Дубинский. – Киев, 1975. – 132 с.
48. Еникеев, М.И. Общая и социальная психология: учебник для вузов / М.И. Еникеев. – М.: НОРМА, 2018. – 640 с.
49. Жеребятьев, И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография / И.В. Жеребятьев. – Оренбург, 2004. – 220 с.
50. Жогин, Н.В., Фаткуллин, Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. – 1965. – 367 с.

51. Загорский, Г.И. Постановление приговора. Проблемы теории и практики / Г.И. Загорский. – 2-е изд. – М., 2017. – 208 с.
52. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание / З.З. Зинатуллин. – Ижевск, 1993. – 178 с.
53. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: Учебное пособие / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Детектив-информ, 2003. – 178 с.
54. Зотов, Д.В. Пределы доказывания в уголовном судопроизводстве / Д.В. Зотов. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – 222 с.
55. Каз, Ц.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Ц.М. Каз. – Саратов, 1960. – 104 с.
56. Каз, Ц.М. Субъекты доказывания в советском уголовном процессе / Ц.М. Каз. – Саратов, 1968. – 68 с.
57. Кариева, Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность / Л.М. Кариева. – М., 1971. – 133 с.
58. Кариева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Кариева. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1988. – 68 с.
59. Кипнис, Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.М. Кипнис. – М.: Юристъ, 1995. – 128 с.
60. Кокарев, Л.Д., Кузнецов, Н.Л. Уголовный процесс: доказательства и доказывание / Л.Д. Кокарев, Н.Л. Кузнецов. – Воронеж, 1995. – 272 с.
61. Колбая, Г.Н. Соотношение предварительного следствия и судебного разбирательства / Г.Н. Колбая. – М., 1975. – 152 с.
62. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Смирнова. – СПб.: Питер, 2003. – 1008 с.
63. Комментарии к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Кнорус, 2007. – 992 с.
64. Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Отв. за вып.: Золотухин Б.А. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

65. Корнеева, Л.М. Доказательства в советском уголовном процессе / Л.М. Корнеева. – Волгоград, 1988. – 68 с.
66. Корнев, Г.Л. Методологические проблемы уголовно-процессуального познания / Г.Л. Корнев. – Нижний Новгород, 1995. – 349 с.
67. Костенко, Р.В. Теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты понятия уголовно-процессуальных доказательств / Р.В. Костенко. – Краснодар: Экоинвест, 2005. – 300 с.
68. Кудин, Ф.М., Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в уголовном процессе: монография / Ф.М. Кудин, Р.В. Костенко. – Краснодар, 2000. – 160 с.
69. Кудрявцева, А.В., Попов, В.С. Участие адвоката-защитника в процессе доказывания на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: монография / А.В. Кудрявцева, В.С. Попов. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – 245 с.
70. Кудрявцева, А.В., Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам / А.В. Кудрявцева, В.Л. Сысков. – М.: Юрлитинформ, 2007. – 250 с.
71. Кузнецов, Н.П. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела / Н.П. Кузнецов. – Воронеж, 1983. – 117 с.
72. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович / отв. ред.: Полянский Н.Н. – М.: Изд-во АН СССР, 1958. – 703 с.
73. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. – М., 1989. – 640 с.
74. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе: учеб. практ. пособие. 4-е изд. перераб. и доп / В.А. Лазарева. – М.: Юрайт, 2020. – 263 с.
75. Ларин, А.М. Работа следователя с доказательствами / А.М. Ларин. – М.: Юрид. лит., 1966. – 155 с.
76. Левченко, О.В. Общеизвестные, преюдициально установленные и законом презюмируемые факты в уголовно-процессуальном доказывании / О.В. Левченко. – Астрахань: Изд-во Астрах. пед. ин-та, 1995. – 203 с.

77. Леонтьев, А.В. Участие адвоката-защитника в доказывании по уголовным делам: монография / А.В. Леонтьев. – М.: ФПА РФ, 2014. – 240 с.
78. Лопатин, В.В. Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.
79. Лузгин, И.М. Методологические проблемы расследования / И.М. Лузгин. – М.: Юрид. лит., 1973. – 216 с.
80. Лукашевич, В.З. Гарантии прав обвиняемого в стадии предания суду / В.З. Лукашевич. – Л., 1966. – 148 с.
81. Lupinskaya, P.A. Reshenie v ugolovnom sudoproizvodstve. Ikh vidy, soderzhanija i formy / P.A. Lupinskaya. – M.: Jurid. lit., 1976. – 168 s.
82. Lupinskaya, P.A. Reshenija v ugolovnom sudoproizvodstve: teorija, zakonodatelstvo, praktika: monografiya / P.A. Lupinskaya. – M.: NORMA, 2010. – 240 s.
83. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М.С. Строгович / отв. ред.: Никифоров Б.С. – М.: Изд-во АН СССР, 1955. – 384 с.
84. Мезинов, Д.А. Участие прокурора в рассмотрении дел судами: учебное пособие / Д.А. Мезинов. – Томск: Изд-во НТЛ, 2008. – 100 с.
85. Миньковский, Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе / Г.М. Миньковский. – М., 1956. – 115 с.
86. Миньковский, Г.М. Окончание предварительного расследования и право обвиняемого на защиту / Г.М. Миньковский. – М., 1957. – 211 с.
87. Михеенко, М.М. Доказывание в советском уголовном судопроизводстве / М.М. Михеенко. – Киев: Вища школа, 1984. – 134 с.
88. Мишин, А.В. Судебная экспертиза в досудебном производстве по уголовному делу. Учебное пособие / А.В. Мишин. – Казань: Казанский федеральный университет, 2017. – 96 с.
89. Мухин, И.И. Объективная истина и некоторые вопросы оценки доказательств при осуществлении правосудия / И.И. Мухин. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1971. – 184 с.

90. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева; науч. ред. В.П. Божьев. – М.: Спарк, 2002. – 1287 с.
91. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. 70 000 слов. 21-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1989. – 921 с.
92. Орлов, Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие / Ю.К. Орлов. – М., 2000. – 144 с.
93. Орлов, Ю.К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю.К. Орлов. – М.: Юрист, 2009. – 175 с.
94. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигасты Юстиниана. – М.: Зерцало, 1997. – 608 с.
95. Пашкевич, П.Ф. Процессуальный закон и эффективность уголовного судопроизводства / П.Ф. Пашкевич. – М., 1984. – 174 с.
96. Рахунов, Р.Д. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе / Р.Д. Рахунов. М.: Госюриздат, 1954. – 88 с.
97. Рахунов, Р.Д. Участники уголовно-процессуальной деятельности по советскому праву / Р.Д. Рахунов. – М.: Госюриздат, 1961. – 167 с.
98. Решетова, Н.Ю. (совм. с А.Г. Халиулиным) Проблемы реализации принципов уголовного судопроизводства / в кн. Законность в Российской Федерации. – М., 2008. – С. 504-507.
99. Резник, Г.М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств / Г.М. Резник. – М.: Юрид. лит., 1977. – 118 с.
100. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. – М., 2005. – 576 с.
101. Свиридов, М.К., Пиюк, А.В. Теоретические основы упрощения форм разрешения уголовных дел судом в Российской Федерации / М.К. Свиридов, А.В. Пиюк. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2019. – 348 с.
102. Семеняко, Е.В. Предисловие к работе Ю.В. Корневского, Г.П. Падвы. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному

законодательству: практическое пособие / Е.В. Семеняко. – М.: Юристъ, 2004. – 159 с. – С. 7-9.

103. Скворцова, Л.И. Культура русской речи: словарь-справ.: учеб. пособие для студ. вузов / Л.И. Скворцова. – М.: Академия, 2003. – 218 с.

104. Словарь русского языка: в 4 томах / Российская академия наук, Институт лингвистических исследований. 4-е издание, стереотипное. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999. – 795 с.

105. Советская криминалистика. Учебное пособие. Ч. 1 / Зотов Б.Л., Карнеева Л.М., Киричинский Б.Р., Колесниченко А.Н., и др. / под ред.: Митричев С.П., Терзиев Н.В. – М., 1958. – 428 с.

106. Соловьев, А.Б. Доказывание в досудебных стадиях уголовного процесса России: научно-практическое пособие / А.Б. Соловьев. – М., 2002. – 160 с.

107. Соловьёв, В.В., Громов, Н.А., Николайченко, В.В. Доказывание, доказательства и их источники в уголовном процессе / В.В. Соловьёв, Н.А. Громов, В.В. Николайченко. – Саратов, 1995. – 120 с.

108. Спиридонов, Л.И. Теория государства и права: учебник / Л.И. Спиридонов. – СПб., 1995. – 300 с.

109. Старченко, А.А. Логика в судебном исследовании / А.А. Старченко. – М., 1958. – 235 с.

110. Степанов, В.В. Предварительная проверка первичных материалов о преступлениях / В.В. Степанов. – Саратов, 1972. – 142 с.

111. Стойко, Н.Г. Недоказанность обстоятельств уголовного дела / Н.Г. Стойко. – Красноярск, 1984. – 104 с.

112. Строгович, М.С. Учебник уголовного процесса / М.С. Строгович. – М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1938. – 247 с.

113. Строгович, М.С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе / М.С. Строгович. – М.: Академия наук СССР, 1951. – 191 с.

114. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки уголовного процесса. Т. 1. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 468 с.

115. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки уголовного процесса. Т. 2. / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1970. – 516 с.
116. Судебный контроль в уголовном процессе: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.А. Колокова. 2-е изд., перераб и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – 847с.
117. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе. Учебное пособие / Шейфер С.А.; Отв. ред.: Lupинская П.А. – М.: РИО ВЮЗИ, 1972. – 130 с.
118. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела: монография / отв. ред. И.С. Дикарев. 2-е изд., испр. и доп. – М., 2012. – 380 с.
119. Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Звирбуль В.К., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Злобин Г.А., Каминская В.И., Карпец И.И., Кочаров Г.И., Миньковский Г.М. – М.: Юрид. лит., 1966. – 584 с.
120. Теория доказательств в советском уголовном процессе / Белкин Р.С., Винберг А.И., Дорохов В.Я., Карнеева Л.М., и др.; Редкол.: Жогин Н.В. (Отв. ред.), Миньковский Г.М., Ратинов А.Р., Танасевич В.Г., Эйсман А.А. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юрид. лит., 1973. – 736 с.
121. Трусов, А.И. Основы теории судебных доказательств в советском уголовном процессе / А.И. Трусов. – М.: Госюриздат, 1960. – 176 с.
122. Уголовный процесс: учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; под общ. ред. проф. А.В. Смирнова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2008. – 704 с.
123. Уголовно-процессуальные основы деятельности органов внутренних дел. Учебное пособие / Безлепкин Б.Т., Гуткин И.М., Михайлов В.А., Михайловская И.Б., и др.; под ред.: Безлепкин Б.Т. – М.: Изд-во Акад. МВД СССР, 1988. – 181 с.

124. Уголовные процесс: учеб. пособие / под ред. П.М. Давыдова, И.Я. Дюрягина. – Екатеринбург: Изд-во Уральск ун-та, 1999. – 312 с.
125. Уголовный процесс: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2003. – 776 с.
126. Уголовный процесс. Досудебное производство. Учебник / под ред. А.В. Гриненко и А.В. Ендольцевой. – М.: ЦОКР МВД России, 2006. – 368 с.
127. Уголовно-процессуальное право: учебник / под общ. ред. П.А. Лупинской. 2-е изд. перераб. и доп. – М., 2009. – 1072 с.
128. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – 656 с.
129. Уголовное право Российской Федерации: Общая часть: учебник / под ред. проф. В.В. Векленко. 3-е изд., перераб. и доп. – Омск, 2016. – 442 с.
130. Уголовный процесс: учебник для высших юридических учебных заведений / под ред. В.П. Божьева. 4-е изд. – М.: Статус, 2019. – 490 с.
131. Ульянова, Л.Т. Оценка доказательств судом первой инстанции / Л.Т. Ульянова. – М., 1959. – 198 с.
132. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X-XX веков. В 9-ти томах. Т. 8: Судебная реформа / под общ. ред. О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.
133. Фаткуллин, Ф.Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф.Н. Фаткуллин. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1976. – 206 с.
134. Хмыров, А.А. Косвенные доказательства / А.А. Хмыров. – М.: Юрид. лит., 1979. – 184 с.
135. Хмыров, А.А. Проблемы теории доказывания: учеб. пособие / А.А. Хмыров. – Краснодар, 1996. – 367 с.
136. Цапаева, Т.Ю. Участие прокурора в доказывании на предварительном следствии / Т.Ю. Цапаева. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 140 с.

137. Чельцов, М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – 4-е изд., испр. и перераб. – М., 1962. – 503 с.
138. Шаламов, М.П. Теория улик / М.П. Шаламов. – М., 1960. – 182 с.
139. Шейфер, С.А. Сущность и проблемы собирания доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Шейфер. – М., 1972. – 130 с.
140. Шейфер, С.А. Собирание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С.А. Шейфер. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. – 171 с.
141. Шейфер, С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С.А. Шейфер. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 208 с.
142. Шейфер, С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. – М., 2019. – 192 с.
143. Шейфер, С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С.А. Шейфер. – М.: Норма, 2022. – 240 с.
144. Шпилев, В.Н. Участники уголовного процесса / В.Н. Шпилев. – М., 1970. – 176 с.
145. Эйсман, А.А. Логика доказывания / А.А. Эйсман. – М., 1971. – 112 с.
146. Элементарные начала общей теории права. Учебное пособие / под общ. ред. В.И. Червонюк. – М.: КолосС, 2003. – 544 с.
147. Этимологический словарь русского языка / сост. Г.А. Крылов. – СПб.: Victory, 2004. – 428 с.
148. Яшин, В.Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы: учеб. пособие для вузов / В.Н. Яшин. – М., 2002. – 184 с.

Научные статьи

149. Азаров, В.А., Баранов, А.А., Супрун, С. Возвращение уголовного дела для производства дополнительного расследования: правосознание и закон, толкование и применение / В.А. Азаров, А.А. Баранов, С. Супрун // Уголовное право. – 2004. – № 2. – С. 84-86.

150. Азаров, В.А., Пелих, И.А. Взаимосвязь объективной истины и пределов доказывания по уголовному делу / В.А. Азаров, И.А. Пелих // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 15. – № 2. – С. 35-42.
151. Александров, А.Н., Белов, С.Н. Возвращение уголовного дела прокурору / А.Н. Александров, С.Н. Белов // Законность. – 2004. – № 12. С. 31-32.
152. Александрова, О.Ю. Соотношение свойств приговора и требований, предъявляемых к нему / О.Ю. Александрова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2011. – № 1 (9). – С. 43-51.
153. Алексеев, С.С. Правовые средства: постановка проблемы, понятие и классификация / С.С. Алексеев // Советское государство и право. – 1987. – № 6. – С. 12-19.
154. Алексеенко, Л.И. О некоторых проблемах получения объяснений на стадии возбуждения уголовного дела / Л.И. Алексеенко // Молодой ученый. – 2018. – № 4 (190). – С. 128-130.
155. Андреева, О.И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России / О.И. Андреева // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 356. – С. 109-112.
156. Антонов, А.П. Основания возбуждения уголовного дела / А.П. Антонов // [Электронный ресурс] // URL: <https://pravo163.ru/osnovaniya-vozbuzhdeniya-ugolovnogo-dela/> (дата обращения: 22.02.2023 г.).
157. Арестова, Е.Н. Новый процессуальный акт – ходатайство подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме / Е.Н. Арестова // Российская юстиция. – 2013. – № 11. – С. 32-34.
158. Арсеньев, В.Д. О едином порядке производства по уголовным делам и пределах его дифференциации / В.Д. Арсеньев // Вопросы борьбы с преступностью. Труды Иркутского государственного университета. – Т. 85. Серия юридическая. – Вып. 10. – Ч. 4. – 1970. – С. 63-71.
159. Астафьев, А.Ю. Обоснованность приговора суда (логико-правовой анализ) / А.Ю. Астафьев // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 50-53.

160. Астафьев, А.Ю. О технике обоснования выводов суда в приговоре / А.Ю. Астафьев // Российская юстиция. – 2019. – № 11. – С. 55-57.
161. Астафьев, А.Ю. Развитие представлений об обоснованности приговора и судебной мотивировке в уголовно-процессуальном законодательстве, доктрине и правоприменительной практике / А.Ю. Астафьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2020. – № 4 (43). – С. 259-270.
162. Астафьев, А.Ю. Мотивировка приговора в контексте его соответствия требованию обоснованности / Астафьев А.Ю. // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз. Редколлегия: Ю.В. Францифоров [и др.]. – Саратов, 2020. – С. 11-13.
163. Астафьев, А.Ю. Оценка доказательств в структуре судебной аргументации в приговоре / А.Ю. Астафьев // Российский журнал правовых исследований. – 2022. – Т. 9. – № 2. – С. 75-80.
164. Астафьев, А.Ю. Об аргументативной сущности приговора суда / А.Ю. Астафьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2022. – № 3 (50). – С. 274-285.
165. Астафьев, А.Ю. Обоснованность приговора и рациональность правосудия / А.Ю. Астафьев // Российский судья. 2022. – № 8. – С. 8-12.
166. Балакшин, В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве / В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 124-126.
167. Барабаш, А.С. Субъекты уголовного процесса и субъекты уголовно-процессуального доказывания / А.С. Барабаш // Сибирские юридические записки: Ежегодник Ассоциации юридических вузов «Сибирь». Вып. 1. – Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 2002. – С. 123-135.
168. Бобров, М.И. Законность и справедливость / М.И. Бобров // Советская юстиция. – 1993. – № 5. – С. 2-3.

169. Бойченко, О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам / О.И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 77-79.

170. Боруленков, Ю.П. Понятие «пределы доказывания» должно соответствовать концепции состязательного уголовного судопроизводства / Ю.П. Боруленков // Вестник Академии Следственного Комитета РФ. – 2014. – № 1. – С. 39-41.

171. Брянская, Е.В. Исследование доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции / Е.В. Брянская // Сибирский юридический вестник. – 2014. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-dokazatelstv-po-ugolovnym-delam-v-sude-pervoy-instantsii/> (дата обращения: 23.01.2023 г.).

172. Бунова, И.И. Использование специальных знаний переводчиком в уголовном судопроизводстве / И.И. Бунова // Российский следователь. – 2010. – № 16. – С. 4.

173. Бурдина, Е.В., Вишнякова, И.А. Мотивированность как свойство судебных актов по гражданским делам / Е.В. Бурдина, И.А. Вишнякова // Юридические науки. – 2013. – Вып. 08. – № 8. [Электронный ресурс] // URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/motivirovannost-kak-svojjstvo-sudebnykh-aktov-po-grazhdanskim-delam> (дата обращения: 22.12.2022 г.).

174. Бурмагин, С.В. О своевременности формирования внутреннего убеждения судьи по уголовному делу / С.В. Бурмагин // Научная школа уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского государственного университета: Уголовная юстиция XXI века (к 15-летию практики применения УПК РФ): Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Санкт-Петербургский государственный университет, 23-24 июня 2017 года) / под ред. Н.П. Кирилловой, Н.Г. Стойко. – СПб., 2018. – С. 29-34.

175. Быков, В.М. Заключение специалиста / В.М. Быков // Законность. – 2004. – № 9. – С. 21-24.

176. Великая, Е.В. Преступления в сфере компьютерной информации: сложности в доказывании / Е.В. Великая // Уголовный процесс. – 2021. – № 10 (202). – С. 57-61.
177. Володина, Л.М. Проблемы организации и функционирования судебной власти / Л.М. Володина // Судебная власть в России: закон, теория и практика: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. – М., 2005. – С. 21-24.
178. Гармаев, Ю.П. Проверка содержания обвинения, изложенного в обвинительном заключении, и рекомендации по составлению проекта обвинительного приговора / Ю.П. Гармаев // Администратор суда. – 2013. – № 3. – С. 29-32.
179. Граве, А.В. Возбуждение уголовного дела как начальная стадия уголовного процесса / А.В. Граве // Право и политика. – 2009. – № 5. – С. 1096-1104.
180. Гриненко, А.В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2017. – № 1. – С. 29-32.
181. Григорьева, Н. Принципы уголовного судопроизводства и доказательства / Н. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 8. – С. 39-42.
182. Григорьев, В.Н., Максимов, О.А. Понятие электронных носителей информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2019. – № 2 (84). – С. 33-44.
183. Григорьев, В.Н., Максимов, О.А. Об электронных носителях информации в уголовном судопроизводстве / В.Н. Григорьев, О.А. Максимов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 65-71.
184. Григорьев, В.Н. Дифференциация ответственности за отказ в принятии доказательств / В.Н. Григорьев // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 3. – С. 31-33.

185. Григорьев, В.Н. Неправедные тенденции в доказывании фактических обстоятельств дела / В.Н. Григорьев // Актуальные проблемы совершенствования производства предварительного следствия в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. – Москва, 2020. – С. 73-77.

186. Григорьев, В.Н. О тревожных тенденциях в доказывании фактических обстоятельств вмененного деяния / В.Н. Григорьев // Научные труды. Российская академия юридических наук. – Москва, 2020. – С. 302-305.

187. Григорьев, В.Н., Терехов, А.Ю. О взаимосвязи и соотношении актов возбуждения уголовного дела и привлечения в качестве обвиняемого / В.Н. Григорьев, А.Ю. Терехов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2021. – № 4 (94). – С. 79-90.

188. Григорьев, В.Н., Панфилов, П.О., Терехов, М.Ю. Отказ от свободной оценки доказательств на примере «амнистии капитала»: очередной удар по публичности уголовного процесса России / В.Н. Григорьев, П.О. Панфилов, А.Ю. Терехов // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 44. – С. 58-70.

189. Гродзинский, М.М. Доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Гродзинский // Государственный обвинитель в советском суде: сборник. – М., 1954. – С. 11-12.

190. Гуляев, А. Единый порядок предполагает дифференциацию / А. Гуляев // Социалистическая законность. – 1975. – № 3. – С. 64-65.

191. Давлетов, А.А., Кравчук, Л.А. Стадия возбуждения уголовного дела – обязательный этап современного отечественного уголовного процесса / А.А. Давлетов, Л.А. Кравчук // Российский юридический журнал. – 2010. – № 6. – С. 114-120.

192. Даровских, О.И. К вопросу о понятии «правовые средства» в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Проблемы права. – 2020. – № 2 (76). – С. 125.

193. Даровских, С.М. Прокурор как субъект доказывания в досудебных стадиях процесса: вопросы законодательного регулирования / С.М. Даровских // Проблемы права. – 2021. – № 3 (82). – С. 99-103.
194. Демидов, В. Горский, Г.Ф. Проблемы доказательств в советском уголовном процессе / Г.Ф. Горский, Л.Д. Кокорев, П.С. Элькинд. – Воронеж: Изд-во Ворон. ун-та, 1978. – 303 с. // Советская юстиция. – М.: Юрид. лит., 1978. – № 22. – С. 30-31.
195. Диденко, Н.С., Федосеева, Е.Л. Отдельные вопросы применения видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве / Н.С. Диденко, Е.Л. Федосеева // Юрист-Правоведь. – 2020. – № 3 (94). – С. 95-97.
196. Дик, Д.Г. Особенности доказывания в стадии подготовки к судебному заседанию по уголовному делу / Д.Г. Дик // Вестник Южно-Уральского государственного университета: Серия Право. – 2009. – № 28 (161). – С. 41-46.
197. Доля, Е.А. К вопросу о праве стороны защиты собирать и представлять доказательства / Е.А. Доля // Уголовное право. – 2007. – № 4. – С. 82-83.
198. Доля, Е.А. Доля доказательств при производстве дознания в сокращенной форме / Е.А. Доля // Российский судья. – 2013. – № 6. – С. 43-46.
199. Дорохов, В.Я. Возбуждение уголовного дела как первоначальная часть стадии предварительного расследования / В.Я. Дорохов // Ученые записки Пермского ун-та. – 1955. – Т. 10. – Вып. 4. – С. 108-121.
200. Дорохов, В.Я. Понятие доказательства / В.Я. Дорохов // Теория доказательств в советском уголовном процессе (часть общая). – М., 1966. – С. 227-267.
201. Дудко, Н.А., Камнев, А.С. К вопросу об устранении ошибок коллегии присяжных заседателей при осуждении невиновного / Н.А. Дудко, А.С. Камнев // Известия Алтайского государственного университета. – 2016. – № 3. – С. 71-75.
202. Жамкова, О.Е. Процедура получения разъяснений при проверке сообщений о преступлениях нуждается в регламентации / О.Е. Жамкова // Российский следователь. – 2013. – № 2. – С. 16-18.

203. Жороев, Н.Н. Особенности участия переводчика в досудебном производстве / Н.Н. Жороев // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 97-102.

204. Жуков, Д.А. Видеоконференцсвязь как условие обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства / Д.А. Жуков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 4. – С. 155-158.

205. Зайцев, О.А. Особенности использования электронной информации в качестве доказательств по уголовному делу: сравнительно-правовой анализ зарубежного законодательства / О.А. Зайцев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 4 (77). – С. 42-57.

206. Зайцев, О.А. Творческое наследие профессора С.А. Шейфера как основа современного понимания учения о доказательствах в науке российского уголовного процесса / О.А. Зайцев // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 31-37.

207. Зайцева, Е.А. Привлечение к доказыванию сведущих лиц невластными субъектами / Е.А. Зайцева // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития. Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Цили Моисеевны Каз. – Саратов, 2020. – С. 52-54.

208. Зайцева, Е.А. Опосредованное познание в творческом наследии Семена Абрамовича Шейфера / Е.А. Зайцева // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 15-22.

209. Зыкин, В.В. Восстановление института возвращения судом уголовных для дополнительного расследования – возможно и необходимо / В.В. Зыкин // Право: теория и практика. – 2005. – № 2. – С. 57-60.

210. Иншакова, А.О. Трудности использования оценочных категорий в межотраслевых юридических исследованиях; причины и следствия / А.О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 6-11.

211. Ишмаева, Т.П. К вопросу о юридических свойствах доказательств в уголовном процессе / Т.П. Ишмаева // Вестник Челябинского государственного университета. Серия Право. – 2015. – № 23 (378). – Вып. 44. – С. 133-136.

212. Каблуков, И.В. Лица, обеспечивающие формирование доказательств и их достаточность / И.В. Каблуков // Проблемы права. – 2022. – № 2 (85). – С. 113-118.

213. Квас, И.В. Порядок возвращения уголовного дела прокурору на различных этапах его рассмотрения / И.В. Квас // Молодой ученый. – 2017. – № 47 (181). – С. 111-114.

214. Ковтун, Н.Н. О принятии и содержании термина «судебный следователь» (следственный судья) / Н.Н. Ковтун // Российский судья. – 2010. – № 5. – С. 15-20.

215. Ковтун, Н.Н., Сулова, Е.Н. Эффективность оперативного судебного контроля / Н.Н. Ковтун, Е.Н. Сулова // Уголовное судопроизводство. – 2010. – № 3. – С. 6-14.

216. Ковтун, Н.Н. «Следственный судья» или «судебный следователь»: судебно-правовая реформа требует определенности в терминах / Н.Н. Ковтун // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов: Вып. 5 / под ред. В.А. Лазаревой. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – С. 335-341.

217. Колоколов, Н.А. Организация состязательного процесса на современном этапе развития российского уголовного судопроизводства: от утопии к реальности? / Н.А. Колоколов // Судебная власть: становление правоприменительной практики в переходный период: сборник статей. – М.: Издательская группа «Юрист», 2005. – С. 171-174.

218. Комбарова, Е.Л. Особенности доказательственной деятельности, осуществляемой судом в процессе предварительного слушания уголовных дел / Е.Л. Комбарова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 1. – С. 145-150.

219. Корнакова, С.В., Щербаков В.А. Обоснованность и мотивированность суда: критерии дифференциации понятий / С.В. Корнакова, В.А. Щербаков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2018. – № 2 (44). – С. 108-115.
220. Костенко, Р.В. Проблемные вопросы определения сущности, понятия и элементов процесса доказывания по уголовным делам / Р.В. Костенко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2011. – № 1. – С. 81-89.
221. Костенко, Р.В. Понятие и значение пределов доказывания в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Общество и право. – 2017. – № 2 (60). – С. 136-140.
222. Костенко, Р.В. Особенности процесса доказывания в ходе предварительного слушания по уголовным делам / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – № 2 (31). – С. 24-28.
223. Костенко, Р.В. Состояние доказанности как оценочная категория в уголовно-процессуальном праве / Р.В. Костенко // Правовая парадигма. – 2019. – Т. 18. – № 2. – С. 35-41.
224. Костенко, Р.В. О проверке доказательств в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 2. – С. 51-57.
225. Костенко, Р.В. Процессуальные действия как способ проверки доказательств в уголовном судопроизводстве / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2020. – № 3. – С. 44-48.
226. Костенко, Р.В. Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого / Р.В. Костенко, Е.В. Шульгина // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 23-32.
227. Костенко, Р.В. Пределы доказывания в апелляционном производстве по уголовным делам / Р.В. Костенко // Проверка законности и обоснованности судебных решений в уголовном процессе. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / под ред. К.Б. Калиновского. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 111-117.

228. Костенко, Р.В. Третье правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко // Теоретические и практические проблемы уголовного судопроизводства и криминалистики в современном мире. Материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор Т.Г. Бородинова. – Краснодар, 2021. – С. 81-87.

229. Костенко, Р.В. Четвёртое правило допустимости доказательств в российском уголовном процессе / Р.В. Костенко // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 161-170.

230. Костенко, Р.В. Оценка достаточности доказательств судьей при постановлении приговоров по итогам рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей / Р.В. Костенко // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 14 (2). – С. 47-57.

231. Костенко, Р.В. Изъятие уголовно-процессуальных доказательств в цифровую эпоху / Р.В. Костенко, В.В. Шипицина, О.А. Петрова // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2022. – № 3. – С. 105-112.

232. Крылова, Н.Е. Гуманизация уголовного законодательства продолжается? Анализ проектов Федеральных законов РФ, одобренных Пленумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. / Н.Е. Крылова // Закон. – 2015. – № 8. – С. 90-107.

233. Кудрявцева, Т.Г., Кожухарик, Д.Н. О допустимости в уголовном процессе объяснений в качестве доказательств / Т.Г. Кудрявцева, Д.Н. Кожухарик // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 28-30.

234. Кудрявцева, А.В. Мотивированность судебного решения как составляющая справедливости судебного разбирательства / А.В. Кудрявцева // Уголовная юстиция. – 2018. – № 11. – С. 61-64.

235. Кузнецова, С.М. Проблемы использования объяснений, полученных на стадии возбуждения уголовного дела в доказывании / С.М. Кузнецова // Алтайский юридический вестник. – 2014. – № 5. – С. 58-61.

236. Лабанова, С.А. Доказательственная деятельность суда в стадии назначения судебного разбирательства / С.А. Лабанова // Закон и право. – 2019. – № 06. – С. 103-107.

237. Лазарева, В.А. Влияние состязательности уголовного судопроизводства на понятия теории доказательств / В.А. Лазарева // Юридический аналитический журнал. – 2006. – № 1 (15). – С. 14-17.

238. Лазарева, В.А. С.А. Шейфер. Концепция формирования доказательств / В.А. Лазарева // Юридически вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 43-48.

239. Лапатников, М.В., Кудряшова, Е.С., Шаутаева, Г.Х. Допрос в сокращенной форме: проблемы практики / М.В. Лапатников, Е.С. Кудряшова, Г.Х. Шаутаева // Уголовный процесс. – 2016. – № 10. – С. 68-76.

240. Ларин, А.М. Оценка доказательств / А.М. Ларин // Уголовный процесс России. Лекции-очерки / под ред. В.М. Савицкого. – М.: БЕК, 1997. – 314 с. – С. 101-112.

241. Лебедев, Н.Ю., Степанов, С.А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления / Н.Ю. Лебедев, С.А. Степанов // Закон и право. – 2022. – № 4. – С. 146-150.

242. Лебедев, Н.Ю., Степанов, С.А. Значение и проблемы установления достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве / Н.Ю. Лебедев, С.А. Степанов // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 2 (38). – С. 115-119.

243. Lupinskaya, P.A. Доказательства и доказывание в новом уголовном процессе / П.А. Lupinskaya // Российская юстиция. – 2002. – № 7. – С. 5-8.

244. Максимов, О.А. Рассмотрение ходатайств в уголовном процессе / О.А. Максимов // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 1 (205). – С. 138-141.

245. Максимов, О.А. Оценка «значимости» и «обоснованности» ходатайства по уголовному делу / О.А. Максимов // Казанские уголовно-

процессуальные и криминалистические чтения. Материалы Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Редколлегия: Ю.Н. Кулешов (отв. ред.) [и др.]. – Казань, 2022. – С. 166-172.

246. Машовец, А.О., Иванов, Д.С. Особенности оценки доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей / А.О. Машовец, Д.С. Иванов // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 30-36.

247. Михайлов, В.А. Действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением / В.А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства / под ред. В.А. Михайлова. Т. 2. – М.: МПСИ, 2006. – С. 415-422.

248. Мусейбов, А.Г., Орлова, А.А., Власов, П.Е. Проблемы правовой регламентации использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве / А.Г. Мусейбов, А.А. Орлова, П.Е. Власов // Научный портал МВД России. – 2017. – № 4 (40). – С. 45-52.

249. Образцов, А.В. Функция обвинения в деятельности руководителя следственного органа / А.В. Образцов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 4 (44). – С. 115-118.

250. Овчинникова, О.В. Перспективы применения видеоконференцсвязи при производстве дознания / О.В. Овчинникова // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2019. – № 1. – С. 28-31.

251. Оксюк, Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе / Т. Оксюк // Законность. – 2010. – № 3. – С. 3-9.

252. Орлов, Ю.К. Структура судебного доказывания и понятие судебного доказательств / Ю.К. Орлов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. – Вып. 28. – С. 96-98.

253. Пандемию нельзя предусмотреть в какой-то главе УПК (интервью Л.В. Головки) // Уголовный процесс. – 2021. – № 2. – С. 24-33. [Электронный документ] // URL: <https://e.ugpr.ru/867195> (дата обращения: 24.11.2022 г.).

254. Пашкевич, П.Ф. Проблема процессуального обеспечения оперативности и быстроты судопроизводства / П.Ф. Пашкевич // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1971. – Вып. 14. – С. 75-98.

255. Пашкевич, П.Ф. Эффективность уголовного судопроизводства / П.Ф. Пашкевич // XXV съезд КПСС и дальнейшее укрепление социалистической законности. – М., 1977. – С. 97-104.

256. Петров, С.А. К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору / С.А. Петров // Отечественная юриспруденция. – 2016. – № 8 (10). – С. 47-48.

257. Петуховский, А.А. Восстановить институт возвращения судом уголовного дела на дополнительное расследование / А.А. Петуховский // Российская юстиция. – 2004. – № 2. – С. 47-49.

258. Победкин, А.В. Модель взаимоотношений прокурора, руководителя следственного органа и следователя (с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации) / А.В. Победкин // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 2 (46). – С. 117-122.

259. Рахунов, Р.Д. Проблемы единства и дифференциации уголовно-процессуальной формы / Р.Д. Рахунов // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1978. – Вып. 29. – С. 83-91.

260. Рябина, Т.К. Предмет и пределы доказывания в стадии назначения судебного заседания / Т.К. Рябина // Юридический вестник Самарского университета. – 2019. – Т. 5. – № 4. – С. 99-106.

261. Сидорова, Е.И. Собираение и использование доказательств как элемент процесса доказывания в уголовном судопроизводстве / Е.И. Сидорова // Вестник воронежского института МВД России. – 2007. – № 4. – С. 12-13.

262. Симанчева, Л.В. Проблемы реализации процессуального равенства сторон в состязательном процессе России / Л.В. Симанчева // Право на защиту в судебном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. статей по материалам Междунар науч.-практич. конф. – Томск, 20-22 сентября 2007 г. Томск, 2007. – С. 61-65.

263. Сеницын, А.А. Некоторые особенности оценки достаточности доказательств судом при подготовке уголовного дела к судебному разбирательству / А.А. Сеницын // Закон и право. – 2019. – № 80. – С. 94-97.

264. Синицын, А.А. Особенности оценки достаточности доказательств судом в стадии судебного разбирательства в первой инстанции по уголовным делам / А.А. Синицын // Закон и право. – 2019. – № 07. – С. 122-126.

265. Скоробогатов, А.В., Краснов, А.В. Суд присяжных в цивилизационном измерении / А.В. Скоробогатов, А.В. Краснов // Реформа суда присяжных в Российской Федерации на современном этапе: проблемы и перспективы реализации. – Казань: Отечество, 2017. – С. 95-102.

266. Стельмах, В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение / В.Ю. Стельмах // Вестник Удмуртского университета. Серия экономики и права. – 2016. – Т. 26. – Вып. 5. – С. 148-157.

267. Ульянова, Л.Т. О достаточности доказательств / Л.Т. Ульянова // Вестник Московского университета. Серия 12. Право. – 1974. – № 3. – С. 30-33.

268. Фабрика, И.В. Некоторые вопросы определения оценочного понятия в современной юридической литературе / И.В. Фабрика // Вестник ЮУрГУ: Серия «Право». – 2012. – № 43. – Вып. 32. – С. 18-22.

269. Чиркин, В.Е. О системном анализе социалистических государственно-правовых отношений / В.Е. Чиркин // Правоведение. – 1982. – № 3. – С. 14-17.

270. Чуркин, А.В. Допустимость в уголовном процессе объяснений как новых доказательств / А.В. Чуркин // Уголовный процесс. – 2013. – № 17. – С. 19-22.

271. Шевченко, П. Основания возвращения дела на доследование нуждаются в уточнении / П. Шевченко // Советская юстиция. – 1972. – № 24. – С. 10-12.

272. Шейфер, С.А. О понятии и цели доказывания в уголовном процессе / С.А. Шейфер // Государство и право. – 1996. – № 9. – С. 60-63.

273. Шейфер, С.А. Нуждается ли в пересмотре традиционное представление о доказывании / С.А. Шейфер // Правовые формы и эффективность доказывания по уголовным делам: Межвуз. сб. научн. статей. – Самара, 1996. – С. 10-16.

274. Шейфер, С.А. Пути развития российского судопроизводства / С.А. Шейфер // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2006. – Ч. 29. – С. 44-51.

275. Шейфер, С.А., Тарасов, А.А. Требуют ли принцип состязательности и положения ч. 3 ст. 86 УПК создания новой теории доказательств? / С.А. Шейфер // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. статей / под ред. В.А. Лазаревой. – Самара, 2007. – Вып. 2. – С. 17.

276. Шигуров, А.В., Борисова, К.В. Проблемы производства в стадии возбуждения уголовного дела / А.В. Шигуров, К.В. Борисова // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 4 // [Электронный ресурс] URL: <http://web.snauka.ru/issuer/2016/04/66034> (дата обращения: 06.11.2022 г.).

277. Шифман, М.Л. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства / М.Л. Шифман // Соц. законность. – 1957. – № 7. – С. 17-29.

278. Якимович, Ю.К. Дифференциация уголовного судопроизводства по УПК РФ / Ю.К. Якимович // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: сборник статей / отв. ред. А.В. Барков. – Минск, 2006. – С. 163-164.

279. Якушев, В.С. О понятии правового института / В.С. Якушев // Правоведение. – 1970. – № 6. – С. 61-67.

280. Яненко, Е. Размышления у парадного фасада УПК / Е. Яненко // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 66-67.

Диссертации и авторефераты диссертаций

281. Авилов, А.В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Владимирович Авилов. – Краснодар, 2011. – 165 с.

282. Асанов, Р.Ш. Обеспечение прав личности как функция следователя в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Решат Шевкетович Асанов. – Екатеринбург, 2021. – 299 с.

283. Баева, Т.Н. Возвращение судом уголовного дела прокурору в механизме обеспечения справедливого судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Николаевна Баева. – М., 2006. – 27 с.

284. Бажанов, М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.00 / М.И. Бажанов. – Харьков, 1967. – 34 с.

285. Балакшин, В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Степанович Балакшин. – Екатеринбург, 2005. – 533 с.

286. Баранова, З.Т. Расследование дел о взяточничестве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Зинаида Трофимовна Баранова. – М., 1956. – 18 с.

287. Батурина, Ю.Б. Правовая форма и правовое средство в системе понятий теории права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Юлия Борисовна Батурина. – М., 2001. – 149 с.

288. Бахтеев, Д.В. Переход от вероятностных знаний к достоверным и достаточным в процессе раскрытия и расследования преступлений: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Дмитрий Валерьевич Бахтеев. – Екатеринбург, 2015. – 199 с.

289. Белохортов, И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Игорь Иванович Белохортов. – Краснодар, 2011. – 227 с.

290. Белкин, А.Р. Теория доказывания: криминалистический и оперативно-розыскной аспекты: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Анатолий Рафаилович Белкин. – Воронеж, 2000. – 416 с.

291. Беляев, М.В. Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Максим Владимирович Беляев. – М., 2019. – 472 с.

292. Берг, Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Людмила Николаевна Берг. – Екатеринбург, 2008. – 23 с.
293. Березина, Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Людмила Валентиновна Березина. – Саратов, 2003. – 284 с.
294. Бойченко, О.И. Пределы доказывания по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Олег Игоревич Бойченко. – Краснодар, 2017. – 28 с.
295. Буров, Ю.В. Процессуальный порядок окончания предварительного следствия с составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Владимирович Буров. – Воронеж, 2011. – 204 с.
296. Волколуп, О.В. Подготовка уголовных дел к судебному разбирательству в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Владимировна Волколуп. – Краснодар, 1997. – 133 с.
297. Вульф, В.Я. Обязанность доказывания в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Виталий Яковлевич Вульф. – М., 1963. – 16 с.
298. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Владимировна Гладышева. – М., 2013. – 478 с.
299. Григорьев, И.А. Достоверность как правовой принцип судебно-экспертной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Игорь Александрович Григорьев. М., 2020. – 210 с.
300. Гриненко, А.В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Викторович Гриненко. – Воронеж, 2001. – 465 с.
301. Джатиев, В.С. Общая методология и современные проблемы обвинения и защиты по уголовным делам: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Владимир Солтанович Джатиев. – Владикавказ, 1995. – 40 с.

302. Дик, Д.Г. Соотношение познания и доказывания на предварительном слушании по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Геннадьевич Дик. – Челябинск, 2011. – 29 с.
303. Егорова, Т.З. Средства доказывания и их оценка в судебных стадиях российского уголовного процесса: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Зинуровна Егорова. – Челябинск, 2003. – 24 с.
304. Ежова, Е.В. Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовном процессе. автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Владимировна Ежова. – Уфа, 2006. – 31 с.
305. Емузов, А.С. Оценка доказательств по уголовным делам в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алихан Султанбекович Емузов. – М., 2005. – 196 с.
306. Ерпылёв, И.В. Реализация института допустимости доказательств в уголовном процессе и правоохранительной деятельности России и зарубежных государств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Иван Владимирович Ерпылёв. – М., 2016. – 30 с.
307. Ершова, Н.С. Обоснованность итоговых уголовно-процессуальных решений суда первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Сергеевна Ершова. – М, 2014. – 30 с.
308. Зайцева, С.А. Оценка доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Светлана Александровна Зайцева. – Саратов, 1999. – 177 с.
309. Карпенко, В.М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Валерия Михайловна Карпенко. – М., 2007. – 210 с.
310. Качалова, О.В. Ускоренное производство в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Валентиновна Качалова. – М., 2016. – 55 с.

311. Кашанина, Т.В. Оценочные понятия в советском праве: автореф. дис. ... канд юрид. наук: 12.00.01 / Татьяна Васильевна Кашанина. – Свердловск, 1974. – 19 с.
312. Киримова, Е.А. Правовой институт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Андреевна Киримова. – Саратов, 1998. – 23 с.
313. Киримова, Е.А. Правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Андреевна Киримова. – Саратов, 1998. – 170 с.
314. Климчук, В.П. Ошибки при окончании предварительного следствия и уголовно-процессуальные способы их устранения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Виктор Петрович Климчук. – М., 2003. 168 с.
315. Костенко, Р.В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Роман Валерьевич Костенко. – Краснодар, 2006. – 421 с.
316. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Роман Валерьевич Костенко. – Краснодар, 1998. – 23 с.
317. Костенко, Р.В. Достаточность доказательств в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Роман Валерьевич Костенко. – Краснодар, 1999. – 170 с.
318. Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Валерьевна Костовская. – Екатеринбург, 2010. – 28 с.
319. Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мария Алексеевна Кочкина. – М., 2015. – 197 с.
320. Кочкина, М.А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореф. дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Мария Алексеевна Кочкина. – М., 2015. – 28 с.

321. Крысин, С.Г. Теоретические основы оценки средств уголовно-процессуального доказывания: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Геннадьевич Крысин. – Ижевск, 1999. – 145 с.
322. Кудин, Ф.М. Производные доказательства и их источники в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.00 / Федор Милентьевич Кудин. – Свердловск, 1966. – 321 с.
323. Кузнецов, Н.П. Доказывание и его особенности на стадиях уголовного процесса России: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Николай Пантелеймонович Кузнецов. – Воронеж, 1998. – 444 с.
324. Купряшина, Е.А. Источники доказательств и критерии их оценки: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Елена Александровна Купряшина. – Воронеж, 2007. – 223 с.
325. Курзинер, Е.Э. Актуальные вопросы доказывания в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евгений Эдуардович Курзинер. – Челябинск, 2009. – 231 с.
326. Левченко, О.В. Система средств познавательной деятельности в доказывании по уголовным делам и ее совершенствование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Владимировна Левченко. – Астрахань, 2004. – 60 с.
327. Лупин, И.А. Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Игорь Александрович Лупин. – Москва, 2008. – 194 с.
328. Лящев, Д.В. Окончание предварительного следствия составлением обвинительного заключения: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дмитрий Владимирович Лящев. – Тюмень, 2007. – 203 с.
329. Макеева, И.В. Досудебное производство по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Украины (сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Инна Викторовна Макеева. – М., 2013. – 23 с.

330. Мириев, Б.А. Окончание предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Беюкага Ага оглы Мириев. – Владимир, 2007. – 240 с.

331. Мичурина, О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Оксана Валерьевна Мичурина. – Москва, 2008. – 565 с.

332. Мурашкин, И.Ю. Реализация принципа презумпции невиновности в особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Игорь Юрьевич Мурашкин. – Омск, 2014. – 220 с.

333. Нечаева, Т.Г. Оценка следователем допустимости доказательств на стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Геннадьевна Нечаева. – М., 2007. – 237 с.

334. Орлов, Ю.К. Заключение эксперта как источник выводного знания в судебном доказывании: уголовно-процессуальные, криминалистические и логико-гносеологические проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Юрий Кузьмич Орлов. – М., 1985. – 382 с.

335. Отаров, А.А. Использование доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алим Арсенович Отаров. – Краснодар, 2007. – 194 с.

336. Отаров, А.А. Использование доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алим Арсенович Отаров. – Краснодар, 2007. – 30 с.

337. Пастухов, П.С. Модернизация уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Павел Сысоевич Пастухов. – М., 2015. – 454 с.

338. Перетокин, С.Н. Охрана прав и свобод человека и гражданина при прекращении уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Николаевич Перетокин. – М., 2006. – 25 с.

339. Петров, Д.Е. Отрасль права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Дмитрий Евгеньевич Петров. – Саратов, 2001. – 23 с.
340. Перетяцько, Н.М. Оценка доказательств судом второй и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Михайловна Перетяцько. – Саратов, 2008. – 233 с.
341. Пономаренко, В.А. Мотивированность судебного решения в гражданском и арбитражном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Василий Александрович Пономаренко. – М., 2007. – 24 с.
342. Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам, впоследствии направляемым в суд: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Валерьевна Профатилова. – М., 2009. – 202 с.
343. Профатилова, Н.В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Валерьевна Профатилова. – М., 2009. – 27 с.
344. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / Игорь Арсениевич Приходько. – М., 2005. – 408 с.
345. Ринчинов, Б.А. Производство по уголовным делам в суде апелляционной инстанции в период судебно-правовой реформы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Баир Александрович Ринчинов. – М., 2013. – 256 с.
346. Рудин, А.В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Артем Владимирович Рудин. - Краснодар, 2019. – 188 с.
347. Рябинина, Т.К. Реализация судебной власти на стадии подготовки уголовного дела к судебному заседанию: теория и правоприменение: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Татьяна Кимовна Рябинина. – Саратов, 2021. – 26 с.

348. Сердюков, С.В. Рассмотрение военными судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Владимирович Сердюков. – М., 2008. – 23 с.

349. Снегирев, Е.А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Евгений Александрович Снегирев. – Воронеж, 2002. – 198 с.

350. Стройкова, А.С. Гарантии прав обвиняемого на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Анастасия Сергеевна Стройкова. – Ростов-на-Дону, 2005. – 141 с.

351. Суханова, Н.Н. Постановление оправдательного приговора в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Наталья Николаевна Суханова. – Иркутск, 2008. – 25 с.

352. Сырых, Е.В. Общие критерии качества закона: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Елена Владимировна Сырых. – М., 2001. – 221 с.

353. Татаров, Л.А. Методические и методологические проблемы доказывания обстоятельств преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Теон Анатольевич Татаров. – Ростов-на-Дону, 2007. – 30 с.

354. Тисен, О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Николаевна Тисен. – Оренбург, 2017. – 62 с.

355. Трахов, Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рустем Асланович Трахов. – Краснодар, 2010. – 26 с.

356. Трахов, Р.А. Обоснованность решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Рустем Асланович Трахов. – Краснодар, 2010. – 183 с.

357. Фискевич, С.В. Оценка доказательств при производстве в суде с участием присяжных заседателей: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Васильевич Фискевич. – Краснодар, 2016. – 175 с.

358. Хачиров, А.Д. Влияние процессуального статуса сторон в уголовном судопроизводстве на постановление приговора: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Алим Джамалович Хачиров. – Краснодар, 2007. – 29 с.

359. Хорьяков, С.Н. Процессуальная самостоятельность следователя: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сергей Николаевич Хорьяков. – М., 2006. – 211 с.

360. Часовникова, О.Г. Прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ольга Георгиевна Часовникова. – Санкт-Петербург, 2013. – 21 с.

361. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Викторович Шигуров. – Ижевск, 2004. – 26 с.

362. Шигуров, А.В. Подготовка уголовного дела к судебному заседанию в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александр Викторович Шигуров. – Саранск, 2004. – 231 с.

363. Юрченко, Л.В. Оценочные действия судьи на этапе подготовки уголовного дела к судебному заседанию: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Лилия Вячеславовна Юрченко. – Оренбург, 2007. – 22 с.

Правоприменительная практика

364. Определение Конституционного Суда РФ от 21.12.2004 г. № 467-О «По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 21.11.2022 г.).

365. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2013 г. № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Семеновича на нарушение его конституционных прав п. 6 ч. 2 ст. 74, п.1 ч. 3 ст. 413 и положениями гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный документ] // URL: <http://www.consultant.ru/>

cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=338155#gRzIKWTULvKOoQpP1 (дата обращения: 20.02.2023 г.).

366. Постановление Конституционного суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 51. – Ст. 5026.

367. Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234, 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

368. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (в ред. от 01.06.2017 г.) // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2004. – № 5. – С. 4.

369. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022 г.) // [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_84964/ (дата обращения: 15.02.2023 г.)

370. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 ноября 2017 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений уголовно-процессуального закона РФ в связи с жалобой М.И. Бондаренко» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 48. – Ст. 7299.

371. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 апреля 2019 № 18-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

в связи с жалобой гражданки И.В. Янмаевой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 17. – Ст. 2189.

372. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2007. – № 2.

373. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (ред. от 28.06.2022 г.) [Электронный документ] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/ (дата обращения: 13.08.2022 г.).

374. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 октября 2009 г. № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу, залога и домашнего ареста» (в ред. Постановлений Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 15, от 23.12.2010 № 31, от 09.02.2012 № 3, от 14.06.2012 № 11) (утратил силу) // Российская газета. – 2009. – 11 ноября. – № 211 (5035).

375. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 15 «О внесении дополнения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 октября 2009 года № 22 «О практике применения судами мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2010. – № 8.

376. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 г. Москва «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 декабря.

377. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ. – 2011. – № 4.

378. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»

[Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123850/ (дата обращения: 04.08.2022 г.).

379. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148355/ (дата обращения: 11.07.2022 г.).

380. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства, мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» (ред. от 11.06.2020 г.) // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

381. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О назначении судами Российской Федерации уголовного наказания» [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/71288502/> (дата обращения: 17.07.2022 г.).

382. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 22 «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/404824071/> (дата обращения: 11.09.2022 г.).

383. Материалы уголовного дела № 3/1-87/2021 // Архив Курчатовского районного суда г. Челябинска за 2021 г.

384. Апелляционное определение № 22-38/2018 // Архив Санкт-Петербургского городского суда за 2018 г.

385. Уголовное № 1-45/2018 // Архив Челябинского областного суда г. Челябинска за 2018 г.

386. Уголовное дело № 10-35/2019 // Архив Правобережного районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2019 г.

387. Уголовное дело № 10-3856/2019 // Архив Владимирского областного суда за 2019 г.

388. Уголовное дело № 1-5/2020 // Архив Центрального районного суда г. Челябинска за 2020 г.

389. Уголовное дело 1-8/2020 // Архив Челябинского областного суда за 2020 г.

390. Уголовное дело № 1-67/2020 // Архив Калининского районного суда города Челябинска за 2020 г.

391. Уголовное дело № 1-127/2021 // Архив Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области за 2021 г.

392. Уголовное дело № 1-380/2021 // Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области за 2021 г.

Электронные ресурсы

393. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 6 июля 2016 г.). Судебная коллегия по уголовным делам. Разд. III. Процессуальные вопросы. П. 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2017. – № 3, 4.

394. Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 10.07.2019) [Электронный ресурс] // URL: <https://www.vsrfl.ru/documents/all/28088/> (дата обращения: 06.01.2023 г.).

395. Отчет о работе судов общей юрисдикции РФ в апелляционном порядке за 6 месяцев 2022 года [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7096> (дата обращения: 06.01.2023 г.).

396. Присяжные в России в 2021 году оправдали треть подсудимых [Электронный ресурс] // URL: https://www.vsrfl.ru/press_center/mass_media/30777/ (дата обращения: 06.03.2022 г.).

397. Официальная информация. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/news/item/17219712> (дата обращения: 26.01.2023 г.).

398. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // URL: <https://fedstat.ru/indicator/36202> (дата обращения: 14.08.2021 г.).
399. Информационный портал Российская газета [Электронный ресурс] // URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 09.05.2021 г.).
400. Информационно-правовой портал «Гарант» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.11.2021 г.).
401. Информационно-правовой портал legalacts.ru [Электронный ресурс] // URL: <https://legalacts.ru> (дата обращения: 01.07.2021 г.).
402. Официальный сайт Конституционного Суда РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.ksrf.ru> (дата обращения: 03.02.2022 г.).
403. Официальный сайт Верховного Суда РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 09.09.2021 г.).
404. Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 11.04.2021 г.).
405. Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 01.04.2021 г.).
406. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/> (дата обращения: 17.05.2021 г.).
407. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ (старая версия) [Электронный ресурс] // URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1809484/> (дата обращения: 07.08.2021 г.).
408. Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] // URL: <https://sledcom.ru> (дата обращения: 01.05.2021 г.).
409. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном суде РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.cdcp.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.05.2021 г.).
410. Портал правовой статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 01.02.2021 г.).

411. Результаты деятельности органов прокуратуры Челябинской области [Электронный ресурс] // URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_74/activity/statistics/office/result/69162022 (дата обращения: 11.01.2022 г.).

412. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.05.2021 г.).

413. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.09.2021 г.).

Материалы на иностранных языках

414. Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une categorie juridique. – 2000. – P. 30.

	состязательности и др.)?)											
11	Какие на Ваш взгляд средства влияют на обеспечение достаточности доказательств и иных данных?	Реализация принципов уголовного процесса			29	43			16	35	45	17
		Расширение прав участников процесса										
		Законодательно установленные гарантии обеспечения прав и законных интересов			13	19					13	5
		Профессионализм судей	20	65	10	15					30	11
		Все вышеуказанные средства	11	35	15	22	124	100	30	65	180	67
12	Проявляется ли достаточность при принятии промежуточных решений?	Да	31	100	67	100	86	69	46	100	230	86
		Нет					38	31			38	14
		Иной ответ										
13	Целесообразно ли выделять такие виды достаточности как предварительная, промежуточная, окончательная?	Да	25	80	67	100	98	79	30	65	220	82
		Нет	6	20			26	21	16	35	48	18
		Иной ответ										
14	Как следует оценивать достаточность?	Количественный показатель										
		Качественный показатель										
		И как количественный, и как качественный показатель	31	100	67	1000	124	1000	46	100	268	100
		Затрудняюсь ответить										
15	Достаточность определяется с точки зрения субъективного восприятия или объективного?	Да	31	100	50	75	97	78	33	72	211	79
		Нет			17	25	27	22	13	28	57	21
		Иной ответ										
16	Согласны ли с утверждением,	Да	29	94	67	100	100	81	46	100	242	90
		Нет	2	6			24	19			26	10

Приложение № 2. Анкета для изучения уголовного дела**ВОПРОСЫ, РАССМАТРИВАЕМЫЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ
МАТЕРИАЛОВ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ**

1. Номер уголовного дела, дата возбуждения, квалификация преступления, орган предварительного следствия (дознания), в котором проводилось предварительное расследование

2. В имеющихся в уголовных делах обвинительных заключениях содержатся не только указания на материалы дела, но и дается также краткое содержание конкретных данных о тех доказательствах, которые содержатся в процессуальных документах:

- а) да
- б) нет

3. Участники досудебного производства заявляли ходатайства:

- а) о проведении конкретных следственных действий, ввиду недостаточности доказательств обвинительного или оправдательного характера
- б) об изменении объема обвинения и квалификации содеянного деяния
- в) о приобщении предметов и документов в качестве доказательств
- г) ходатайства вообще не заявлялись

4. В ходе изучения уголовных дел, возвращенных для производства предварительного следствия (дознания) следует, что выявленные недостатки выражаются чаще всего в следующем:

- а) не установлены в ходе следствия обстоятельства, подлежащие доказыванию
- б) не установлены и не допрошены лица, чьи показания имеют существенное значение для дела

- в) не изучена личность обвиняемого
 - г) не устранены противоречия в показаниях участников процесса
 - д) не проведены необходимые экспертизы
 - е) не проверены доводы обвиняемых, выдвинутые в свою защиту
 - ж) имеются основания для привлечения к уголовной ответственности других лиц
- з) не исследованы все эпизоды преступной деятельности

5. В ходе изучения уголовных дел, были выявлены отказы по заявленным ходатайствам:

- а) о приобщении дополнительных данных в материалы уголовного дела
- б) о проведении следственных действий
- в) о вызове свидетелей
- г) о назначении судебной экспертизы
- д) о прекращении уголовного дела